

УРАЛЬСКИЙ
следопыт

ISSN 0134 - 241X

11 (761) ноябрь, 2020

www.uralstalker.com

**Путешествия
продолжаются**

СЕВЕРНАЯ ТЕРРИТОРИЯ

ПОЯСНИЧНЫЙ КАМЕНЬ

ПЕШКОМ К ЧУДУ

Ноябрь 2020

Главный редактор – М.Ю. Фирсов.

Редакторы разделов –
Н.В. Дудко, Е.Ю. Базаров, Б.А. Долинго.

Консультант – Ю.А. Горбунов.

Литературный консультант –
В.Э. Абоян, А.А. Бочаров.

Худ. редактор, верстка – С.А. Секисов.

Корректор – Л.В. Ким.

Интернет – Е. Марков.

На обложке – 1 обложка. Фото Юрия Вечканова.
4 обложка. А долмены тут где? Фото Юлии Шлентовой.

Редакция, издатель – АНО «Уральский следопыт».

Редакционный совет – Сергей Казанцев,
Геннадий Прашкевич, Вадим Панов, Юрий Казарин,
Дмитрий Байкалов, Сергей Лукьяненко,
Василий Головачев.

Наблюдательный совет –

• Асхаб Магомедович Асхабов.
Председатель отделения Русского географического общества в Республике Коми. Председатель Президиума Коми научного центра Уральского отделения Российской академии наук, директор Института геологии, доктор геолого-минералогических наук, профессор, член-корреспондент Российской академии наук.

• Владимир Николаевич Большаков.
Свердловское отделение Русского географического общества, Доктор биологических наук, профессор, академик АН СССР с 1987 г., академик РАН с 1991 г., советник РАН. Институт экологии растений и животных УрО РАН.

• Сергей Вячеславович Левыкин.
Оренбургское региональное отделение Русского географического общества. Заведующий лабораторией агроэкологии и землеустройства Института степи Уральского отделения РАН. Профессор РАН, доктор географических наук.

• Сергей Геннадьевич Захаров.
Председатель Челябинского регионального отделения Русского географического общества. Доцент кафедры географии и методики преподавания географии Челябинского государственного педагогического университета, кандидат географических наук.

• Николай Николаевич Назаров.
Председатель Пермского краевого отделения Русского географического общества. Заведующий кафедрой физической географии и ландшафтной экологии в Пермском государственном университете, доктор географических наук, профессор.

• Евгений Викторович Голубев.
Председатель Тюменского регионального отделения Русского географического общества. Проректор Тюменского государственного университета, Кандидат географических наук.

• Алексей Михайлович Прокашев.
Председатель Кировского регионального отделения Русского географического общества. Заведующий кафедрой географии Вятского государственного гуманитарного университета профессор

• Игорь Юрьевич Шароватов.
Председатель отделения Русского географического общества в Ямало-Ненецком автономном округе.

• Оксана Александровна Гирман.
Председатель Курганского отделения Русского географического общества. Кандидат биологических наук, заместитель директора Департамента природных ресурсов и охраны окружающей среды Курганской области – начальник управления охраны окружающей среды.

© ООО «УРАЛЬСКИЙ СЛЕДОПЫТ». 2020 г.

Адрес учредителя: г. Екатеринбург, ул. Тургенева, 13.

Почтовый адрес редакции, издателя:

620075, г. Екатеринбург, ул. Тургенева, 13.

Телефон: +7 (343) 269-22-34

E-mail: uralstalker@mail.ru www.uralstalker.com

«Уральский следопыт», №11 (761), 2020 г.

Издается с 1935 г., возобновлен в 1958 г.

Учредитель – ООО «Уральский следопыт».

Журнал зарегистрирован Федеральной службой

по надзору в сфере связи, информационных технологий

и массовых коммуникаций по РФ

Свидетельство о регистрации ПИ № ФС77-37218,

выдано 18.08.2009 г.

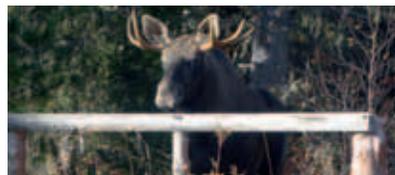
ООО «Уральский следопыт» обладает исключительным правом на логотипы и название журнала. Материалы принимаются по электронной почте, на электронных носителях. Обязательно прилагать информацию об авторе; указывать согласие на публикацию в журнале, на сайте журнала, корректорскую и редакторскую правки. **Рукописи не рецензируются и не возвращаются.** При отправлении электронных сообщений обязательно заполнять поле **тема**. Любое использование материалов журнала допускается только с письменного согласия ООО «Уральский следопыт». Ссылка на журнал «Уральский следопыт» обязательна. Материалы, помеченные знаком , публикуются на правах рекламы.

Встречный ветер

Заповедные земли

С.ЗИМИН

Лось в заповеднике.....3

Камни Урала

М.ПОПОВ

Камень духовного развития и удачи.....24

Версия

Ю.МАМОНТОВ

Взлёт запретить 32

Путешествие по Уралу

Ю.ШЛЕНТОВА

Уральские дольмены? 36

Собираясь в поход

Ю.ВЕЧКАНОВ

Горелка или костёр 40

Путешествие по Уралу

Ф.ТЕРЕЦ

В белом плену..... 42

Река времени

Юбилей

В.БОЙКО

Очерк о герое 8

Юбилей

Л.КОЩЕЕВ

Творец литой и крепкий 13

Тропой поиска

Е.ЕРМОЛОВ

Оборона Арктики 18

Давным-давно

А.САБИРОВ, Н.ПЕРЦЕВ

Обдорск и Самаровский Ям..... 28

Уважаемые читатели, оформить подписку на журнал «УРАЛЬСКИЙ СЛЕДОПЫТ uralstalker.com» вы можете через:

- Почтовые отделения России: Каталог Агентства «Роспечать», индекс 73413
- Каталог Агентства «Почта России», индекс П6316
- Агентство «УРАЛ-ПРЕСС»

Журнал в журнале

Лось

в заповеднике

▲ Лосята на лосеферме Печоро-Илычского заповедника. Фото автора

Лето 2020 года на Вишерском Урале заставило побеспокоиться сотрудников заповедника. Температура воздуха на кордоне Хальсория достигала 34°С в тени и до 55°С на солнце. Малейшая искра могла нанести серьезный ущерб тайге охраняемой территории и ее обитателям.

www.uralstalker.com

Сергей Зимин

С 2017 года работает в ФГБУ «Государственный природный заповедник «Вишерский». Окончил Вятскую сельскохозяйственную академию. Биолог-охотовед. Занимается изучением охотничье-промысловых млекопитающих.

Летние хлопоты

Уже по приезду в город я узнал, что в соседней Свердловской области сотрудники заповедника «Денежкин камень» самоотверженно защищают лес от пожара, а дождей все нет.

Июль... Я не очень расположен находиться в заповеднике в это время года, так как из-за высокой травы следы животных слабо различимы, да и людей побольше. Чего греха таить, мне среди людей тесновато... Так вот, в начале месяца, в эти солнечные дни, я двинулся на территорию заповедника «Вишерский» с несколькими задачами. А именно — продолжить сбор данных о маркировочных деревьях бурых медведей, получить сведения из самых удаленных фотоловушек, помочь научному сотруднику Евгению Савичеву по сбору сведений о речных бобрах, оказать помощь в заброске стройматериалов на хребет Чувал.

Видавшая на своем коротком веку уже достаточно много ремонта наша «научная» лодка-«северянка»

легко поднималась вверх по р. Вишера, а чистейшая речная вода (к слову, хоть черпай кружкой и пей) веселым шумом огибала нос лодки. Впереди меня ждал кордон Лыпья, ну а дальше, через пороги,

самый северный кордон Хальсория. В итоге — лесные камеры достойно выполнили работу в течение всего календарного года. Просмотр полученных данных сюрпризов не принес. Как и прежде, основ-

▼ Пример стадности лосей на зимних стойбищах. Фото В.В. Семенова

◀ Этот лось пришел на искусственный рев — «вабу». Фото автора

пейский лось (*Alces alces*) и американский лось (*Alces americanus*).

Длина тела самцов достигает 3 метров, высота в холке — до 2,3 метра, масса — до 360–600 кг, а на Дальнем Востоке и Канаде — до 650 кг. Самки меньше самцов. По внешнему виду лось сильно отличается от других представителей семейства. Высокая холка в виде горба, короткие туловище и шея, сильно вытянутые ноги. У животного крупная горбоносая голова с нависающей мясистой верхней губой. Под горлом имеется мягкий кожистый вырост («серьга»), достигающий 25–40 см, о значении которого у ученых нет единого мнения. Шерсть грубая, буровато-черная; ноги светло-серые, почти белые. Копыта на передних ногах заострены, что позволяет успешно использовать их как оружие при защите от главных врагов: медведей или волков. У самцов самые крупные из современных млекопитающих лопатообразные рога — их размах может достигать 180 см, а масса — 20–30 кг. Рога лось сбрасывает ежегодно в ноябре и декабре и обходится без них до апреля-мая. У самок рогов нет. Часто лосей называют сохатыми из-за рогов, своей формой напоминающих соху.

ным объектом съемок был лось. Поэтому немного на нем остановимся.

Копыта как оружие

Лось (*Alces*) является самым крупным представителем семейства оленевых. Он представлен двумя видами, которые обитают только в северном полушарии: евро-

На зиму мигрируют

Лось распространен в лесной зоне, реже в лесотундре, лесостепи и на окраинах степной зоны и практически не приспособлен к жизни на открытых пространствах. В Европе встречается в Польше, При-

балтике, Чехии, Венгрии, Белоруссии, на севере Украины, в Скандинавии и в европейской части России. Ранее лоси подвергались хищническому промыслу и в Западной Европе были истреблены человеком в XVIII веке, а в Восточной — в XIX веке. Но далее в результате охраны, начатой в 1920-х годах, он вновь расселился в Чехии, Венгрии, Польше и Скандинавии. В России также были приняты вынужденные меры по охране лосей. В Азии ареал его обитания распространяется на Северную Монголию и северо-восток Китая. В Северной Америке лоси живут на Аляске, в Канаде и на северо-востоке США, доходя до штата Колорадо. В России распространен от Ростовской области на юге до Тихоокеанского побережья на востоке, преимущественно в лесах.

В настоящее время в России приблизительно 730 000 лосей, и численность их продолжает расти (примерно половина от общей популяции), а всего на планете около полутора миллионов. В заповеднике «Вишерский» численность лосей в летнее время составляет не менее 150 особей, а зимой — не более 15–30 голов. Они населяют всю территорию заповедника, избегая открытых горных пространств, и держатся пойменных зарослей по берегам рек и ручьев. Большое значение для них имеет наличие болот и тихих стариц. В летний период они кормятся водной растительностью, спасаясь при этом от жары. На зиму животные мигрируют в малоснежные районы, двигаясь или вниз по реке Вишера до южной оконечности хребта Чувал и дальше переходят в соседнюю Свердловскую область,

◀ Лосиха переходит через р. Сухая Лыпя. Фото автора

или же вверх до верховьев реки Вишера с последующим выходом в бассейн р. Печора или опять же в Свердловскую область.

Считается, что критическая высота снежного покрова, при которой лоси делают переходы, составляет 70 см. В заповеднике же глубина снега нередко достигает двух метров и более. Переход к местам зимовок идет постепенно и, начинаясь в октябре, продолжается до декабря, а то и до января. При этом на пути лоси встречают серьезные водные препятствия, которые им необходимо пройти по неокрепшему льду.

Трагедии случаются довольно часто, например, за осень 2019 года достоверно известно о пяти погибших животных, провалившихся под лед. В это же время их начинают преследовать волки. Первыми идут самки с лосятами, последними взрослые самцы и самки без лосят. За один день лоси могут проходить до 10–15 км. Обратные весенние перекочевки происходят во время таяния снега уже в обратном порядке: первыми идут взрослые самцы, а последними — самки с лосятами. В «Вишерском» заповеднике разгар весенней миграции проходит во вторую половину мая и начало июня.

За год съедает 7 тонн

У лосей нет определенных периодов приема пищи и отдыха. В жаркие дни лоси активны в прохладное время суток (сумерки или ночь), а днем они отдыхают на продуваемых участках, в старицах и болотах, нередко прячась в воде по шею, защищаясь при этом от насекомых. Зимой же лоси кормятся днем, а ночь проводят на лежке. В большие морозы животные ложатся в рыхлый снег так, что над ним торчат только голо-

ва и холка, что сокращает теплоотдачу. В это же время они живут на одном определенном пойменном участке (стойбище). При этом далеко не ходят и сильно утаптывают снег.

Питаются в основном веточками ивы, осины, рябины, березы и пихты. Одним стойбищем могут пользоваться до полутора десятков животных одновременно.

Кроме древесно-кустарниковой растительности, они питаются также мхами, лишайниками и грибами. Летом они поедают листья, доставая их благодаря своему росту со значительной высоты, кормятся водными и околоводными растениями (нардосмия, хвощи, вахта и др.), а также высокими травами на гарях — кипреем. В конце лета отыскивают шляпочные грибы (в том числе и мухоморы, которые, как считают зоологи, используют как лекарственное средство), веточки черники и брусники с ягодами.

С сентября начинают скусывать побеги и ветви деревьев и кустарников и к ноябрю почти полностью переходят на веточный корм. В оттепели они гложут кору. Подсчитано, что за сутки взрослый лось съедает летом около 35 кг корма, а зимой — 12–15 кг. Всего за год около 7 тонн.

В целях минеральной подкормки для них строят солонцы. В заповеднике, в районе кордона Лыпя, обустроенным солонцом лоси не пользуются, возможно, из-за высокого содержания минеральных солей в воде, проходящей через карстовые породы. Зато на кордоне Хальсория лоси очень охот-

▶ Лосиха с лосенком весной в пойме р. Вишера. Фото В.В. Семенова

но посещают искусственный солонец, находясь на нем до одного часа. Интересно, что дикие северные олени не испытывают дополнительной потребности в соли, что скорее доказывает их более высокую адаптацию к суровым условиям.

Слабое зрение

Лоси очень быстро бегают, до 54 км/ч, и хорошо плавают. Разыскивая водные растения, они могут держать голову под водой больше минуты. От хищников обороняются ударами передних ног, когда уже не могут убежать. При этом наибольшая эффективность при защите достигается на открытой местности. Как правило, медведи нападают на лося, когда он ограничен в движении. В Печоро-Ильчском заповеднике известный специалист по копытным животным Ю.П. Язан так отмечал прожорливость бурых медведей: весной 1961 года 3,5-годовалый лось был съеден медведицей за 8 дней (до 40 кг в сутки), а через несколько дней лосенок-самка (140 кг) была съедена этой же медведицей за 4 дня; в сентябре 1963 года лось весом не менее 450 кг крупный медведь сожрал за 6 дней, уничтожая до 70 кг мяса за сутки, а через две недели он же успел задрать и напо-

Уральский следопыт, ноябрь 2020

ловину съест самца лося в возрасте 8,5–9,5 лет. При этом Ю. П. Язан указывал, что в те годы в Печоро-Ильчском заповеднике только от медведей гибло до нескольких сот лосей.

Зрение у лосей слабое, зато хорошо развиты обоняние и слух. Самцы и самки живут поодиночке или небольшими группами по 3–4 животных. Летом и зимой взрослые самки ходят с лосятами, иногда к ним присоединяются самцы и холостые самки, образуя стада до 5–6 голов. Весной эти стада распадаются.

Одомашнить не удалось

Гон у лося происходит с конца августа до начала ноября и сопровождается глухим ревом самцов («стоном»).

Во время гона самцы и самки возбуждены и агрессивны, могут напасть даже на человека. Известны случаи, когда в этот период медведи гибли под ударами копыт при нападении.

Самцы во время гона устраивают поединки. Лоси являются условными моногамными, так как редко могут спариваться более чем

с одной самкой. Беременность у лосихи длится 225–240 дней, а отел растянут с апреля до июня. В помете бывает 1–2 лосенка светлорыжей окраски.

Они могут вставать через несколько минут после рождения, а через три дня уже свободно передвигаются. Молочное кормление продолжается 3,5–4 месяца; молоко лосихи имеет жирность 8–13%, т.е. в 3–4 раза жирнее коровьего, и содержит в 5 раз больше белков (12–16%). Молоко по вкусу сходно с коровьим, но более жирное и менее сладкое. Оно используется в лечебных целях. На лосеферме в Печоро-Ильчском заповеднике мне рассказывали, что лосихи очень привязываются к своим джаркам, при этом подпуская к себе только одного конкретного человека.

Половозрелыми лоси становятся в 2 года. После 10 лет лось начинает стареть. В природе лосей старше этого возраста не более 3%. В неволе они доживают до 20–22 лет. Годовая смертность среди взрослых лосей достигает 7–15%, а молодняка на первом году жизни погибает до 50%.

Лось является ценным промысловым видом. В России и Скандинавии предпринимались попытки одомашнить и использовать лосей как ездовое и молочное животное, но сложность содержания делает это экономически нецелесообразным. В СССР существовало 7 лосеферм. В настоящее время осталось две — одна, которая уже упоминалась выше — в Печоро-Ильчском заповеднике, и Сумароковская лосиная ферма в Костромской области.

Лось оказывает положительную роль для сохранения ценного елового подростка на лесосеках. В елово-лиственных лесах он поедает малоценные второстепенные древесные породы, например осину, и способствует лесовозобновлению материнской породы. В советское время, когда проводились масштабные лесовосстановительные работы, в некоторых областях лоси считались вредителями лесного подростка, в первую очередь обыкновенной сосны.

В настоящее время состояние численности популяции лосей в стране и в заповеднике «Вишерский» в частности еще имеют возможности для своего роста. **УС**

Уральский государственный лесотехнический университет, ФГБОУ ВО

Лицензия серия 90ЛО1 номер 0009433.

1. Дистанционные занятия по подготовке к ЕГЭ (заочно).

Стоимость обучения 2000 рублей в месяц за один предмет. Занятия проводятся в режиме вебинаров. Продолжительность 1 занятия 90 минут. Дистанционные занятия проводятся 1 раз в неделю (теория и практика) в режиме онлайн. Одно занятие в месяц проводится очно (по желанию обучающихся, в выходной день, расписание согласуется). Предоставляются конспекты занятий в электронном виде, проводится проверка выданных домашних заданий с оценкой результата. Наполняемость группы до 25 человек. Для каждой группы создается закрытая группа VK.

2. Вебинары по подготовке к ЕГЭ (заочно).

Стоимость обучения 2000 рублей в месяц за один предмет. Занятия проводятся 2 раза в неделю. Первое занятие (теория) проходит дистанционно в режиме вебинара онлайн продолжительностью 60 минут, второе занятие (практика) в режиме вебинара - продолжительностью 90 минут. Предоставляются конспекты занятий в электронном виде, проводится проверка выданных домашних заданий с оценкой результата. Для каждой группы создается закрытая группа VK.

3. Очные курсы по подготовке к ЕГЭ.

Стоимость обучения 4500 рублей в месяц за один предмет. Занятия проводятся в режиме вебинара 2 раза в неделю. Одно занятие в неделю продолжительностью 60 минут проходит дистанционно в режиме вебинара, одно занятие продолжительностью 90 минут проводится очно в компьютерном классе. Предоставляются конспекты занятий в электронном виде, проводится проверка выданных домашних заданий с оценкой результата. Для каждой группы создается закрытая группа VK.

4. Подготовка к внутренним вступительным экзаменам (не ЕГЭ) заочно.

Стоимость обучения 2000 рублей в месяц за один предмет. Занятия проводятся 2 раза в неделю. Первое занятие (теория) проходит дистанционно в режиме вебинара продолжительностью 60 минут, второе занятие (практика) продолжительностью 90 минут. Проводится проверка выданных домашних заданий с оценкой результата. Для каждой группы создается закрытая группа VK.

5. Подготовка к внутренним вступительным экзаменам (не ЕГЭ) очно.

Стоимость обучения 2500 рублей в месяц за один предмет. Занятия проводятся 2 раза в неделю. Первое занятие (теория) проходит дистанционно в режиме вебинара продолжительностью 60 минут, второе занятие (практика) проводится очно продолжительностью 90 минут. Проводится проверка выданных домашних заданий с оценкой результата. Для каждой группы создается закрытая группа VK.

Запись по телефону
+7 (343) 254-63-06

либо по электронной почте
pkusfeu@yandex.ru

▲ Орден Красной Звезды

СВЕРДЛОВСКАЯ
ОБЛАСТЬ

Как собака на цепи тяжелой,
Тявкает за лесом пулемет,
И жужжат шрапнелы, словно пчелы,
Собирая ярко-красный мед...

Н. С. Гумилев

▲ Капитан Кулябин, 1944 год

Очерк о герое

Владимир Бойко

Подполковник авиации запаса, военный историк, член Общества уральских краеведов. Автор монографии и нескольких десятков статей по военной истории. Кавалер ордена «За верность Отечеству» (2016), медалей «Царственных страстотерпцев» РПЦ (2018), «За вклад в развитие фалеристики» (2013). Живет в Екатеринбурге.

Фото предоставлены автором

Григорий Филиппович Кулябин — настоящий Герой, кавалер пяти орденов за боевые отличия в Первую мировую войну, штабс-капитан, командир батальона и снова офицер, капитан Красной Армии уже в годы Великой Отечественной войны и кавалер уже многих советских наград, в том числе за труд научно-педагогическим работником Уральского лесотехнического института (УГЛТУ), после возвращения с фронта.

► Фото 1915 г. (4 офицера, прапорщик Г.Ф. Кулябин внизу)

Письмо из Берлина

Начать этот очерк о настоящем Герое хочется с личного письма, адресованного Григорием Кулябиным своей супруге Валентине Григорьевне, написанного из горящего, поверженного Берлина 11 мая 1945 года. «... Вот уже третий день живу в мирной обстановке, не слышно орудейных раскатов, не работают «Катюши», самолеты больше не летают и не бомбят! В общем, конец

войне, разгром фашистской Германии завершен!.. Вчера ездили в Берлин, в логово фашистского зверя. Берлину, как говорится, досталось на «орехи», центр города почти разрушен, проехать на машине даже трудно, видел Рейхстаг, который сейчас еще горит, видел знаменитую колесницу, памятник Вильгельму, военное министерство...»

До этого радостного события исторического значения, произошедшего в мае победного

1945 года у капитана Красной Армии Г. Ф. Кулябина, служившего в отдельной железнодорожной бригаде 1-го Украинского фронта, была долгая и трудная жизненная дорога. Григорий Кулябин родился 17 (30) ноября 1895 года в деревне Дедово Глазовского уезда Вятской губернии в большой крестьянской семье, у него было еще двое братьев и несколько сестер. Смыслёного парнишку родители отдали на учебу в Глазовское городское четырехклассное училище, которое он успешно окончил в 1912 году. После окончания училища вернулся в деревню и работал в сельском хозяйстве до начала Первой мировой войны. На волне патриотического подъема, охватившего всю страну, 29 сентября 1914 года пошел добровольно рядовым солдатом в армию. После короткого обучения был направлен на фронт, отличился в боях и, учитывая его уровень образования, в мае 1915 года был направлен командованием в 3-ю Петергофскую школу прапорщиков, которую успешно закончил и 15 августа 1915 года был произведен в первый офицерский чин — прапорщика.

В семье Кулябиных сохранилась очень интересная фотография, на ней изображены четыре молодых офицера в новеньком обмундировании, с шашками и погонами, на которых красуется по одной звездочке; но выражения их лиц красноречи-

▼ Фото курсанта Юрия Кулябина, 1943 год

▲ Орден Св. Анны
II степени с мечами

▲ Настоятельница Ново-Тихвинского монастыря игуменья Магдалина (Досманова), фото 1910 года

во говорят, что свой первый жизненный рубеж они уже преодолели, они стали офицерами, и, образно говоря, «маршальский жезл лежит у каждого из них в походном ранце»!

После окончания 3-й Петергофской школы прапорщиков Григорий Кулябин был направлен на должность младшего офицера роты в 43-й Сибирский стрелковый полк (43-й с.с.п.), который с 1711 года входил в состав 11-й Сибирской стрелковой дивизии (11-й с.с.д.) и стоял в 1914 году в Омске. Вскоре после начала великой войны их полк во главе с командиром полковником Березиным погрузился в эшелоны и выдвинулся на фронт.

За храбрость!

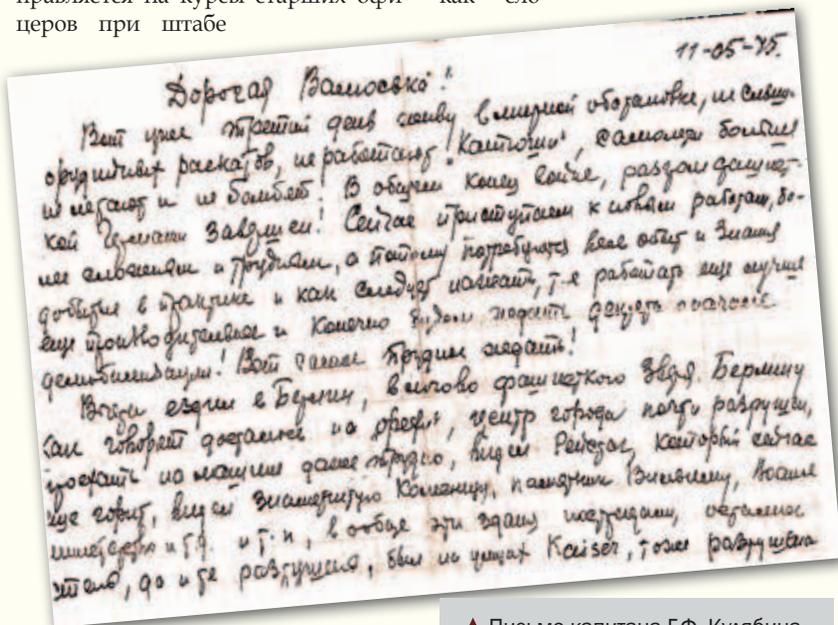
Исходя из послужного списка за два с лишним года боевой деятельности Г.Ф. Кулябин прошел все командные должности до командира батальона включительно. Летом 1917 года в последнем наступлении Русской Армии командовал штурмовой ротой. Его полк в составе 10-й армии Западного фронта наступал в районе местечка Крево, где происходили наиболее ожесточенные бои. Григорий Кулябин неоднократно отличался в боях, подавая примеры личной храбрости подчиненным, отмечался командованием и был награжден пятью боевыми орденами. Первой наградой стал орден Св. Анны IV степени с надписью «За храбрость!», т.н. «кнопка», который крепился на офицерской шашке, на дужке которой и помещалась надпись «За храбрость!», сама шашка

носилась с ярко-красным с желтыми полосками «анненским» темляком. Среди офицерского состава эта награда пользовалась особым уважением и свидетельствовала о том, что ее обладатель не один раз ходил в атаку и, что называется, «поноухал» пороку.

9 июля 1917 года Кулябин производится в штабс-капитаны со старшинством с 22 ноября 1916 года и направляется на курсы старших офицеров при штабе

по окончании курсов он получает назначение на должность командира 1-го батальона своего родного 43-го с.с.п., это была уже осень 1917 года.

Можно только предположить, как сло-

▲ Письмо капитана Г.Ф. Кулябина своей жене Валентине Григорьевне от 11 мая 1915 года, из архива семьи Кулябиных

Западного фронта в Минск. Именно тогда он получает пятый боевой орден — Св. Анны II степени с мечами, носившийся на шее, из рук Главнокомандующего армиями Западного фронта, в тот период генерал-лейтенанта Антона Ивановича Деникина. После успешно-

жилась бы армейская судьба штабс-капитана Г.Ф. Кулябина в дальнейшем, продлилась война дольше или если бы он продолжил свою военную

карьеру в Белой армии, ведь именно из таких храбрых офицеров с боевым опытом и вырастали молодые генералы...

К мирной жизни инженера-лесотехнолога

Судьба, однако, решила совсем иначе. В самом начале 1918 года Григорий Филиппович тяжело заболел и был направлен вначале в прифронтовой 713-й полевой госпиталь, позднее по комиссии врачей был «уволнен вовсе от воинской службы» и направлен для долечивания в Крым, в лазарет № 46 под Ялтой. В Крыму Кулябин находился до конца мая 1918 года, о чем свидетельствует сохранившаяся выписка из истории болезни.

Конец 1917 — начало 1918 года, в Петрограде переворот, приход к власти большевиков, окончательный развал Армии и Флота, выход страны из войны вопреки союзническим обязательствам по подписанному большевиками Брестскому мирному договору, а в Крым входят войска Кайзеровской Германии. Григорий Филиппович долго добирался через уже охваченную Гражданской войной страну к себе в Вятскую губернию. После возвращения домой он работал в Глазовской уездной комиссии Пленбеж (по пленным и беженцам), а в августе 1919 года после повторной медкомиссии был признан ограниченно годным и мобилизован в Красную Армию, но на фронт отправлен не был, а работал в различных штабах.

Позднее был назначен командиром отдельной роты связи 57-й Екатеринбургской стрелковой дивизии, которой командовал начдив И. Онуфриев. В 1924 году на волне сокращения РККА был уволен в бессрочный отпуск и осенью поступил на учебу в Уральский государственный университет. Позднее перевелся на учебу в Уральский индустриальный институт, который успешно закончил в 1929 году, получив квалификацию инженера-лесотехнолога.

www.uralstalker.com

◀ Сестры Ново-Тихвинского монастыря за работой в мастерской иконописи

Подарок матушки Магдалины

В 1924 году у Григория Филипповича произошли изменения в личной жизни, он женился на Федоровой Валентине Григорьевне. Она была родом с Урала, ее отец Григорий Федоров работал на Черкаскульском винокуренном заводе, принадлежавшем братьям Злоказовым. Родители рано умерли, и она осталась сиротой, ее отдали на воспитание в детский приют при Ново-Тихвинском женском монастыре в Екатеринбурге, что было не случайно. Валентина происходила из глубоко религиозной семьи, а ее дед по материнской линии, Чернобровин, был из-

вестным на Урале «богомазом». Большое внимание детскому приюту, школе при монастыре и ее воспитанницам уделяла матушка настоятельница игуменья Магдалина (Досманова).

Когда Валентина Федорова, повзрослев, покидала приют Ново-Тихвинского монастыря и смогла поступить для дальнейшего обучения в женскую гимназию в Екатеринбурге, матушка Магдалина, которая к ней благоволила, на прощание подарила Валентине свою фотографию, на которой она изображена с тремя наперстными жалованными крестами и серебряной медалью Русского Красного креста за помощь раненым и больным в Русско-Японскую войну 1904–1905 годов. Сестры Ново-Тихвинского монастыря во главе с матушкой настоятельницей выразили искреннюю любовь к царской семье в тяжелейшие для них

ВАШЕ ЗДОРОВЬЕ В ВАШИХ РУКАХ!

Малый и большой бассейны Спортивного центра «Верх-Исетский» ждут вас!
Обучение плаванию детей (от 1 года) и взрослых, свободное плавание,
работа в группах и индивидуальные занятия.

СПОРТИВНЫЙ ЦЕНТР
Верх-Исетский

ул. Кирова, 71

тел: (343) 242-54-12 www.vizsport.ru

дни, передавали продукты в дом инженера Ипатьева, где находились в заточении Император Николай II и его близкие.

Валентина Федорова была способной ученицей, хорошо успевала по всем предметам в гимназии и успешно ее окончила. Особенно хорошо ей давался немецкий язык, она знала его в совершенстве. Ее успехам очень радовалась матушка Магдалина, духовную связь с которой Валентина не прерывала до последних дней схигумены Магдалины в июле 1934 года.

После окончания института Григорий Филиппович работал в Свердловске в различных организациях по своей специальности. В 1932 году его пригласили на работу преподавателем в Уральский лесотехнический институт. Вся его последующая жизнь была тесно связана с преподавательской и научной деятельностью в ставшем родным Уральском лесотехническом институте.

Снова в строю

С началом Великой Отечественной войны капитана запаса Кулябина Г.Ф. призвали в армию. Сначала он служил в Забайкальском военном округе в должности командира технической роты, а в 1942 году был направлен в действующую армию. Всю войну капитан Г.Ф. Кулябин прослужил в отдельной железнодорожной бригаде, прошел боевой путь от Сталинграда до Дрездена.

Бригада входила в состав 1-го Украинского фронта, которым в 1945 году командовал маршал Советского Союза И.С. Конев.

Всю войну капитан Кулябин и его бойцы восстанавливали железнодорожные пути, строили новые и всячески обеспечивали бесперебойную доставку на фронт по железной дороге военной техники, боеприпасов и всего, чего требовала армия.

За свой самоотверженный труд и образцовую службу капитан Кулябин был награжден в 1944 году орденом Красной Звезды, знаком НКПС (Народный комиссариат путей сообщения СССР) «Отличный восстановитель», а в 1945 году НКПС наградил его своей высшей наградой — знаком «Почетный железнодорожник», чем Григорий Филиппович очень гордился.

В большой семье Кулябиных-Федоровых, как и в тысячах других семей в России, все мужчины ушли

на фронт и воевали со смертельным врагом и к сожалению, вернулись далеко не все. У Григория Филипповича и Валентины Федоровны родилось двое мальчиков: Юрий и младший Станислав. В 1942 году Юрий Кулябин был призван в армию и направлен на учебу в артиллерийское училище, располагавшееся в эвакуации в Омске, но в начале лета 1943 года всем курсантам присвоили звание младший сержант и, не дожидаясь конца обучения, направили на фронт под Курск. Юрий прошел всю войну, воевал в дивизионе, вооруженном БМ-13, более известном в народе как «Катюша», и закончил боевой путь в Восточной Пруссии в 1945 году, был неоднократно награжден.

В конце этого повествования вновь обращаюсь к письму из Берлина: «... У меня все благополучно, жду встречи с тобой! Как у тебя здоровье? Как идут институтские дела? Желая успеха! Жди — скоро приеду... И так конец войне! Крепко-крепко целую...». Григорий Филиппович вернулся домой с войны, позднее вернулся живым и его старший сын Юрий. Валентина

Федорова с младшим сыном Станиславом всю войну их ждала.

Мирная жизнь потихоньку вошла в свое русло. Еще много лет Г.Ф. Кулябин работал в Уральском лесотехническом институте, защитил кандидатскую диссертацию, стал заведующим кафедрой, позднее — деканом одного из факультетов и получил за свой, уже мирный труд на nive образования еще один орден... Все эти годы Кулябины жили в одном доме и дружили с семьей коллеги по работе в УЛТИ — декана химико-технологического факультета, проректора по научной работе Василием Степановичем Васечкиным, который прежде в годы Первой мировой войны храбро воевал во Франции в составе Русского экспедиционного корпуса и стал Георгиевским кавалером. Этот дом по проспекту Ленина в Екатеринбурге, должен иметь на своей стене памятную доску с именами героев, в знак уважения от потомков. В истории нашего Героя, его семьи и их близких и друзей, как в капле воды, отразилась история нашей страны — самых ее тяжелых и драматических лет XX века. **УС**

► Студенческий городок Лесотехнического университета

Лев Кошечев

Член Общественной палаты города Екатеринбурга. Работал в газетах «На смену!», «Главный проспект», «Наша газета». Автор сценариев документальных фильмов об истории России. Долгое время возглавлял газеты «Уральский рабочий» и «Вечерний Екатеринбург». Родился в Свердловске, закончил радиотехнический факультет УрГТУ-УПИ.

ЧЕЛЯБИНСКАЯ ОБЛАСТЬ

Иллюстрации
предоставлены автором

◀ Портрет Павла Матвеевича Обухова — гения российской металлургии

Творец литой и крепкой

Урал — это бездна. Необозримые просторы тайги, непроглядная чернота шахт. Неоднократно в истории России повторялся один и тот же сюжет: когда уже казалось, что страну спасти не может ничто, именно эта бездна вдруг рождала ответ. Биография Павла Матвеевича Обухова, двухсотлетие со дня рождения которого мы отмечаем в ноябре, — одна из таких историй.

В середине XIX века в артиллерии произошла настоящая революция. Увеличилась длина ствола и скорость снаряда. Ствол стал нарезным — невероятно выросла меткость и кучность стрельбы. Военно-стратегические и политические последствия этого предельно наглядно показала Крымская война. Она стала поединком будущего и прошлого. Прошлым были, увы, «пузатые» пушки и мортиры с характерным шариком на казенном конце ствола, которыми были вооружены защитники Севастополя.

Черноморский флот перестал существовать. Остальные флоты опасливо жались к причалам. Британская эскадра лавировала в двух десятках километров от Зимнего дворца — одной короткой атакой было достаточно, чтобы Россия стала колонией Альбиона. О славных временах Екатерины II и Александра I оставалось вспоминать с горькой ностальгией. Почему в России своевременно не приняли на вооружение новые пушки? Не разглядели их значимо-

▲ Образец рекордной пушки Обухова. Музей артиллерии в Санкт-Петербурге

сти? Нет. Черт в деталях. Революционную инновацию сравнительно просто придумать и еще проще описать. Воплотить в жизнь её невероятно сложно. Потому что за ней стоят революционные технологии.

В данном случае — технологии металлургии. Длинный ствол, снаряд в котором вдобавок подтормаживается нарезам, испытывает колоссальное давление пороховых газов изнутри. Если старые пушки лили из бронзы, теперь годилась только сталь, да и то лишь специальных марок. Когда-то британцы были вынуждены покупать металл у мировых лидеров — уральских металлургов. Всего за полвека положение в турнирной таблице радикально менялось. Сталь нужного качества умели варить лишь в Англии и Германии. Но не в России. Нашей стране приходилось импортировать металл из Германии, выкладывая по три с четвертью рубля за каждый его килограмм. За эту сумму тогда можно было приобрести тринадцать килограммов сосисок.

Каждая пушка — это тысячи килограммов металла. Армия и флот — это тысячи пушек. Чтобы перевооружиться, России нужно было бы залезть в долги, остаться голой и босой. Более того, правители Германии могли, одним росчерком пера запретив торговлю с Россией, оставить её вовсе безоружной.

Вундеркинд-металлург

Смотритель Воткинского завода Матвей Обухов был металлургом потомственным — его отец занимался кузнечным делом в Нижегородской губернии. Так что никого не удивило, что его сын Павлик с шести лет начал рисовать чертежи плотин, водяных колес. В 12 лет вундеркинда отправили в Петербург в Горный кадетский корпус. В этом, правда, никакого феномена не было, горных инженеров тогда готовили как офицеров — забирая из семей в возрасте нынешних пятнадцатилеток. Продолжалось обучение 11 лет.

Павел Обухов был признан лучшим в выпуске 1843 года. Уже через семь лет он получил должность упра-

вителя (т.е. директора) Купшинского завода под Нижним Тагилом. А параллельно начал научные изыскания, стремясь освоить производство литой оружейной стали. Никаких научных лабораторий на заводе не было, до ближайшего университета была почти тысяча километров, работал, можно сказать, на коленке. Правда, мастера на заводе были знатные.

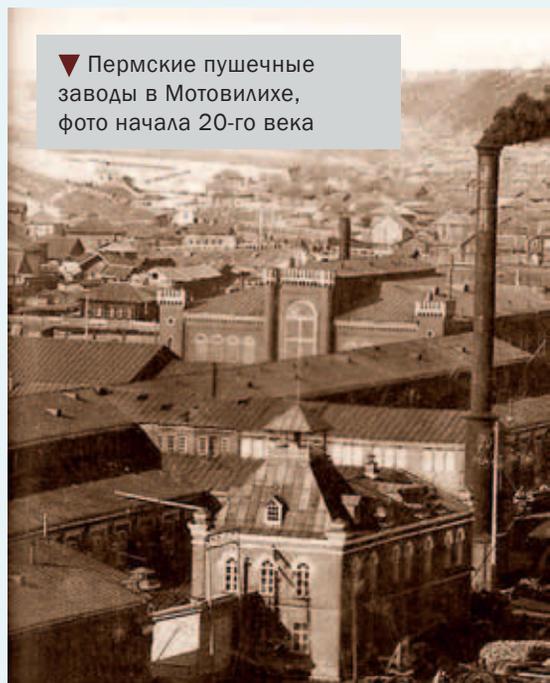
Он глубоко изучил работы Павла Аносова, который незадолго до этого, стремясь воспроизвести в Златоусте качество дамасской стали, экспериментировал с режимами закалки. Но Обухов пришел к выводу, что ключ к успеху всё-таки в химическом составе металла. И начал добавлять при плавке к стали железную руду. В 1853 году ему удалось изготовить пластинку толщиной меньше двух миллиметров, которую не могли пробить ружейные пули. Златоустовские кирасы, которые были вдвое толще, пули пробивали в 30% случаев. Всего через год ему довелось возглавить фабрику, на которой изготавливали эти доспехи и холодное оружие. Была поставлена задача: перевести её на производство огнестрельного оружия. Из немецкого металла. И вот тут Обухов и выложил на стол начальству свой козырь: мы можем выплавлять нужный металл сами.

Урал даёт ответ

Легендарные клинки из Дамаска славились тем, что их можно было свернуть колесом, и они после этого распрямлялись безо всякой потери свойств, никаких следов на металле увидеть было невозможно. Обухов перед столичной комиссией повторил этот финт, но не с клинком, а со стволом ружья. Другое испытание было не менее жестким. В казенник ружья затолкали шестнадцатикратный заряд пороха, затем в ствол вставили примерно столько же пуль. Курок спущен, пули увязли в стволе, грохочет взрыв. Массивный казенник раскурочен. Стволу из обуховской стали хоть бы что.

26 ноября 1860 года на Волковом полигоне под Петербургом начались ис-

▼ Пермские пушечные заводы в Мотовилихе, фото начала 20-го века

▼ Мартеновская фабрика. Купшинский завод, 1909 год

пытания пушки, отлитой в Златоусте. Рядом с ней стояли идентичные немецкое и английское изделия. Это было соревнование на живучесть. Грохот стоял день за днем, месяц за месяцем. «Иностранки» не сумели перевалить за рубеж в две тысячи выстрелов.

В тот день, когда пушка Обухова должна была совершить четырехтысячный выстрел, на полигон прибыл Александр II.

— Вы уверены, что выдержит? — спросил он Обухова.

— Я готов сидеть на стволе в момент выстрела!

Обошлись без такого драматизма. 8 марта 1861 года был совершен последний, 4017-й выстрел. Испытания закончили лишь потому, что продолжать их уже никакого смысла не было,

а затраты-то ощутимые. Что касается пушки, она не просто могла еще стрелять — на ней вообще не было никаких следов огневого марафона. Не без ехидства её отправили в 1862 году на Всемирную выставку в Лондон — полюбуйтесь, сыны Альбиона. Немаловажной деталью было то, что она обошлась казне в разы дешевле, чем импортные аналоги. Обуховский металл стоил всего рубль за килограмм. Кстати, две копейки с каждого килограмма стали, выплавленной в России по технологии Обухова, уходили

ему в карман — российское государство щедро вознаградило талантливо-го изобретателя.

Логистика!

Высокое начальство лишних телодвижений не любило. В Златоусте научились выплавлять замечательную сталь? Отлично, вот пусть теперь и делают пушки. Для возведения новой сталепушечной фабрики казной отпущены солидные деньги. Патроном её проектирования и строительства стал не кто-нибудь, а великий князь Михаил Николаевич.

Обухов совершил немислимое. Петербургские сиятельные лица были убеждены, что он должен им сапоги целовать: они признали его изобретение, дали ему дорогу. А этот уральский мужик-высочка начал с ними упрямо спорить. Он доказывал: на только что отстроенном предприятии имени брата императора, которым ему доверено руководить, никаких пушек изготавливать не надо. Он руководствуется логистикой.

В Златоусте водных путей нет, железная дорога — только в мечтах отчаянных энтузиастов. То есть десятки, сотни, тысячи тонн готовой продукции приходится везти на подводах четыреста верст до пристани на реке Белой в Бирске. Это весьма и весьма удорожает продукцию. Обухову всё-таки удастся доказать свою правоту — правда, на это ушло три года. Производство переносят на металлургический завод в Перми. К Первой мировой там будет изготовлена каждая третья пушка русской армии.

Покорение столицы

Но флот всё равно недоволен. Главные кораблестроительные верфи страны и базы флота находятся в районе Петербурга, туда из Перми прямого речного пути нет. Доставлять многотонные стволы орудий линкоров длиной в десять метров весьма затруднительно. Мягко говоря. Возникает идея выстроить пушечный завод... рядом с Петербургом. Но всё упирается в запутанную управленческую структуру империи. Флот не имеет права выстроить завод по производству пушек для себя. Во времена государя Петра Алексеевича металлургические заводы появились рядом с месторождениями руды. А потому производство пушек было передано в ведение Горного департамента.

А еще горняки добывали золото и серебро, что имело прямое отношение к финансовой системе государства. Так что Горный департамент подчинили министерству финансов. Вот и получилось, что пушками занимались бухгалтеря. Министру финансов Рейтерну идея пушечного завода рядом с Петербургом категорически не понравилась. Он уперся намертво. Ничего не изменило даже обращение моряков напрямую к Александру II. Отчаявшийся адмирал Николай Краббе знакомит Обухова со своим однокашником и приятелем. Тот когда-то начинал как кораблестроительный чиновник, а потом ушел на частные хлеба. Звали его Николай Путилов.

Путилов и Обухов договариваются о совместной деятельности: первый будет заниматься оргвопроса-

▼ Панорама южно-уральского города Златоуст, конец 19-го века

▼ Карта-схема Обуховского сталелитейного завода, 1912 год

ми и отношениями с заказчиками, а Обухов — технической частью. Поскольку в основе всего изобретение Обухова, то и созданное предприятие назвали его именем. Государство передало товариществу в пользование на долгий срок территорию недавно закрытой Александровской прядильной мануфактуры в двенадцати верстах от Петербурга на берегу Невы. В Петербург перевезли полсотни златоустовских литейщиков с семьями, поселили их в каменных

домах, положили зарплату в разы выше, чем у местных рабочих. Завод был запущен 15 апреля 1864 года.

Черные дни

Чем выше взлетаешь — тем труднее лететь. Руководитель новорожденного предприятия столкнулся с адскими проблемами. Отлитый по его технологии металл не на чем было обрабатывать. В России не было ни станков, ни кузнечных молотов. Всё это заказали за рубежом, но по-

ставки задерживались. А без оборудования завод был не в состоянии выполнить заключенные контракты. Кроме того, после начала массовой выплавки металла пошли необъяснимые дефекты. Пушки разрывало при первом же выстреле. Состоялся тяжелый разговор Обухова с императором, где изобретателю пришлось признать: он не знает, как добиться нужного качества.

Россия снова начала закупать металл и орудия у Круупа. В столич-

Къ ст. „Обуховскій Сталелитейный заводъ“. (Стр. 85).

О ЗАВОДА

▶ Павел Матвеевич Обухов
и Николай Иванович Путилов

- 1) Жилой домъ со службами.
- 2) Проходная контора.
- 3) Жилой домъ со службами.
- 4) Училище, квартира сторожа, пожарная часть и водоканка.
- 5) Станочная мастерская.
- 6) Квартиры сторожей.
- 7) Главная контора.
- 8) Модельная съ сараемъ.
- 9) Кирпичный заводъ.
- 10) Газов. зав. съ газгольдеромъ.
- 11) Арт. мин.-технич. контора.
- 12) Минная со склад. сараемъ.
- 13) Пушечная мастерская.
- 14) Сарай бывш. бронепод.
- 15) Мастерск. скоростр. артиллр.
- 15а) Тигельная и лавъсочная.
- 16) Пожарное депо.
- 17) Контора стронт. и желѣзнодорожн. отдѣленія.
- 18) Бывшая пудлинга.
- 18а) Мѣдиозлитейная.
- 19) Сталелитейная
- 20) Газовики сталелит.
- 21) Чугунолитейная.
- 22) Каменные сарай для мат.
- 23) Главвал. электрическ. станция.
- 24) Котл. съ водоподъсм. башней при Бессемеровск.
- 25) Бессемеровск. бывшая.
- 26) Паровозное депо.
- 27) Домъ больничн. администр.
- 28) Больница завода.
- 29) Главный магазинъ.
- 30) Подготовка или VII-е отд.
- 31) Снарядозакалочная.
- 32) Молотов. перен. съ Ал. 3.
- 33) Отжигательная.
- 33а) Скрѣпляющая мастерская.
- 34) Молотовая съ пристройками.
- 35) Газовики Молотов.
- 36) Водоканка на берегу Невы.
- 37) Бывшая проб. яма (ледники и кладовая).
- 38) Снарядная съ мет. сараемъ.
- 39) Шпозубн. и ремонт. нефт. отоглен.
- 40) Дровосушилка.
- 41) Желѣзнодорожн. вѣе.
- 42) Нефт. станц. съ баками.
- 43) Ремонтная съ пристройк.
- 44) Котельная съ пристройками.
- 45) Складъ главн. магаз. съ контор. и кладовая.
- 46) Паровой коперъ.
- 47) Сарай для склада матеріала.
- 48) Береговой 60-ти. т. кранъ.
- 49) Бассейнъ 75-ти. т. крана.
- 50) Набережная и пристань.
- 51) Островъ для склада угля.
- 52) Жилые дома со службами для рабочихъ завода.
- 53) Лавка общества потребителей.
- 54) Бани Обуховскаго завода.
- 55) Родильный пріютъ.
- 56) Прокатный отдѣль.
- 57) Жилой домъ со службами.
- 58) Проходная контора.
- 59) Оптическая и читальня.
- 60) Капильная мастерская.
- 61) Прессовая мастерская.
- 62) Машинное отдѣленіе и котл.
- 63) Столовая для сторожей.

ных салонах злословили о «самородке», изобретение которого, конечно же, оказалось туфтой и липой. «Где уж нам! Нужный металл — только у немцев! Европа-с!» Павел Матвеевич был честным человеком. Слишком честным. Он буквально поедал себя. Добил его слякотный питерский климат. Обухов заразился туберкулезом. Отправился на лечение в Италию, но было уже слишком поздно — скончался в пути, в какой-то бессарабской деревушке.

Навеки на карте

Достаточно скоро после его ухода ученики Обухова нашли решение проблемы. Русская армия получила необходимое вооружение и в 1878 году освободила Болгарию, закрепилась на Балканах, стояла буквально на пороге Константинополя. Наши полки вышли на границы Афганистана. Россия снова стала мировой державой, то есть обрела независимость.

Созданный Обуховым завод вошел в число наиболее значимых пред-

приятий страны. Ему было присвоено название «Обуховский», которое он носит и по сию пору. Карту Петербурга украсила уральская фамилия. За минувшие полтора века завод сделал огромный вклад не только в развитие нашего флота. Здесь, в частности, начиналось отечественное танкостроение. ...Биография Обухова вселяет оптимизм конечно. Вполне вероятно, сейчас где-то в одном из уральских поселков какой-то мальчик рисует чертеж плотины. **✎**

Оборона Арктики

► Орудийный дворик (объект № 8) на мысе Желания

Евгений Ермолов

Работает в ФГБУ «Национальный парк «Русская Арктика». Занимается исследованием и сохранением историко-культурного наследия архипелагов Земля Франца-Иосифа и Новая Земля. Участник экспедиций в Арктику и Антарктиду. Родился в 1986 году в Архангельске. Окончил исторический факультет Поморского государственного университета им. М. В. Ломоносова.

АРХАНГЕЛЬСКАЯ
ОБЛАСТЬ

Фотографии
предоставлены автором

Советская и немецкая фортификация в Арктике в годы Великой Отечественной войны

На территории национального парка «Русская Арктика» располагаются два уникальных комплекса фортификационных сооружений, напрямую связанные с историей Великой Отечественной войны. Один из них — комплекс оборонительных сооружений советской полярной станции «Мыс Желания», расположенный на одноименном мысе Желания — северной оконечности Новой Земли. Второй — комплекс огневых позиций секретной немецкой метеорологической станции «SCHATZGRABER» («Кладоиска-

тель») на острове Земля Александры архипелага Земля Франца-Иосифа. Они удалены друг от друга на 600 километров, и обстоятельства их появления отличаются.

В предвоенные десятилетия Советский Союз активно осваивал Арктику. Северный морской путь к началу 1940-х годов уже был хорошо освоенной трассой. С началом Великой Отечественной войны СССР оказался отрезанным от привычных морских путей по Балтийскому и Черному морям. Арктические конвои, которые доставляли в СССР помощь со-

Уральский следопыт, ноябрь 2020

▲ ДЗОТ (объект № 9) на мысе Желания

▲ ДЗОТ-1 (на снимке объект № 1) на мысе Желания

◀ Космический снимок мыса Желания (Новая Земля) с расположением оборонительных сооружений

юзников по Ленд-лизу, проходили по северным морям. К тому же Советский Союз активно использовал трасу Северного морского пути для перевозки грузов между Дальним Востоком, Сибирью и европейской частью страны.

С началом Великой Отечественной войны перед командованием Северного военно-морского флота встала задача предотвратить про-

ход неприятельских судов по трасе Северного морского пути. Архипелаг Новая Земля на 900 километров протянулся с севера на юг естественной преградой, разделяя Баренцево и Карское моря. Для контроля новоземельских проливов Маточкин Шар и Югорский Шар в навигацию 1941 года были устроены береговые артиллерийские батареи.

На северной оконечности Новой Земли — мысе Желания, с 1931 года работала советская полярная гидрометеорологическая станция. В навигацию 1941 года ледокольный пароход «Георгий Седов» вместе со снабжением станции доставил на мыс

Желания одно 76-мм орудие и противотанковое орудие калибром 37 мм. На нем же прибыл и артиллерийский специалист, который руководил установкой орудий, обучил персонал полярной станции вести из них огонь и провел учебные стрельбы. 25 августа 1942 года в 5 часов 35 минут утра с мыса Желания была получена телеграмма об обстреле станции артиллерией с подводной лодки. От неприятельского огня на станции вспыхнул сильный пожар. В 6 часов утра поступила вторая телеграмма, сообщавшая, что пожар по-прежнему продолжается, однако персонал станции ведет стрельбу, используя все имевшееся оружие. В конце концов, полярникам удалось отбить атаку подводной лодки и она ушла в море.

Пожаром были уничтожены дом летчиков, продовольственный склад, метеорологический дом, повреждены здание и оборудование радиостанции. В огне погибли все действующее и запасное метеорологическое оборудование станции, библиотека, архив и материалы наблюдений. Позднее удалось выяснить, что на станцию «Мыс Желания» напала немецкая подводная лодка U-225.

Сегодня на мысе Желания сохранился комплекс оборонительных сооружений, включающий в себя 17 объектов. Точная дата его появления неизвестна. Однако в нашем распоряжении есть аэрофо-

▲ Пулеметное гнездо (№ 5) на мысе Желания

▲ Огневая позиция (№ 16) на мысе Желания с видом на поселок, сентябрь 2016 г.

тоснимок полярной станции «Мыс Желания», сделанный с немецкого самолета-разведчика, датированный 17 июля 1943 года. На нем отмечены ключевые объекты: радиостанция, ветрогенератор, маяк. Вероятно, при наличии в это время на мысе Желания оборонительных сооружений они не остались бы незамеченными и были бы отмечены на аэрофотоснимке. Исходя из этого, можно сделать предположение, что комплекс был возведен после даты съемки, то есть после 17 июля 1943 года.

Как видно на схеме расположения оборонительных сооружений, объекты сосредоточены в трех зонах мыса Желания: по северному краю на восточной оконечности мыса (доминирующая высота), на баренцевоморском берегу перешейка у основания мыса (направление огневых позиций на юго-запад) и на карском берегу перешейка (направление на юг). Среди объектов оборонительной сети выделяется пять типов сооружений: три ДЗОТа (долговременная укрепленная огневая точка), два

орудийных дворики, два пулеметных гнезда, девять огневых позиций и один снарядный ящик. Огневые позиции у основания мыса Желания контролируют оба берега мыса с баренцевоморской и карской сторон. Вероятно, они должны были не подпускать суда неприятеля к берегу и препятствовать высадке вражеского десанта в районе полярной станции. К тому же они полностью простреливают перешеек, соединяющий мыс Желания с островом, тем самым преграждая единственный сухопутный подступ к мысу.

Общая тактическая схема расположения огневых позиций выглядит довольно грамотной и продуманной. Высокий мыс с обрывистыми берегами, с трех сторон окруженный водой и соединенный с суши лишь

узким перешейком, превращался в неприступную крепость. Однако в условиях ограниченных материальных и людских ресурсов исполнение оборонительных сооружений было низкого качества. Но можно предположить, что даже такие примитивные и архаические фортификационные сооружения могли стать эффективными средствами защиты.

ДЗОТы представляли из себя бревенчатые срубы, пространство между стенами бруствера которых заполнялось диким камнем. Амбразуры обоих сооружений направлены на северо-запад и юго-запад. Размеры ДЗОТов практически идентичны: более двух с половиной на два с половиной метра и высотой до полутора метров. Самый большой ДЗОТ имел размеры

◀ Склад боеприпасов и пульт активации минных заграждений немецкой метеостанции «SCHATZGRABER» на острове Земля Александры (объект № 16)

▼ ДЗОТ немецкой метеостанции «Schatzgraber» на острове Земля Александры (объект на схеме № 17)

го вала и двух снарядных погребов. Погреба располагались у основания «подков» на законцовках вала с юго-восточной стороны дворики. Снарядные погреба бревенчатые, рубленные в чашу, квадратные в основании, с плоской бревенчатой кровлей, засыпаны землей и камнями.

Пулеметные гнезда – это круглые и прямоугольные укрепления, стены которых были сложены из дикого камня. Имелся оформленный вход, а в центре каждого гнезда установлено одно бревно – основание для пулеметной турели. Огневые позиции, сложенные из дикого камня, с 2–3 амбразурами – это полуциркулярные укрепления. Орудийные дворики были обращены на северо-запад, ожидая судов неприятя. Вполне логично предположить, что, стремясь на восток, они будут обходить Новую Землю с севера. Подходя к мысу Желания, вражеские суда попадают в сектор обстрела орудий, вероятно установленных в орудийных дворики. Лучшей огневой позиции и придумать нельзя.

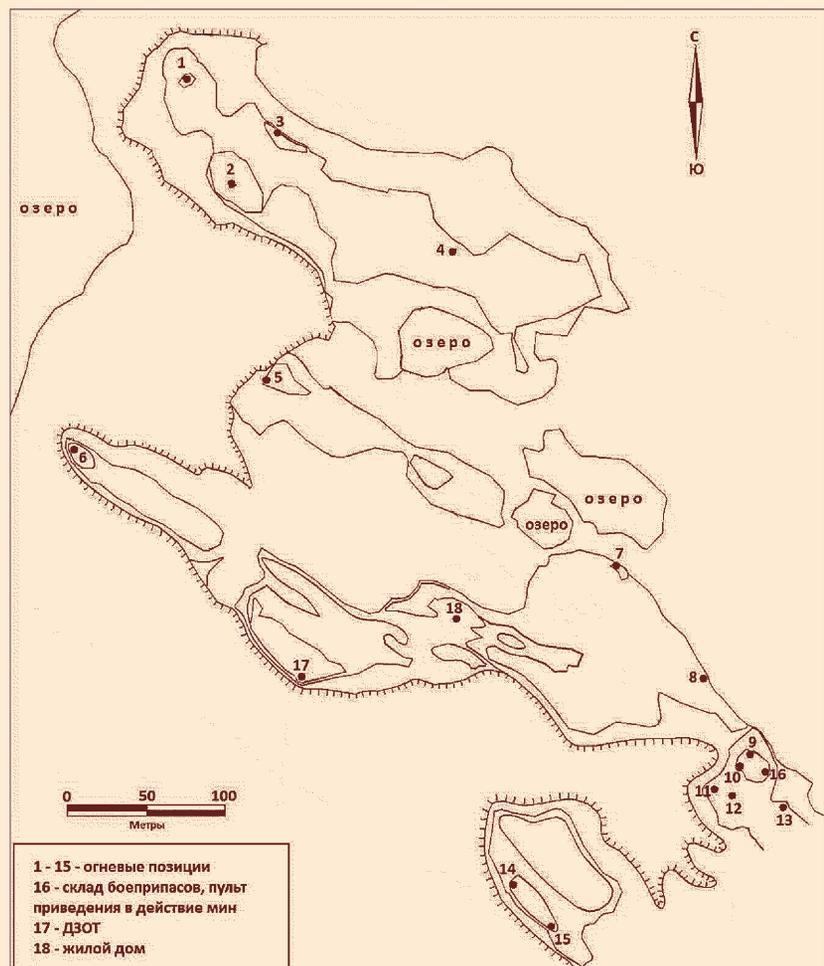
Успешность союзных конвоев, проходивших по северному маршруту в СССР и обратно, заставила немецкое военное командование развернуть масштабные военные действия по нарушению морских коммуникаций в Арктике. Для повышения эффективности военных операций необходимо было обладать оперативными данными о погоде в зоне боевых действий. Однако своей сети метеостанций в Арктике Германия не имела. Обмен метеоданными с другими странами прекратился еще в 1939 году с началом Второй мировой войны. Важность обладания информацией о погоде в Арктике сложно переоценить, учитывая, что именно Арктический регион является своеобразной «кухней погоды» для европейского континента.

В связи с этим были организованы регулярные полеты немецких самолетов над Баренцевым морем по определенным маршрутам для сбора метеорологических данных, на островах Баренцева моря и северной Атлантики были установлены автоматические метеорологические станции, а на Шпицбергене и Земле Франца-Иосифа были созданы обитаемые метеорологические станции.

► Схема расположения комплекса оборонительных сооружений немецкой метеорологической станции «SCHATZGRABER» на острове Земля Александры (Земля Франца-Иосифа)

семь метров на четыре метра, высотой до 1,5 метра. Его большая часть была врыта в землю. Над поверхностью возвышались лишь амбразуры. Сверху сооружение прикрывалось бревенчатым сводом, засыпанным землей и камнями. Амбразуры направлены на северо-запад и юго-запад. Внутри ведет вход-туннель, примыкающий с юго-западного фасада.

Орудийные дворики состояли из подковообразного земляно-

► Белый медведь в поисках пищи, Архипелаг Земля Франца-Иосифа. Фото Д. Банина

На острове Земля Александры – самом западном острове архипелага Земля Франца-Иосифа – была развернута секретная немецкая метеорологическая станция под кодовым названием «SCHATZGRABER» («Кладоискатель»). Персонал и оборудование станции были доставлены на остров 22 сентября 1943 года на транспортном судне в сопровождении подводной лодки. Местом дислокации станции был выбран высокий восточный берег бухты Се-

◄ Белый медведь на территории парка – символ Арктики

той около 15 метров, обращенного к морю. Таким образом, ДЗОТ занимает доминирующую позицию и полностью контролирует все подходы к станции со стороны бухты Северная.

На сегодняшний день ДЗОТ значительно руинирован. Он представляет собой квадратное углубление, а по периметру ДЗОТа лежит обваловка из выбранного грунта и мелких камней. По углам установлены столбы из продольно расщепленных пополам бревен, к которым некогда крепились дощатые стенки, предотвращающие осыпание внутренних стен. Можно предположить, что здесь располагался пулемет MG-34 или MG-42, фрагменты которых были обнаружены на территории станции.

Особого внимания заслуживает сооружение, расположенное в 200 метрах к юго-востоку от жилого дома, сложенное из дикого камня. Согласно схеме, составленной участником зимовки 1943–1944 гг. на острове Земля Александры гидрографа-метеоролога Рудольфа фон Гарбати, здесь располагались склад боеприпасов и пульт дистанционной активации минных заграждений, расположенных по периметру станции.

Место расположения станции было выбрано исключительно удачно. Скрытая складками местности, она была незаметна со стороны моря. Высокая отвесная стена базальтовой скалы, по краю которой

верная залива Дежнева острова Земля Александры. Основные строения станции разместили в складках местности в 500 метрах от берега моря на высоте около 30 метров таким образом, чтобы они не были видны с воды подходящим судам.

Штат станции насчитывал десять человек. Регулярные метеорологические наблюдения начались 15 октября 1943 года. Основной целью немецкой группы было наблюдение за погодой, но фактически это была полноценная военная база. Станцию, состоящую из жилого дома, радиостанции, метеорологической площадки, складов с продовольствием, снаряжением и топливом, окружала сеть огневых позиций, призванных защитить ее в случае возможного нападения.

Комплекс оборонительных сооружений станции насчитыва-

ет 15 огневых позиций и один ДЗОТ. Огневые позиции немцев были сосредоточены в двух зонах: к северо-западу от станции и к юго-востоку от станции. Все они расположены на вершинах господствующих возвышенностей, чем обеспечивается полный контроль над окружающей местностью.

Практически все огневые позиции выполнены по единой технологии. Они представляют из себя подковообразные валы без амбразур, сложенные из дикого камня. Они могли укрыть одного-двух человек и предназначены были для ведения огня из ручного огнестрельного оружия. Самым мощным оборонительным сооружением станции являлся ДЗОТ, расположенный в 100 метрах к западу от жилого дома станции, у отвесного края базальтовой скалы высо-

► Карта архипелага Новая Земля

 Птичий базар архипелага

кретная метеорологическая станция «SCHATZGRABER» обладала рядом значительных сходств в средствах и приемах организации обороны. Прежде всего, это максимально грамотное использование естественного рельефа местности. Размещение огневых позиций на господствующих высотах превращало их в природные неприступные крепости.

Сходными оказались как фортификационные формы оборонительных сооружений, так и материал их исполнения. Ограниченность в средствах, времени и людских ресурсах заставляла возводить наименее затратные по всем показателям огневые позиции в виде подковообразных валов из дикого камня. ДЗОТы также строились с применением местного дикого камня и бревен-плавника, выброшенных на берег. Однако примитивность исполнения с лихвой компенсировалась тактической грамотностью размещения элементов сети оборонительных сооружений.

разместилась станция, прикрывала ее с юго-запада и делала подход неприятеля со стороны бухты невозможным. Обширные участки суши с северо-востока и на юге были перекрыты минными заграждениями, что подтверждают многочисленные остатки мин S.Mi.35 и схемы Рудольфа фон Гарбати.

Таким образом, можно сделать вывод, что и полярная станция «Мыс Желания» и немецкая се-

Можно сделать предположение, что описываемые комплексы оборонительных сооружений являются одними из самых северных примеров фортификации времен Второй мировой войны для Германии и Советского Союза. И несмотря на то, что возведены они были противоборствующими сторонами, и комплекс оборонительных сооружений на мысе Желания на Новой Земле, и сеть огневых позиций немецкой метеостанции на острове Земля Александры на Земле Франца-Иосифа оказались удивительно схожи. **УС**

Справка

**ФГБУ «Национальный парк
«Русская Арктика»
Россия, Архангельская область**

«Русская Арктика» — самая северная и самая большая особо охраняемая природная территория в России.

Национальный парк «Русская Арктика» был создан 15 июня 2009 года, он включает в себя северную часть острова Северный архипелага Новая Земля с прилегающими островами. В декабре 2010 года ФГБУ «Национальный парк «Русская Арктика» получил в ведение самую северную территорию суши Евразии — государственный природный заказник федерального значения «Земля Франца Иосифа», который был создан в 1994 году.

25 августа 2016 года постановлением Правительства РФ территория заказника «Земля Франца-Иосифа» была включена в границы национального парка «Русская Арктика».

Задача национального парка «Русская Арктика» — это сохранение культурного, исторического и природного наследия Западного сектора Российской Арктики.

Символом парка является нарвал, или единорог — полярный дельфин. Из верхней челюсти у нарвала растет рог (зуб-бивень) до 2–3 метров длины.

Камень духовного развития и удачи

Жадеит использовался человеком еще в каменном веке.

В Древнем Китае из него изготавливали различные священные статуэтки и ритуальные предметы, а также знаки отличия и различные символы государственной власти, сосуды и украшения. Интерес к камню не иссяк и в наши дни.

Не каждая страна может похвастаться красивым жадеитом, встречающимся на её территории. В России имеются месторождения красивых жадеитовых пород: Боруское, Лево-Кечпельское и Пусьерка. Первое находится в Западных Саянах. Второе и третье – располагаются в серпентинитах массива Пай-Ер и Сьум-Кеу на Полярном Урале (ЯНАО).

Жадеиты ЯНАО

Пусьерское месторождение расположено в 100 км восточнее г. Воркуты, в междуречье рек Большая Хадата и Мадьяха в зоне вечной мерзлоты. Было

открыто в 1937 году и изучалось в 1980–1990 годах. С геологической точки зрения месторождение «Пусьерка» приурочено к западному эндоконтакту ультрамафитового массива Сьум-Кеу и представлено жильной зоной, в которой находятся многочисленные жилы жадеитовых, альбит-жадеитовых и плагиоклаз-жадеитовых тел. Вмещающими являются серпентинизированные ультраосновные породы. На месторождении обнаружено более 130 жадеитоносных тел в виде коренных жил длиной от 10–20 до 100 м, мощностью от 2 до 8 м. Жилы сложены жадеитами серого, зеленовато-серого

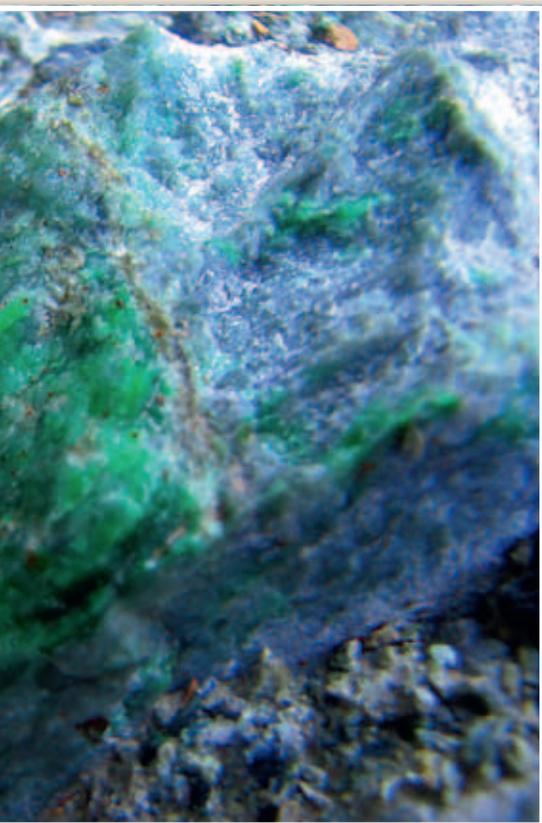
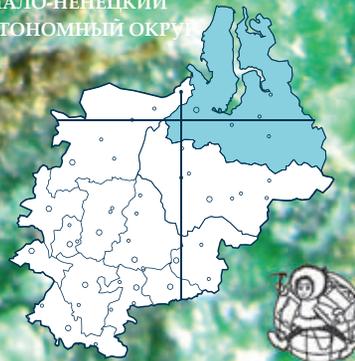
Жадеит

Михаил Попов

Доцент кафедры минералогии Уральского государственного горного университета, кандидат геолого-минералогических наук.

ЯМАЛО-НЕНЕЦКИЙ
АВТОНОМНЫЙ ОКРУГ

◀ Месторождение Пусьерка.
Общий вид, на заднем плане
— карьеры (серое)

и средне-зеленого цвета, чаще среднезернистыми. Месторождение содержит жадеиты разных сортов: банно-поделочный (серый, бело-серый, слегка зеленоватый), ювелирно-поделочный (травяно-зелёный, не прозрачный — утилити). Ювелирный (империал) в коренном обнажении найти практически невозможно без серъез-

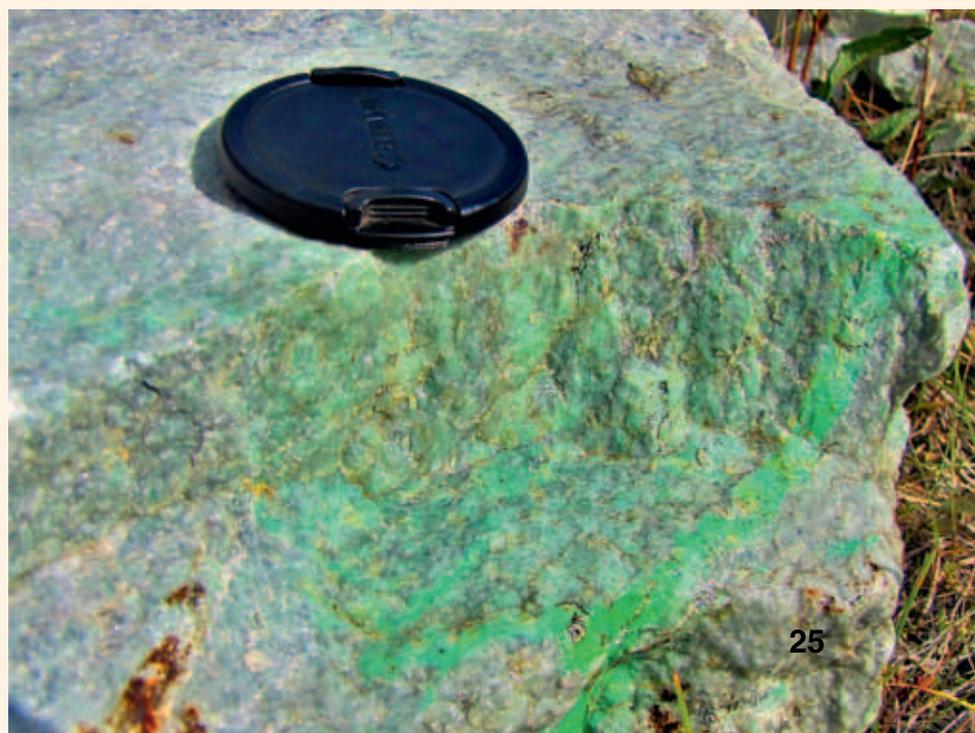
ных горных работ. Если вам подфартит, то в отвалах можно найти небольшие кусочки сорта «коммершиал». В настоящий момент месторождение «Пусьерка» не отрабатывается. Последние работы проводились в 2001 году, а в настоящий момент территория месторождения вошла в состав природного парка «Полярно-Уральский».

В августе 2014 года в рамках проекта «Уникальные геологические памятники ЯНАО» была проведена научно-исследовательская экспедиция сотрудниками Центра камня УГГУ на месторождении «Пусьерка» (детально об экспедиции можно прочитать в «Уральском следопыте», № 10, 2014 год). Были изучены геолого-минералогические особенности этого уникального объекта, отобраны образцы, которые хранятся во многих музеях России.

В настоящий момент рассматриваются вопросы о «возрождении» этого уникального объекта ЯНАО.

Лево-Кечпельское месторождение расположено в районе Полярного Урала, в 30 км к югу от г. Воркуты, также в крайне труднодоступном районе, расположенном на склоне горы Пай-Ер. Месторождение состоит из небольших коренных жадеитовых тел и сопровождающих их многочисленных элювиально-делювиальных развалов жадеитовой породы. По данным геологов, тела жадеитов и жадеит-альбититовых пород контролируются протяженными (до 1 км и более) зонами хризотилловых серпентинитов субширотного и северо-восточного простираний.

Жадеит на месторождении встречается зеленовато-серого

цвета, в виде жил длиной до 40 м и мощностью до 3,5, а иногда и до 10 м, содержит вкрапления и прожилки темно- и яблочно-зеленого жадеита. Жилы жадеита залегают в вечной мерзлоте и при разведке (1980–1995 годы) вскрывались взрывными работами. Практическое значение месторождения невелико. Из-за повышенной трещиноватости и труднодоступности месторождения добыча жадеита на месторождении нерентабельна. Оно служит источником пятнисто окрашенного поделочного жадеита и ярко-зеленой хромсодержащей жадеитовой породы, используемой в качестве поделочного сырья. В настоящий момент месторождение не отрабатывается.

Жадеиты в истории человечества

Жадеит был известен первобытным людям. Так как он обладает достаточной жесткостью и твердостью, из него мастерили топоры, ножи, молотки, другие инструменты. Не меньшим уважением жаде-

ит пользовался у цивилизаций доколумбовой Америки. Для племен современной Мексики этот камень был материалом для изготовления предметов культа, ценившимся дороже всех других. Из него вырезали амулеты, всевозможные художественные изделия, а также священные фигурки и украшения. Очень высокого мастерства в резьбе по камню достигли народы майя и ацтеков.

Жадеит по-китайски называется «Фэй Цуй», который заимствован из названия двух птиц. Птица, называемая Цуй, зеленого цвета, а птица Фэй — красная. Использование названия этих птиц для жадеита означает, что цвета камня такие же красивые и блестящие, как перья. Известно, что императоры-долгожители Конг-Хси, Ву Тсе Тьен и Чианг-Лонг спали на жадеитовых подушках, ели из жадеитовой посуды и использовали жадеит для массажа, благодаря чему они были полны энергии и могли мудро править Китаем. Китайский ученый Кванг Чанг, живший в VII веке

▲ Добытые глыбы жадеита. На заднем плане — долина реки Б. Хадота

до нашей эры, писал о жадеите: «Мягкий блеск этого камня соответствует мягкосердечию, его отполированная поверхность таит в себе знание и образование, его прочность напоминает о справедливости, твердость обозначает терпение». В Китае в течение последних трех тысяч лет делают великолепную резьбу на этом камне.

В Индии также прекрасно обрабатывали этот камень. Об этом свидетельствуют многочисленные изделия из жадеита. А в одном из музеев Берлина хранится флейта из жадеита, созданная в XVI–XVII веках. Дошедшие до наших дней индийские литературные источники свидетельствуют о том, что мастера ценили жадеит за его твердость и способность поддаваться зеркальной полировке.

Из монументальных изделий, выполненных из жадеита, выделя-

Для любознательных

Название «жад» восходит ко времени покорения испанцами Центральной и Южной Америки и означает буквально «поясничный камень» — *pedra de ijada*, так как в лечебных целях его накладывали на поясницу. Сокращенное название от французского *jade* введено Ластом в 1648 г. В промышленности по обработке поделочных камней и в археологии сохранилось название «жад», объединяющее собственно жадеит (пироксен) и нефрит (амфибол). Через Европу это название распространилось по всему миру. Свое окончательное название минерал «жадеит» получил от французского минералога А. Демура, впервые установившего, что «жад» может быть представлен различными минералами.

Однако в зарубежной литературе до сих пор слово «жад» используется для обозначения как нефрита, так и жадеита. Жадом называют также похожие на нефрит и жадеит тонкозернистые агрегаты: гидротроссуляра — трансваальский жад, везувиана — калифорнит, серпентинита — серпентиновый жад или бовенит.

Добыча и вывоз жадеита за границу в России требует получения специального разрешения (лицензии). Нарушение влечет за собой уголовную ответственность, включая уголовную.

ется статуя Будды в храме, который расположен в центре Шанхая. Она почти натуральных человеческих размеров высотой 1,90 при ширине 1,34 метра. Будда сидит в обычной для него позе: сложив крестнакрест ноги и положив на них руки. Сам Будда сделан из белого, иногда сероватого, более или менее однородного жадеита. Камень хорошо полирован и на нем не видно трещин. Эта жадеитовая глыба была найдена в Бирме около 150 лет назад и обработана китайскими мастерами. За камень и его обработку была заплачена какая-то баснословная цена.

А статуя так называемого изумрудного Будды, находящаяся в Таиланде, обросла легендами со времени своего появления. Это небольшая, около полуметра высотой, статуя сидящего Будды сделана из красивейшего полупрозрачного зеленого жадеита изумрудного оттенка. Какое-то время она и вправду считалась изумрудной. Согласно тайскому преданию, статуя была найдена в 1434 году в го-

▲ Глыба жадеита

роде Чиенграе на севере страны. Удар молнии попал в буддийский храм, стены которого треснули. В одной из них под слоем штукатурки был замурован изумрудный Будда. В 1784 году для статуи построили специальный храм, и теперь это одна из самых почитаемых святынь.

А в заключение хотелось бы выразить надежду, что в ЯНАО в убранстве городов могут появиться красивые скульптурно-постаменты из ямальского жадеита, изображающие северное сияние или иные северные красоты.

По традиции в конце приводим стихотворение, посвященное северному камню.

*Как ярк жадеит Империял!
Оттенок свежей зелени прозрачен.
Россия подарил его Урал.
Издравле как священный обозначен!*

Светлана ДЕМЕЕВА

Обдорск и Самаровский Ям

Из истории столиц автономных округов

История каждого города неповторима, а судьба непредсказуема. Легендарные первые русские города в Западной Сибири, подобно яркой вспышке, озарили огромные пространства, как Мангазея на реке Таз, но исчезли со страниц истории спустя незначительное время.

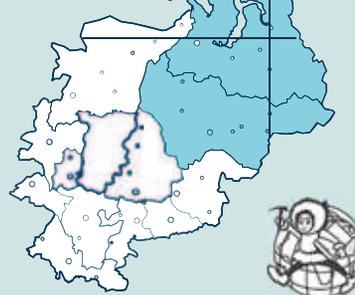
Другие прошли путь от небольшого города до центра обширного уезда (например, Березов), а иные стали именоваться «городами будущего».

Интересна история появления сразу двух небольших волостных поселений, не отличавшихся ничем примечательным изначально, но которым было суждено стать столицами двух национальных округов в со-

ставе обширной Тюменской Области — Обдорска (далее села Обдорского, совр.г. Салехард) и Самаровского Яма (далее — села Самаровского, расположено на тер-

▼ Обдорский городок и Собская застава. Чертежная книга Сибири С. Ремезова, 1701 год

ХАНТЫ-МАНСИЙСКИЙ И
ЯМАЛО-НЕНЕЦКИЙ
АВТОНОМНЫЕ ОКРУГА

Александр Сабаров

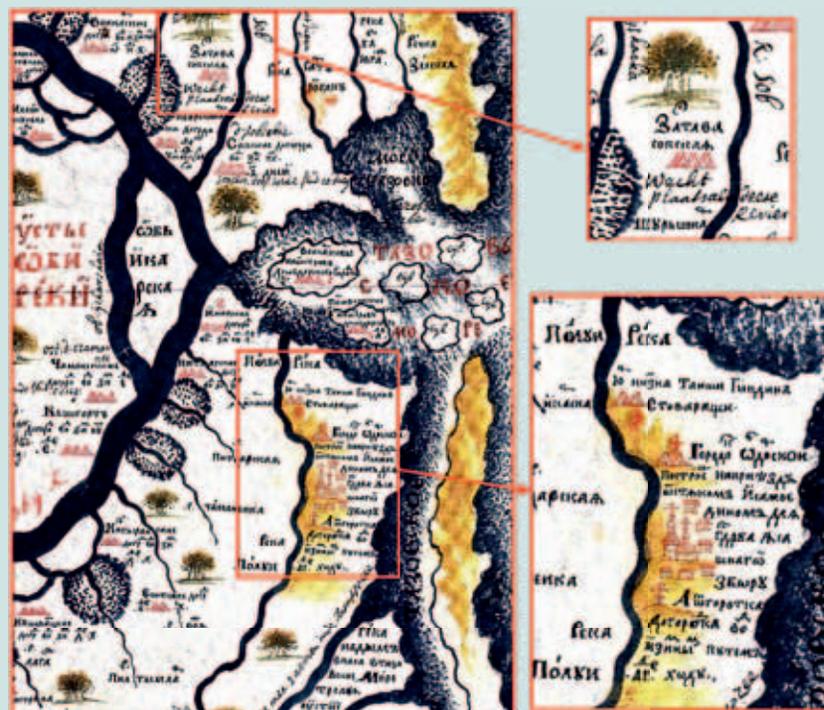
Образование высшее (Тобольский государственный педагогический институт им. Д. И. Менделеева). Старший инспектор отдела гос. охраны Госкультуохраны Югры (г. Ханты-Мансийск). Автор печатных работ по истории и охране памятников культурного наследия Западной Сибири.

Никита Перцев

Образование высшее (Курганский государственный университет). В 2019 году окончил аспирантуру КГУ. Научный сотрудник сектора археологии и этнографии ГБУ ЯНАО МВК им. И. С. Шемановского (г. Салехард). Автор более 20 печатных работ по истории и археологии Западной Сибири, в т.ч. коллективной монографии «Тюменское и Сибирское ханства».

Иллюстрации
предоставлены авторами

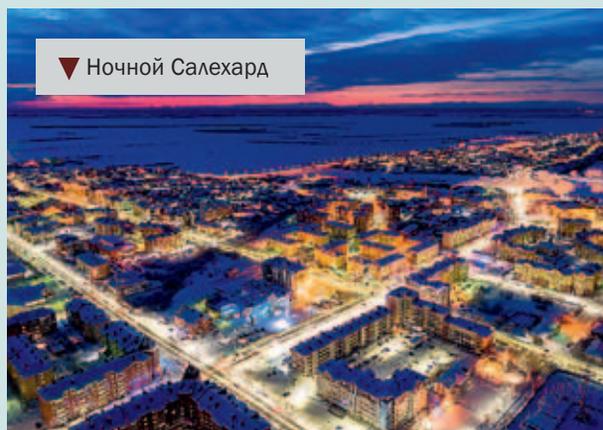

▲ Почта на реке Иртыш у села Самаровского, 1909 год

▼ Земли Югры

▼ Ночной Салехард

▼ Ярмарка в Обдорске, рисунок М. Знаменского из книги «От Тобольска до Обдорска», 1862

▼ Обдорская крепость. Рисунок по миткалю («Шторки») Н. Шахова, 19 век

ритории современного города Ханты-Мансийск).

Историю Обдорска-Салехарда принято отсчитывать с конца XVI века, при этом исследователи не единодушны в определении конкретного года: называют даты 1593, 1595 и 1596 года, наиболее радикальные историки считают, что Обдорск был заложен в результате похода 1499 года. Видный исследователь сибирской истории — Е.В. Вершинин — считает, что наиболее аргументированной датой является 1596 год, однако замечает, что ни о каком остроге и тем более городе с постоянным русским населением не может идти и речи: вместо этого в районе остяцкого Обдор-

ского городка (известного как Носовой и ранее) была воздвигнута резиденция березовских сборщиков ясака, которые приезжали сюда только в зимнее время.

Обдорский городок был основан как аборигенный населенный пункт задолго до появления в этой местности русских. Более того, Г.Ф. Миллер заметил, что впервые русский острог на месте «бывшей остяцкой крепости, которая еще до русского завоевания часто посещалась зырянками для торговли» был основан лишь в 1731 году. Заметим также, что из текста «Описания Сибирского царства» явственно видно, что русский отряд в указанный год даже не добрался до Обдорского городка, а остановился по взятию Войкара и именно отсюда вернулся с полоном в Березов.

Юильский острог на реке Казым был основан после уже упомянутого нами выше указа 1731 года. «Подробнейшее» описание Обдорского острога, поставленного в 1731 году по ука-

▶ Черная лисица. Символ города Салехард

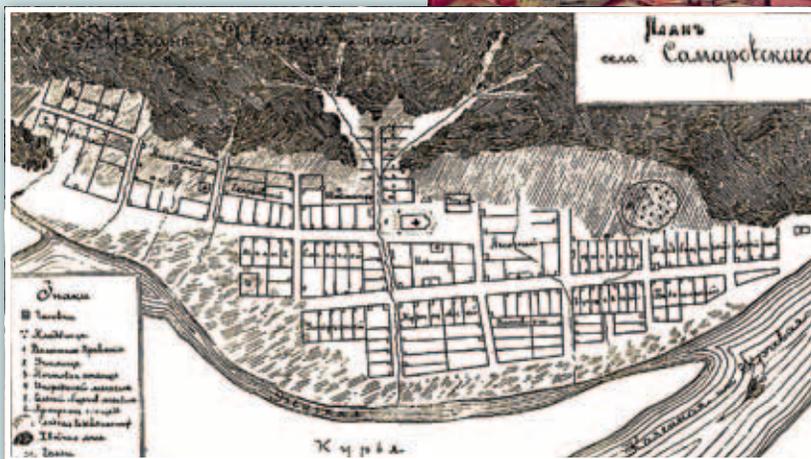
▼ Панорама села Самарово, фото начала 20-го века

► Современный Ханты-Мансийск

► План поселения Самаровского, рисунок из книги Х.М. Лопарева «Сомарово»

занию императрицы Анны Иоанновны, мы находим в труде Г.Ф. Миллера: «Острог... охватывает пространство на 20 сажень в длину и 15 сажень в ширину, с 4 жилыми помещениями и 6 амбарами (56,96x52,72 м. — Авт.)». Таким образом, можно говорить, что 1595 год — год не совсем удачный для празднования даты основания Обдорска-Салехарда, на самом деле с этим годом связано другое, более значимое событие — вхождение всего Нижнего Приобья, богатейшей территории, в состав Русского государства.

Чем же являлся Обдорск в первое столетие своего существования? Расположенный на пересечении сразу нескольких торговых путей, обдорский городок закономерно стал важным пунктом контроля за движением на этих коммуникациях. Неминуемо здесь появляется таможенная застава, вероятно, объединенная с Собской заставой единым руководством. «Роспись Сибирским городам и острогам», составленная не позднее 1640 года, именуется населенный пункт на р. Полуй как «Обдорское зимовье», куда «Зъ Березова посылают государевых служилых людей для государевых дель».

Таким образом, в Нижнем Приобье благодаря наличию летней Собской заставы и Обдорского зимовья уже в XVII веке складывается строгая система управления территорией. Важное значение зимовье получает еще и потому, что именно в зимний период происходил сбор ясака с подвластного населения. В 1667 году по указу царя Алексея Михайловича тобольским стольником воеводой П.И. Годуновым был составлен «Чертеж всей Сибири». В этом источнике уже упоминается Обдорская застава, причем здесь также под-

черкнуто единство двух пунктов: «Отъ Березова мимо Обскую (Собской. — Авт.) и Обдорскую заставу до Мангазейского моря по Обь же реке вниз доходятъ въ 12 день...» А в «Списке с чертежа Сибирской земли» 1672 года при описании этого же пути Обдорская застава и вовсе не упоминается.

Первое столетие существования русского населенного пункта, известного как Обдор, не было ознаменовано появлением действительно города или острога. Годовальщики и казаки вполне обходились несколькими строениями внутри или, вернее, около бывшего остояцкого городка. Постепенно значение этого пункта начало расти — развитие торговли привлекало все больше купцов, а развязанная в начале XVIII века политика христианизации населения Западной Сибири заставила создать надежный оплот православия в Нижнем Приобье. Им и стал бывший Обдорский городок — на его месте появляется вначале небольшое село Обдорское. Так бы и оставалось оно просто селом, если бы не перспективы выгодной торговли с аборигенным населением.

С 1825 года здесь начинается действовать ежегодная Обдорская ярмарка — крупнейшая в Северо-Западной

Сибири. Успехи ее заставили даже поднять вопрос о присвоении селу статуса города еще в начале XX века. Тогда такой запрос остался неудовлетворенным, однако, когда в 1930 году образовывался Ямало-Ненецкий национальный округ (совр. ЯНАО), именно этот населенный пункт, знаменитый своей шумной ярмаркой и выгодным положением, стал столицей нового административного субъекта. Тогда же меняется и его название — на смену зырянскому «Обдор» пришло ненецкое название города — «Салехард» (дословно «Мысовой город»).

Еще одним, крупным русским поселением на севере западной Сибири стал Самаровский Ям, село Самаровское (иногда — Самарское). История появления Самаровского Яма достаточно обширно освещена в научной и научно-популярной литературе. Более того, современным историкам известен пофамильный состав жителей села в XVII веке. Но вот парадокс, как и в случае с Обдорском, в широкой среде датой основания Самарово принято считать дату первого упоминания в документальных источниках. А таковым упоминанием являются сведения из «Летописи Сибирской краткой Кунгурской», датированные 1582 г.: «11 мая

въ 20 день доплыши до Самара княжца, и ту в сборе 8 княжцовъ, ждуще побита силою. Богданъ же с таварищи, моляся богу, в день неделный приплыши протокою под самой Самарь, и засташи многихъ остяковъ на карауле спящихъ твердо бѣзъ опасения».

Но все же у Самаровского Яма есть относительно точная дата основания. В 1637 г., когда по указу царя Михаила Фёдоровича Романова 1635 г., в результате жалоб местных остяков и вогулов о тяжести повинности «подводной гоньбы», были организованы два «яма» — Демьянский и Самаровский.

У современного читателя, зачастую видевшего лошадь только лишь на экране, а с ямщиком знакомого по школьному курсу, вызовет вопрос такое понятие, как «подводная гоньба». В XVII в. в русском языке установилось такое выражение — «гонять подводь». Казалось бы, речь идет о перемещении на повозках, запряженных лошадьми (зимой на сани). Но в Сибири это понятие было более широким. «Подводная гоньба» включала в себя в том числе и использование водных путей. Более того, на севере Западной Сибири сухопутные дороги были крайне редки, поэтому подводная повинность для самаровского ямщика заключалась в сопровождении речных судов в качестве тягловой силы (с помощью весла, шеста, бечева либо с использованием воротов), а в зимнее время основной парк ямщиков составляли оленные либо собачьи упряжки. И вот как раз ямщина для аборигенов являлась не службой, а повинностью.

Так, например, известна челобитная грамота 1603 г. белогорских князьков Таира и Байбалака Самаровых, в которой они сообщали, что их волость расположена «на большой дороге промеж городов». Служилые люди и гон-

цы, направлявшиеся из Тобольска в Березов и Сургут, брали у них подводь, в чем ясачным людям «чинилась теснота великая». А в 1610 г. ляпинский князец Кушкул сообщал в Москве, что ясачные люди его волости «хоят за Камень по суды», сопровождая березовских казаков. В это же время половина остяков Подгородной волости Березовского уезда (30 человек) выполняли ямскую службу, но не платили ясак.

Очевидно, что власти прекрасно понимали, чем грозит перераспределение трудовых ресурсов. Поэтому, чтобы не отрывать ясачных людей от добычи пушного зверя и не ставить их перед угрозой голодной смерти, было решено организовать на постоянной основе так называемые «ямь». В отличие от XIX в., «ям» в XVII веке — это не почтовая станция, а скорее место базирования транспорта и логистический пункт.

Первый «прибор» ямщиков был организован сыном боярским Иваном Погожим в Сольвыгодском, Чердынском и Соликамском уездах. Первоначально в устье Иртыша, на место будущего села, было переселено вместе с семьями 50 ямщиков — «вытей». На каждую «вьть» (службу) полагалось годовое жалование в 20 рублей и по 40 четей ржи и овса. Основными направлениями, по которым «гоняли» самаровские ямщики, являлись дороги вверх по Иртышу до Демьянского яма, вверх по Оби до Сургута и вниз по Оби до Сухоруковских юрт (бывших вотчин князей Алачевых). Из документов известно, что самаровская ямщина в 1631 году добилась повышения жалования до 23 рублей в год. Росла и ямщичья слобода. В 1710 г. в Самаровской слободе имелось 160 дворов, из них 146 — ямщичьих. Всего в слобо-

де проживало, включая детей, 965 человек, в том числе 465 мужского и 500 женского пола.

Впрочем, устройство ямов так и не сняло до конца с ясачных инородцев необходимости осуществлять «подводную повинность». Частично это связано с отсутствием возможности самаровских ямщиков самостоятельно обеспечивать себя хлебом.

Одно из наиболее подробных описаний Самаровского Яма оставлено историком Г.Ф. Миллером в его сибирских путевых заметках середины XVIII в. Он сообщает в числе прочего о наличии в слободе большой двухэтажной каменной церкви (зимней, посвященной Покрову Богородицы, с приделом Св. Николая, и летней — посвященной празднику Знамения Богородицы). Помимо церкви в Самаровском Яме располагалась небольшая деревянная часовня. Количество дворов — 111 (из них 93 двора принадлежали ямщикам) — говорит о сохранившемся значении Самаровского Яма как важного логистического пункта. Более того, Миллер говорит о Самарове как населенном пункте, имеющем вид «почты города», административном центре большого дистрикта (волости), центре сбора ясака, таможне и важной речной пристани.

После организации в 1930 г. Остяковогульского национального округа (в дальнейшем Ханты-Мансийский автономный округ) в 5 км от села Самаровского началось строительство нового населенного пункта, столицы региона — поселка городского типа Остяковогульск (с 1940 г. — Ханты-Мансийск). Вхождение села Самарова в состав города Ханты-Мансийска произошло только в 1950 г. **УС**

◀ Герб столицы Югры

▼ Мемориальный комплекс Ханты-Мансийска (Самаровский Ям)

Взлет запретить

Забытые катастрофы на Урале

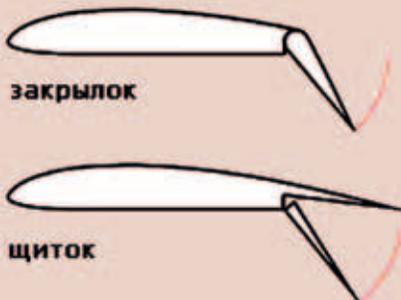
Автор благодарит за оказанную помощь, предоставленные уникальные фотографии музей Университета Гражданской авиации в Санкт-Петербурге, историка-исследователя, консультанта музея Геннадия Федоровича Петрова.

Юрий Мамонтов

В 1977 году закончил Армавирское училище летчиков. Служил в истребительной авиации ПВО. Летал на дальних перехватчиках в Заполярном Урале. Военный летчик 1 класса. Ветеран военной службы. Ветеран Труда.

СВЕРДЛОВСКАЯ ОБЛАСТЬ

закрылок

щиток

Аэродром в г. Верхняя Салда (Свердловская область)

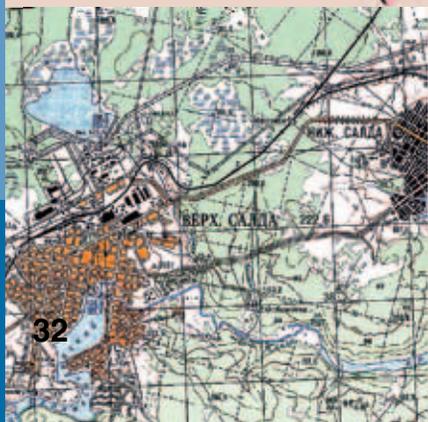
Днём 22 июня 1954 года самолёт Ли-2 (бортовой номер СССР-И403) авиазавода № 166 Министерства Авиационной Промышленности (МАП г. Омск-Северный) прибыл за срочным грузом на аэродром оборонного завода г. Верхняя Салда. Самолёт принимал диспетчер аэропорта Кольцово (г. Свердловск).

Командир экипажа знал диспетчера. А вечером в гостинице командир и диспетчер вспоминали заходы на посадку в Свердловске при плохой погоде. Экипаж слушал, как старые друзья рассказывали друг другу о тех переживаниях.

Утром 23 июня вылет перенесли с 10.00 на 13.00. Причину указали — несвоевременная загрузка. На борту груз более тонны. Помимо экипажа два пассажира, в том числе представитель завода и ... диспетчер аэропорта Кольцово (но в документах он не значился). Промежуточную посадку запросили в Кольцово.

Взлёт происходил с курсом 266 градусов в сторону города. За действиями бортмеханика в процессе взлёта командир экипажа не следил. Из-за ошибки бортмеханика при работе с топливной системой на высоте 30 метров остановились оба двигателя. Самолёт резко потерял высоту. Зацепился за провода ЛЭП, заго-

релся. Столкновение с землёй произошло в 1500 метрах от аэродрома среди городских деревянных построек. От сильного удара кабина экипажа разрушилась. Левая плоскость лежала в стороне от фюзеляжа.

При осмотре упавшего самолёта на сиденье правого пилота нахо-

Аэропорт Кольцово (Свердловская область)

Аэропорт Кольцово. Город Свердловск (ныне Екатеринбург). 12 ноября 1954 года.

Самолёт Ли-2 (бортовой номер СССР-Л4519) 67 авиаотряда Северного управления ГВФ (самолёт выпущен

отразилось на внимательности. Была допущена ошибка бортмеханика — он выпустил щитки (закрылки) на больший угол, чем требовалось для взлёта.

В 16:39 разрешён взлёт. Взлет с МК=256° (в сторону Химмаша). Скорость росла медленно. Устойчивость и управляемость самолёта после отрыва была совершенно другой — много хуже. После отрыва самолет вошёл в левый крен, а затем в правый. Командир стал искать причину непривычной управляемости самолётом, отвлекся от пилотирования и вывел самолёт на режим сваливания.

Падение произошло с правым креном в 150 м левее ВПП и в 250 м до ее конца.

При ударе кабина пилотов разрушилась, фюзеляж и плоскости разломались. Погибли члены экипажа и пассажиры.

Аэропорт г. Уфы

Экипаж Ли-2 (бортовой номер СССР-54783) Приволжского управления ГВФ 168 ОАО выполнял рейс 747 по перевозке груза по маршруту Казань — Томск. Промежуточные посадки: Уфа, Челябинск, Омск, Новосибирск.

Посадка в Уфе произведена в 13:10 мск 17 марта 1961 года. После обслуживания и дозаправки экипаж получил разрешение на взлет. Двигатели были запущены до прибытия всех членов экипажа. Вследствие этого они проработали 20 минут и температура головок цилиндров возросла до 200°. Опасаясь дальнейшего увеличения температуры, перед взлетом экипаж двигатели не опробовал.

Погода перед вылетом: облачность 10 баллов, слоисто-кучевая высотой

▲ Название Ли-2 самолет получил в 1942 году по фамилии главного инженера Бориса Павловича Лисунова. Он руководил строительством этого пассажирского самолёта. Самолёт был предназначен для линий средней протяжённости. В Ташкенте в районе авиазавода была улица Лисунова.

Крейсерская скорость: 245км/ч. Масса: 7750 кг. Тип двигателя: АШ-62. Максимальная скорость: 300 км/ч. Дальность полета: 2500 км

▲ Компьютерное моделирование лётного происшествия произведено на авиационном симуляторе выполнения полёта

дился диспетчер аэропорта Кольцово. По показаниям оставшегося в живых второго пилота, перед взлётом командир экипажа приказал ему уступить свое место диспетчеру аэропорта Кольцово. Сам второй пилот получил тяжёлые ранения.

с завода в июне 1948 года). Рейс Ленинград — Новосибирск с промежуточными посадками.

Погода во время взлёта: облачность 10 баллов слоисто-дождевая высотой 100 м, видимость 6 км, дымка, ветер 1 м/с, t = -1 °С.

Вылет из Кольцово производился без разрешения начальника управления транспортной авиации ГУ ГВФ. В данном составе экипаж выполнял полёт впервые. Также экипаж имел суточный переналёт. Есть все основания полагать, что экипаж был уставшим, что

1200 м, осадки в виде снега, видимость 2 км, ветер попутный 3 м/с, температура 0 °С.

Выпадавший мокрый снег прилипал к поверхности самолета. Его удаление с поверхности самолета не производилось, а экипаж не придавал этому значения.

Взлет с курсом 205 градусов разрешён (старый аэродром на будущей улице Р. Зорге). Время 14:07 мск (16:07 местного времени). Начался разбег самолёта для набора скорости и перевода в набор высоты.

Командир экипажа считает, что самолет пробежал достаточное расстояние (850 м) и не отделяется от ВПП. Тогда он допускает опасную ошибку: энергично берёт штурвал на себя, заставляя самолёт отделиться от земли. Самолёт выходит на большие углы, задевает хвостовым колесом землю. До конца полосы остаётся 320 м, до катастрофы меньше минуты. Самолёт отказывается набирать скорость и переходить в набор. Происходит повторное касание хвостовым колесом. Но командир экипажа настойчиво тянет самолёт в набор высоты. Самолёт сопротивляется. Происходит повторное отделение и самолёт с левым креном на критических углах атаки отходит от ВПП. Крен увеличивается. Шасси не убраны. Самолёт отказывается подчиниться командиру экипажа убрать крен. Самолёт выходит на режим сваливания.

В итоге самолет с высоты 15 метров с левым креном падает на приусадебные участки частного сектора района улиц Весенняя и Охотская. Кабина экипажа разрушилась, двигатели оторвались. Считанные метры остаются от обломков самолёта до пятиэтажных жилых домов. Падение произошло в 290 м от ВПП под углом 50 градусов. Катастрофа была заключительной с этого аэродрома. Вскоре на месте старого аэродрома выросли многоэтажные дома. Был введён в эксплуатацию новый современный аэропорт за чертой города.

Вспоминаю 1980-е годы

- От чего самолёты летают?
- От земли!

(старая авиационная шутка)

В истребительной авиации противовоздушной обороны (ПВО) часто выполняли так называемые полёты «на обеспечение» — тренировали наземных коллег-зенитчиков. Выполняли полёты за цель для тренировки расчётов зенитно-ракетных комплексов ЗРВ ПВО. Они тренировались в своих делах, а мы в своих — выходу в заданное место в установленное время. Ча-

сто производили выходы к месту расположения ракет класса «Земля-Воздух» несколькими самолётами на разных высотах и различных скоростях. Зенитчики должны были обнаружить, опознать, захватить и поставить на сопровождение все цели — в общем, выполнить репетицию пуска.

В тот день началось опоздание с вылетом. А выйти в место расположения современного ракетного комплекса ПВО нужно было одновременно с различных направлений и отработать масштабированный полёт.

Мой МиГ-31 с номером на борту 24 оторвался от полосы, и я одновременно с уборкой шасси и закрылков закрутил глубокий разворот вправо на 270 градусов. Тяга форсажей обоих двигателей позволяла это сделать. Этим я наверстал время выхода к заданной точке — контрольному пункту маршрута (КПМ).

Подо мной город Архангельск. Форсажи несут меня и моего штурмана капитана В. Гвозденко ввысь. И вдруг речевой информатор «Наташа» милым добрым женским голосом говорит в эфир и нам в кабину для сведения: «Борт двадцать четыре пожар левого двигателя». Замигала лампа «паникёра» «смотри аварийное табло», вспыхнула сигнализация пожара двигателя на аварийном табло. Пошёл сигнал пожара для регистрации в чёрный ящик (САРПП — система автоматической регистрации параметров полёта. — Примечание автора).

Руководитель полётов: «Ставь левый двигатель на стоп и закрывай пожарный кран левого двигателя». Я отключаю форсажи, левый двигатель устанавливаю сначала в положение минимальных оборотов (малого газа), а затем на СТОП. Перевожу самолёт в горизонтальный полёт с одновременным разворотом на аэродром взлёта Талаги. Тумблёром перекрываю подачу топлива в левый двигатель. Вводить в работу систему пожаротушения не спешу — нет подтверждения пожара по стрелке температуры двигателя, не вижу за самолётом грязного шлейфа. С пожаром не шутят — необходимо немедленно выполнить посадку. Неизвестно, как поведёт себя самолёт в дальнейшие минуты. Был случай, когда МиГ-31 взорвался в воздухе, погиб экипаж.

Необходимо избавиться от запаса лишнего топлива для выполнения безопасной посадки по весу самолёта. За минуту полёта я облегчаю самолёт на полторы тонны.

В те годы Министерство обороны торопило Министерство авиационной

промышленности в окончательной доводке самолёта МиГ-31. Самолёты начали поступать в войска. Отдельные положения руководства по лётной эксплуатации МиГ-31 менялись в ходе освоения в полках. В руководстве по лётной эксплуатации нашлись неточности, а отдельные напряжения уже в воздухе. О них отдельно.

Вижу аэродром. В эфире тишина — все экипажи при возникших аварийных ситуациях работают только на приём. Начинаю строить заход на посадку. Выпускаю шасси, закрылки. Выполняю так, как предписано руководством для захода на посадку с одним двигателем: скорости и высоты прохода контрольных точек должны быть увеличены. И понимаю, что так посадку не выполнить — я иду высоко по крутой глиссаде и слишком быстро. Потом была изменена методика захода МиГ-31 с одним двигателем, но это потом, а пока я принимаю решение прекратить такой заход — добавляю обороты правого двигателя и выпрыгиваю над началом ВПП на высоту. Затем перевожу самолёт в правый крен и кидаю его на снижение — посадку выполняю со спирали. Закрываю аварийный слив топлива. Посадочный вес максимально допустимый.

При нахождении на спирали прошу штурмана «освежить в памяти» действия в сложившейся аварийной ситуации (будут встречать вышестоящие инженеры). Пока он открыл записи, пока нашёл... В общем, собрали всех в предполётный класс, включили речевой самописец (магнитофон) и получилось следующее: «...командир, посадка с одним двигателем трудностей не представляет...» — в этот момент я «бахая» МиГ об ВПП. В классе хохот. И действительно, в руководстве по лётной эксплуатации МиГ-31 лётчики-испытатели записали первой именно эту фразу.

Факт пожара подтвердился при вскрытии лючков и расстыковке всего самолёта. Действительно, я в воздухе горел, но мне повезло — ангелы-хранители и опыт помогли остаться живым. Позднее известный лётчик-испытатель при выполнении на МиГ-31 посадки со спирали погиб. У меня получилось — наверное, просто повезло. **УГ**

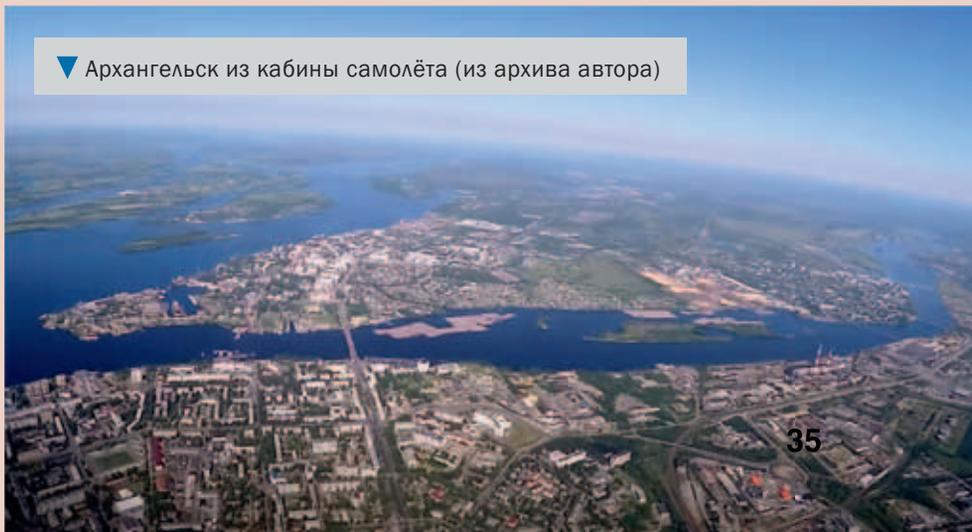
◀ Архангельск, 1980-е

▶ МиГ-31, борт 24

▼ За секунду до касания с ВПП Архангельска (из архива автора)

▼ Архангельск из кабины самолёта (из архива автора)

Уральские «дольмены»

Сто лет назад здесь кипела жизнь

— всю дорогу нынче разбили лесовозами. лето прошло — никого не было, как началась осень и дожди — вышли лесорубы на работы, поехала техника... — жалуется охотник, четверть века промышляющий в этих лесах. А по совместительству краевед, большой знаток и любитель истории родных мест Сергей Денисов.

— Преклоняюсь перед трудолюбием наших предков, это ж надо — такие заводы построить, такие территории дикие освоить — и все топором да смекалкой! — не уставал повторять при каждом удобном случае. — Вот об этом трудолюбию надо говорить молодому поколению! Хочешь расскажу тебе свою версию происхождения здесь, на Среднем Урале, дольменов?

— Конечно, хочу! Еще бы! Я о них столько слышана — их происхождение приписывают мифическим ариям, аримаспам и им подобным цивилизациям!

Читая Мамина-Сибиряка

От избушки, укромно устроившейся в густом ельнике так, что запросто можно идти мимо и не заметить ее, мы прошли буквально 20 минут.

— Вот, здесь уже можешь начинать снимать, — сообщает Сергей.

Достаю видеокамеру и уже ее не выключаю, Сергей говорит умело, складно, и у него сразу загораются глаза при виде благодарного слушателя в моем лице. Лишь изредка я задаю уточняющие вопросы.

Вот здесь, на этом месте, начинает рассказчик, лет сто назад кипела жизнь. Смотри, сколько пней вокруг замшелых стоит — их рубили для того, чтобы делать древесный уголь. Ведь заводы работали на древесном угле. А вообще Мамина-Сибиряка читала? У него есть об углежогам рассказ, называется «В глуши»: «Работа на курене уже кипела, когда Пимка вышел из балагана. Дедушка Тит у самого балагана налаживал новые дровни. Где-то в лесу трещали топоры, рубившие застывшее дерево, а на свежей поруби сильно дымили до десятка кучонков. Это были кучи больше сажени в высоту и шириной сажени до трех. Внутри уложены были дрова стоймя и горели

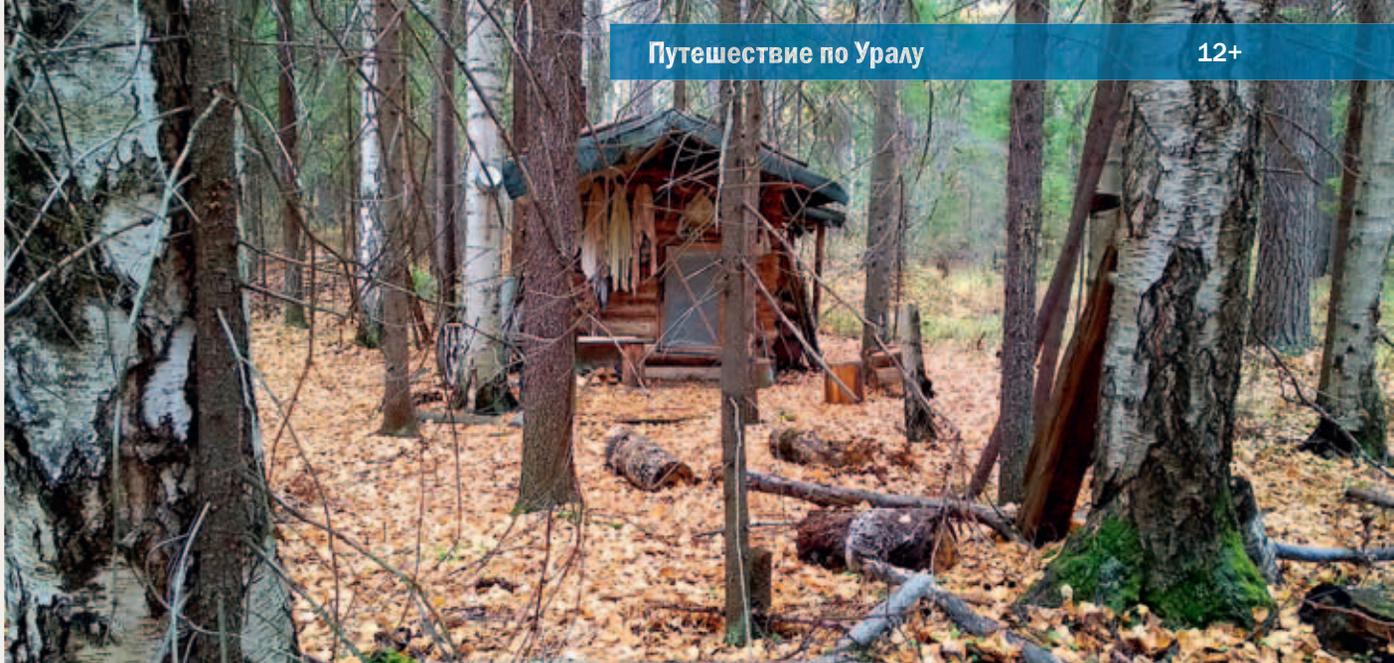
СВЕРДЛОВСКАЯ
ОБЛАСТЬ

Юлия Шлентова

Родилась и выросла в г. Свердловск. Закончила Академию государственной службы. Впервые в руки взяла фотоаппарат в 13 лет. На сегодня видеосъемка из хобби превратилась в профессиональную деятельность. Страсть к путешествиям — тоже с детства. Примером в этом ей служит французская путешественница Александра Давид-Неель, которая в 56 лет вдвоем с сыном под видом нищих странников пешком через Гималаи пришла в столицу Тибета — Лхасу, в то время закрытую для всех иностранцев (и уж тем более — женщин).

медленным огнем, вернее — не горели, а медленно тлели. Весь секрет состоял в том, чтобы дерево не истлело совсем, а получился крепкий уголь. Такой кучонкок горел недели две, пока не превращались в уголь все дрова. У каждого кучонка был свой «жигаль», который должен был следить за всем. Вся работа про-

отдыхать, пока окончательно не остынет весь уголь».

Кучонки

Ну а теперь пойдём посмотрим, как этот «кучонкок» выглядит! Я нашёл тут один, который не успели запалить. А почему не успели? Думаю, граждан-

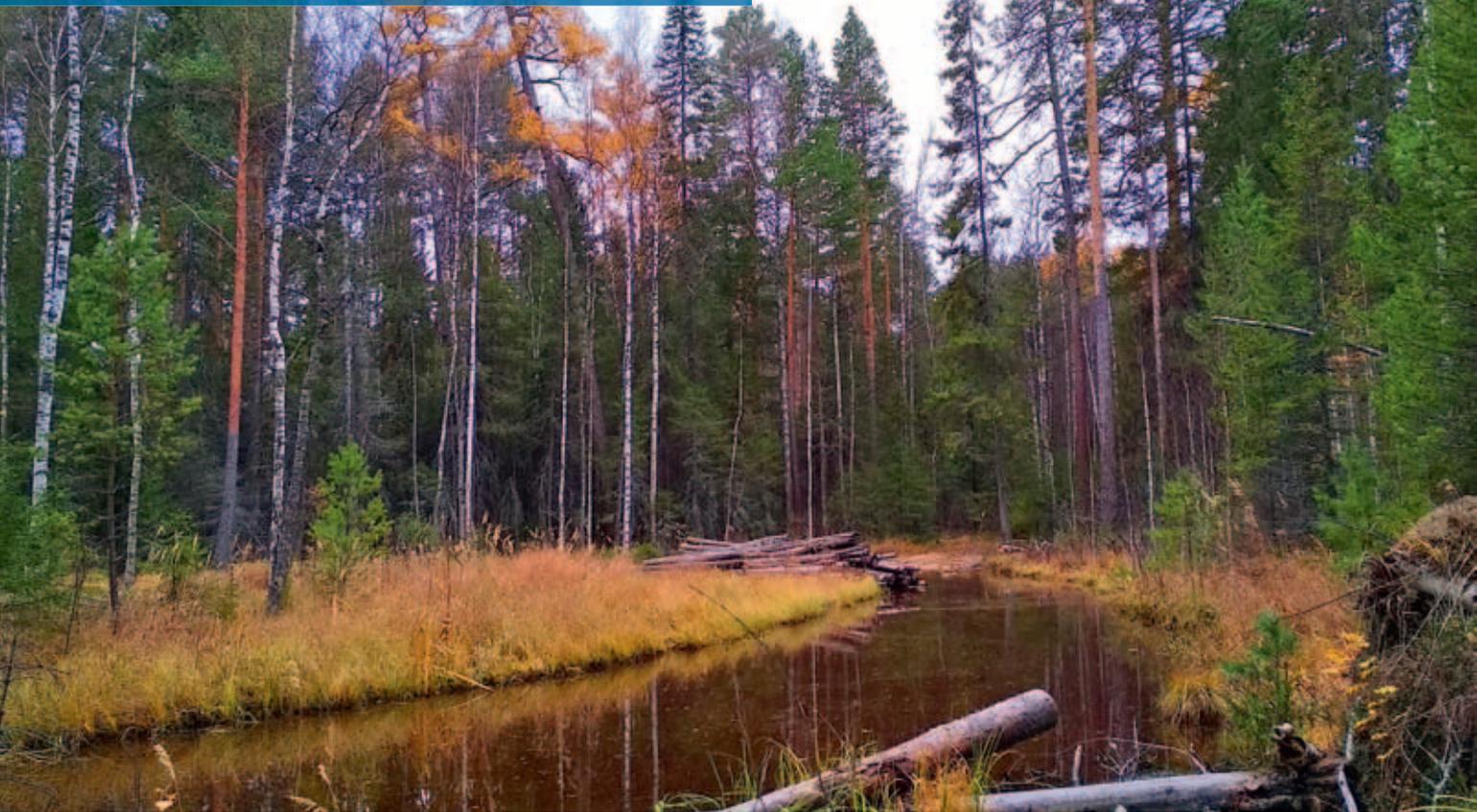
ская война началась. Мужики работу побросали. Заводы встали. Осторожней ходи, бревна прогнили, не провались! Аккуратно спиленные деревья, охватом с подростка, немаленькие, лежат в каком-то определенном порядке — несколько вдоль... под ними поперек, а тут совсем вертикально... Мох, который вырос и затянул рану, нанесенную лесу человеком, придает таинственность и загадочность.

А теперь пойдём посмотрим уже готовый «кучонкок», уголь готовый из него не вывезли. Так и пролежал он в земле сто лет. И ещё хоть сколько пролежит! Только использовать, конечно, уже нельзя — очень сложно высушить его. Ведь уголь в себя все впитывает, особенно влагу. Дешевле уж новый сделать! В одном месте земляной вал, который окружал «кучонкок», убран, получился отличный заезд для подводы. Готовый уголь вывозили лошадьми. Сергей отворотил сапогом дернину, а оттуда уголь посыпался! Вороньей синевой отливает! Сколько здесь подвод-то, спрашиваю, могло быть? Да несколько десятков, не меньше! Недалеко находим ещё несколько «кучонков». У каких-то только очертания прослеживаются

падала, если огонь где-нибудь пробивался сквозь дерн, и тогда весь уголь сгорал. Жигали не отходили от своих кучонков ни днем ни ночью. Это была самая трудная и ответственная работа. Дроворуб ничем не рисковал, и углевоз тоже, а жигаль отвечал за все. В жигали поступали самые опытные рабочие. Издали эти кучонки походили на громадные муравейники, с той разницей, что последние не дымятся, а от кучонков валил день и ночь густой дым. Выгоревший кучонкок должен был еще долго

ся — пустые, в каких-то уголь есть. А ведь моя избушка в таком «кучонке» стоит, говорит Сергей. Вот если молодой ельник в одном месте особенно плотно растет — точно там раньше уголь жгли! И действительно, начинаю присматриваться — и замечаю эти еловые островки.

Тайна дольменов

— Ну а дольмены-то тут где? Они-то при чем? — спрашиваю.

— Так вот без этой истории, рассказанной с конца, и непонятно тебе станет! Зимы-то какие у нас на Урале? А порой и лето не балует жарой. А жить, как ты теперь поняла, приходилось в лесу долго. Тут холодным шалашом не обойтись. Приходилось строить жилища потеплее.

За разговорами подходим к дольмену. Стоит себе такой теремок каменный — по бокам валуны плоские — стенки, сверху большой плоский валун — крыша. Крыша немного наклонена вперед и упирается как бы в заднюю стенку, сложенную из камней поменьше. Получилось что-то вроде камина. Сзади и отверстие имеется в «потолке». По бокам замшелые валы — остатки бревен, служивших основанием балагана. И очень логично из рассказа Сергея выходит идея того, что эти конструкции строи-

лись и использовались с конкретной целью. А именно — отопление своих жилищ. И крыша покатая — чтобы дым за стенку уходил.

В том же рассказе у Мамина-Сибиряка нахожу описание быта углежогов. «В курень приехали уже ночью. Было совсем темно, и Пимка задремал, свернувшись калачиком на дне короба. Место куреня можно было заметить издали по зареву, которое поднималось над горевшими «кучонками», то есть кучами из длинных дров-долготья, обложенными сверху дерном. Немного в сто-

роне стояли четыре балагана. Егор подъехал к тому, в котором жил дедушка Тит... Балаган представлял собой большую низкую избу без окон и без трубы. Заднюю половину занимали сплошные полати на старых еловых пнях. Налево от низенькой двери, в углу, был устроен из больших камней очаг. Вместо трубы в крыше чернела дыра, и дым расстилался по всему балагану, так что стоять было невозможно, и Пимка сейчас же закашлялся, наглотавшись дыму. Потолок и стены были покрыты сажей... Все дроворубы и углежогои благодаря жизни в курных балаганах походили на трубочистов. Все равно, мойся не мойся, а от дыма и сажи не удержишься. Теперь все были рады новому человеку и шутили над малышом, кто как мог придумать. Пимка был совершенно счастлив. Мужики были все свои, шайские, и он всех знал в лицо. Отец Пимки привез из деревни всякой всячины и теперь делил — кому хлеба, кому шубу, кому новый топор, кому приварок ко щам, кому новую рубаху».

В тот день Сергей показал мне не меньше семи «дольменов-печек», как я их стала про себя называть. У некоторых на «крыше» по две каменные плиты лежат — такие вот тепловые аккумуляторы. Смекалистые были наши предки. Видели и заготовленный лес, который приготовили для «кучонка». Я научилась различать по высоте пня время, когда рубили дерево. Старые, столетней давности пни, доходят мне до колена. А современные — они низкие, не больше 20 см — экономия древесины должна быть! Да оно и понятно — раньше пилили-то вручную. Вот на уровне колен сподручней всего и было!

ту до обеда. После обеда немного отдыхали и потом работали, пока было светло. Работа была тяжелая у всех, и ее выносили только привычные люди. Дроворубы возвращались в балаган, как пьяные, — до того они выматывали себе руки и спину. Углежогои маялись дорогой, особенно в морозы, когда холодом жгло лицо. А всего хуже было жить в курных, всегда темных балаганах, да и еда была самая плохая: черный хлеб да что-нибудь горячее на придачу, большей частью — каша. Где же мужикам стряпню разводить!

— Уж и жизнь только, — ворчал солдат Акинтич, отвыкший за время своей солдатчины от тяжелой куренной работы. — Брошу все и уйду куда глаза глядят. Главная причина, что нет бани... Весь точно из трубы сейчас вылез!..

Все куренные мечтали о бане и завидовали каждому, кто отправлялся

в деревню, — поехал, значит, и в бане побывает. Ездили по очереди, а в целую зиму другому придется побывать всего два раза. Самое тяжелое время были праздники. Конечно, можно было съездить в Шалайку «на обидёнку», но все жалели маять напрасно лошадей. Взад и вперед нужно было сделать верст шестьдесят, да еще плохой лесной дорогой. В праздник работать грешно, и все убивали время как-нибудь. Сидеть днем по темным балаганам было тошно, и все собирались «на улице». Разведут громадный костер, рассядутся кругом и балагурят». **УС**

Трудолюбие наших предков

А вечером у нас была баня. Невероятное удовольствие! Тихий осенний вечер. Нет назойливых комаров. Кругом тишина леса. Вспоминаю прошедший день. Представляю, как здесь было сто лет назад. И вот читаю у Мамина-Сибиряка все в том же рассказе «В глуши» о житие-бытие наших предков. А в памяти всплывают слова Сергея — «Преклоняюсь перед трудолюбием наших дедов».

«Ставали до свету, закусывали, чем Бог послал, а потом шли на рабо-

в деревню, — поехал, значит, и в бане побывает. Ездили по очереди, а в целую зиму другому придется побывать всего два раза. Самое тяжелое время были праздники. Конечно, можно было съездить в Шалайку «на обидёнку», но все жалели маять напрасно лошадей. Взад и вперед нужно было сделать верст шестьдесят, да еще плохой лесной дорогой. В праздник работать грешно, и все убивали время как-нибудь. Сидеть днем по темным балаганам было тошно, и все собирались «на улице». Разведут громадный костер, рассядутся кругом и балагурят». **УС**

Горелка или костер

Что выбрать в походе

Юрий Вечканов

Любит активный отдых, походы, туризм, горы, реки. Летом занимается организацией походов и сплавов. Зимой работает на заводе. Ездил из Златоуста в Крым на велосипеде, поднимался на Эльбрус. Считает, что жизнь измеряется не количеством дней в ней, а количеством жизни в каждом дне.

ЧЕЛЯБИНСКАЯ
ОБЛАСТЬ

Фото автора

Вопрос важности питания в походе — однозначный. Если ты останешься голодным, будешь слабым и там уже не до впечатлений, не до любований красотами и единения с природой. А вот какой из способов приготовления пищи выбрать, попробуем разобраться.

При любых метеословиях

Самый простой и недорогой способ — это газовая горелка. Вариантов — множество: от самых простых по 500 рублей до разных примусов «навороченных». Сразу с ветрозащитным экраном и без него. Жестко прикрепляемые к баллону. Баллон там в качестве опоры. Есть со шлангом. Любые варианты. Лично я пользуюсь самой простой горелкой и алюминиевой кастрюлькой на 2,5 литра.

Готовить таким способом быстро и удобно, баллона хватает на 3–4 готовки. Основные блюда — это гречневая каша с тушёной или макароны. Довольно вкусно и питательно. Большой «плюс» этого способа в том, что вы не зависите от метеословий, дров искать не надо, можно готовить пря-

мо в палатке, согреться к тому же, если замёрзли. И быстрота приготовления. На всё про всё уходит примерно 30 минут — и вы с полноценным обедом (завтраком или ужином).

К тому же газ не коптит и посуда для готовки остаётся чистой.

В общем, отлично подходит для походов маленькой компанией, для сложных походов и длинных одиночных походов. Газовая горелка в этих вариантах намного упрощит ваше интересное путешествие.

Романтика и не только

Готовка на костре — это самый старый и верный способ. Но начнем с «минусов» этого процесса:

— это довольно трудоёмкое занятие. Сбор дров, розжиг и поддержка костра. Ещё и приготовле-

ка — это всё, что нужно. А кому интересно, могут попытаться и разжечь костер без спичек, почувствовать себя первобытным человеком.

А также — романтика костра, тепло и свет от костра. Если у вас компания из нескольких человек, то посидеть у костра при приготовлении, безусловно, круто! Почувствовать ароматы готовящегося блюда, согреться, разговоры душевные говорить. Ради этого многие и идут в походы. Практически там и зарождается любовь к походам.

ние еды. Одному здесь справиться тяжело.

— влияние погодных условий. Дождь, ветер создадут вам массу проблем. Зимой готовка на костре отнимает очень много времени.

«**Плюсы**»: не надо ничего специального. Спички или зажигал-

К явным «плюсам» относится и разнообразие блюд, готовящихся на костре и на углях: от запечённой в углях картошки и поджаристого на палочке хлеба до изысканно приготовленных ухи, плова, шашлыка. Всё, что угодно, можно приготовить на костре. И все мы знаем, что это будет вкуснее, с ароматом дымка.

Решать вам — оба способа хороши. С костром, конечно, чувствуется вся атмосфера похода. Но и стоит взять на всякий случай горелку. И тогда вы точно не останетесь голодным. А будете сытым, довольным и сполна сможете насладиться окружающей природой. **✎**

Филипп Терец

Путешественник, альпинист. Инструктор Клуба походов и приключений. Большую часть года проводит в походах по России и за рубежом.

В белом плену

Лыжный поход на Маньпупунёр

Идея побывать на Северном Урале и увидеть знаменитые столбы выветривания появилась у нас достаточно давно.

Решено было идти в марте группой опытных участников, общим количеством 10 человек. Команда была сформирована буквально за два дня. Но еще через пару дней спохватились многочисленные «старички», которых не взять с собой в такое путешествие было бы непростительно. После некоторых раздумий решили расширить состав команды до 20 человек, но не тут-то было.

Обещали не умереть

В правилах посещения Печоро-Ильчского заповедника, на территории которого находится плато Маньпупунер, четко прописано, что в каждой лыжной группе может быть не более 12 человек. Подобное ограничение связано в первую очередь с безопасностью, ведь в горном модуле, расположенном на вершине горы в 10 км от столбов, есть только 12 мест. В этом модуле лыжные группы ночуют, делают радиаль-

ный выход до столбов и обратно, еще раз ночуют, а затем возвращаются. Модули довольно тесные, примерно как плацкартные купе, так что ввести «коэффициент уплотнения» и ночевать в них большим составом мы не планировали. Вместо этого решили взять с собой несколько горных палаток, в которых успешно пересидели не один буран в различных горных системах. Таким образом, те, кому не хватил мест в модуле, будут спать в палатках. Такой был наш план, но теперь оставалось сделать так, чтобы его официально принял заповедник. Переговоры шли очень медленно и заняли в общей сложности более полугода, но в конце концов нам все-таки дали добро, взяв с нас обещание, что мы там все где-нибудь не умрем. Заверив заповедник, что подобных планов у нас нет и что мы вообще в горах себя чувствуем не хуже снежного человека, состав экспедиции был наконец утвержден: 19 человек.

Поезд прибыл в Ивдель в 4 утра. Две машины «ГАЗ-66», на которых нам предстояло преодолеть 210 кило-

РЕСПУБЛИКА КОМИ

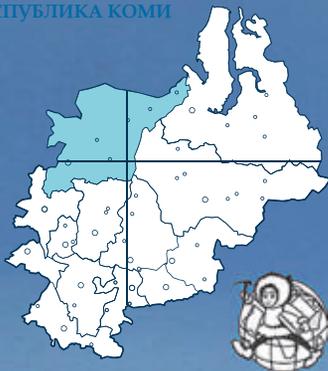
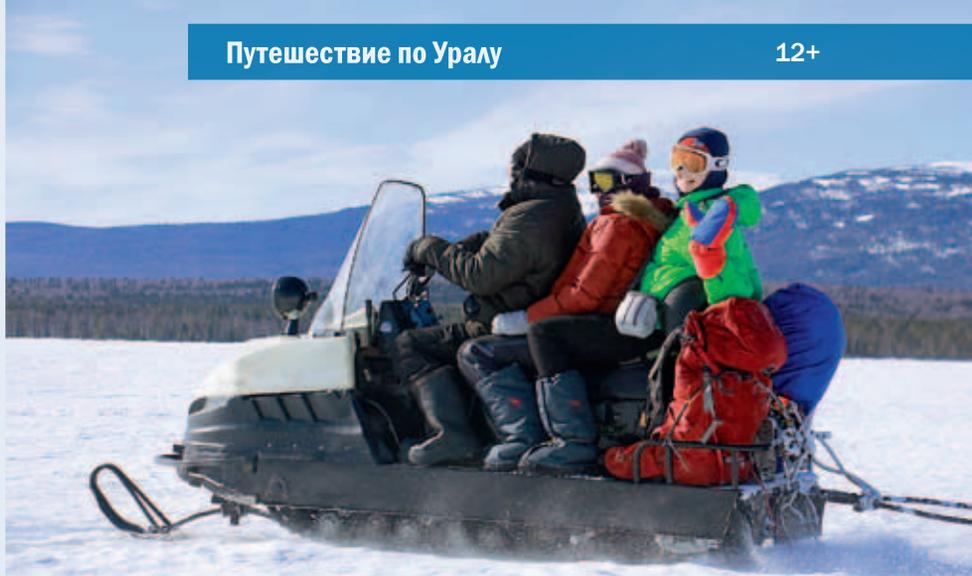

Фото автора

метров по тайге, тоже уже прибыли на вокзал.

Мы довольно быстро преодолели первые 90 километров дороги до поселка Бурмантово. Многие в этот момент думают, что позади половина пути, но настоящая заброска тут только начинается. Наезженная дорога конча-

ется, и машина съезжает на ухабистый зимник, пробитый в начале зимы геологами. Состояние зимника постоянно меняется — на это влияет в первую очередь погода. И если в морозный день оставшиеся 100 километров по тайге можно проехать часов за 6, то в оттепель, которая этой зимой была даже

на Северном Урале, поездка может занять все 10 часов или даже более.

Спустя 10 с небольшим часов после старта финишировали на берегу озера Турват, которое считается священным у местного народа — манси. На берегу этого большого и очень живописного озера зимник кончается, и оставшиеся

30 километров до старой базы геологов, откуда мы должны выходить на маршрут на лыжах, можно преодолеть только пешком или на снегоходах. Мы выбрали второй вариант, заранее обратившись за помощью к манси.

Вверх по Луцоулье

Раннее утро 16 марта порадовало нас ясной погодой и удивило настоящим трескучим морозом. Сильного снегопада не было давно, а поэтому снегоходная тропа видна хорошо. Она петляет по льду небольшой речки Луцоульи, обходит промоины, иногда прячется в лесу на берегу, а затем снова выходит на лед.

На обледеневшей снегоходке лыжи держали плохо — не помогали ни мазь, ни самодельные насечки (заводские насечки ни на каком снегу не работают). Поэтому на ровных участках мы старались обойти тропу по рыхлому снегу, на котором не было отдачи.

Река Луцоулья очень живописна. Каменное русло петляет посреди тайги, за каждым новым поворотом открываются красивые виды, а иногда и заснеженные вершины на горизонте. Местами берег вздымается крутыми обрывами, а где-то, наоборот, опускается практически вровень со льдом. В этот день мы прошли порядка 16 километров вверх по реке и остановились на ночь в уютном ельнике в двух километрах от устья реки Янысос — левого притока Луцоульи.

Вологодская грань

17 марта заметно потеплело, а на небе появились облака. Быстро собрав лагерь, мы вышли на маршрут. Достигнув устья реки Янысос, мы оставили берега Луцоульи и прошли еще километр вдоль ее притока, пока тропа окончательно не свернула в тайгу, плавно набирая высоту.

Поначалу мы решили преодолеть этот довольно протяженный подъем на лыжах, но затем отказались от подобной идеи — сил на это уходило на-

много больше, чем если идти пешком. Один за другим мы снимали лыжи и укладывали их на волокуши, продолжая подъем пешком.

Затяжной подъем сменился менее продолжительным спуском, тайга стала редеть, становиться ниже, и вскоре мы вошли в густой березняк у самого подножия горы.

Мы довольно быстро преодолели 800 метров траверса и начали подъем на Главный Уральский хребет — на седловину, что к северу от вершины Печерья-Талыхчалхь. Здесь ветер стал предпринимать против нас уже совсем решительные действия: дул в лицо, маскировал тропу и поднимал такую поземку, что видимость падала до пары десятков метров, а порой рельеф впереди и вовсе не читался из-за сплошной белой пелены. И чем выше мы поднимались, тем сильнее разыгрывалась непогода.

Шли медленно «по приборам», почти без привалов. Подъем давался нелегко, но все держались молодцом — никто не унывал. Нашей целью на сегодня была Вологодская грань, восточ-

ная граница Печоро-Ильчского заповедника, а точнее горные модули, установленные на вершине горы, в которых мы по плану должны были заночевать.

Горные модули на Вологодской грани представляют собой типичную антарктическую станцию, какой ее обычно рисует воображение. Обледеневшие вагончики, очертания которых едва читаются под толстым слоем снега и льда, стоят посреди открытого всем ветрам пространства — в данном случае на плоской вершине горы.

Около каждого вагончика из-за постоянных ветров образовалась снежная яма, в некоторых местах которой ветер дул несколько слабее. Выбрав такое место рядом с запертым вагончиком инспекторов заповедника, мы установили одну трехместную палатку, нарезав снежных блоков и построив из них защитную стенку. Палатка за этой стенкой, растянутая на лыжах, стояла достаточно надежно.

Природное чудо России

Столбы выветривания на плато Маньпупунёр, признанные, согласно

какому-то очередному рейтингу, одним из пяти главных природных чудес России (хотя подобных чудес в нашей стране намного больше), овеяны множеством легенд различного происхождения. Почти все такие легенды, объясняющие происхождение столбов, сводятся к одному: на Маньпупунёр лучше не ходить. В этом священном месте живут духи, а их беспокойство до добра еще никого не доводило. Манси до сих пор верны этому правилу, но при этом считают, что русских оно не касается — им можно на Маньпупунёр.

Откапывая с утра после бури палатку, невольно задумываешься: может, все-таки правы манси, что не каждому дозволено там побывать. Но у нас, кажется, появилась такая возможность. Ветер заметно стих, небо прояснилось, и мы, не теряя времени, стали собираться.

Склон горы по ту сторону Вологодской грани был промаркирован красными флажками до самой зоны леса, так что с ориентированием проблем не возникло. Быстро спустившись, продолжили движение по снегоходной тропе, петляющей по лесу. Вскоре достигли дна долины, по которому под слоем снега и льда несет свои воды река Печора. В паре километров отсюда она берет свое начало и пока ничем не напоминает самую большую реку европейского севера.

Еще через километр тропа стала взбираться по лесу на противоположную сторону долины.

Тропа тем временем плавно забиралась в гору, а лес снова начинал редеть. Поднялся ветер, который усиливался по мере нашего продвижения выше зоны леса, а снежная пустыня вокруг изобилвала причудливыми снежными скульптурами — занесенными снегом елками.

Сильный ветер здесь дует каждый день, и если за месяц выдаться дней 5 тихой погоды, то это можно считать большой удачей. Мы же считали удачей достаточно хорошую видимость — ветер нес по склону поземку, но не под-

нимал ее высоко, так что окружающие ледяные просторы просматривались хорошо.

Наконец впереди показался домик инспекторов — с виду обычный каркасный дом, но только тоже покрытый ледяной глазурью, как и наши вагончики. Удивительно, как его не сдуло за все эти годы!

Ветер всячески пытался воспрепятствовать нашему продвижению вперед, и в какой-то момент мы даже почувствовали, что на нем можно лежать — такой силы он был. Но впереди уже показалась цель нашего похода — огромные каменные исполины, возвышающиеся в вихрях пурги, и нас было уже не остановить.

Забыв про ураганный ветер, мы ускорили шаг, бегали и прыгали, делали фотографии и радовались, как дети. Каждый в тот момент думал о своем, но наверняка о чем-то хорошем. В общей сложности мы провели 1,5 часа, гуляя вокруг столбов, а затем побрели обратно к домику инспекторов, часто оборачиваясь, пока каменные великаны не скрылись за снежным склоном.

Когда снова перешли Печору, то увидели огромный фронт, летящий по небу за нами по пятам. Вскоре солнце скрылось, начался снег, а верхушки деревьев закачались в диком танце. Вот уже близится опушка леса, за которой нам предстоит подъем по голому склону горы к модулям. Авангард успевает проскочить до начала бури, а остальные 15 человек медленно, плот-

ной группой поднимаются по склону на ураганном ветру. Сегодня ветер еще сильнее, чем вчера. Каждый шаг дается с трудом, а от одной вешки другую совсем не видно.

Вагончики становятся заметны, только когда мы почти вплотную к ним подходим. Набиваемся внутрь, кипятим чай и слушаем, как ветер трясет обшивку.

Наконец все поели, попили чаю и стали готовиться ко сну. Пришло время идти спать и тем, кто поселился в палатке. Палатка была установлена прямо рядом с дверью еще одного вагончика, который был закрыт как инспекторский. Сами инспекторы постоянно жили в домике на плато, а здесь практически не бывали. После долгих раздумий и сомнений мы сломали маленький навесной замок (за что приносим наши извинения заповеднику) и открыли дверь вагона. Внутри через щели уже намело порядочно снега, так что мы первым делом взялись за лопаты — очищали пол, нары, ящики, расставленные на полках. Затем затопили печку и кое-как завесили одеялом дверь, через щели в которой ветер продолжал наметать внутрь снег. Постепенно внутри стало тепло и уютно, но расположение двери относительно направления ветра вызывало опасения, что утром мы ее открыть не сможем. Связались по радиации с другим вагоном и сообщили, что если к завтраку не придем, то значит, нас замело

и нужно идти откапывать. На этом для нас закончился запоминающийся день 18 марта 2020 года.

Белый плен

Утром открыв глаза, я первым делом услышал все тот же шум пурги за бортом и ощутил резкие толчки от порывов ветра, которые сотрясали модуль. Снег нас порядком засыпал, но дверь не заблокировал, так что выбраться наружу получилось без особых проблем, не считая того, что, открыв дверь, обратно ее закрыть уже не получалось из-за мгновенного проникновения снега на порог. В образовавшуюся щель внутрь вагончика сразу же наметало целый сугроб, и, чтобы предотвратить это, нужно было сразу же хвататься за лопату, очень быстро откидывать снег от двери и с порога, а затем с силой захлопывать дверь.

Пурга тем временем стихать не перестала. Прошло уже больше 12 часов с момента, как она началась, но ни малейшего намека на прояснение не было. В нашем графике был потенциальный запасной день, и мы могли отсрочить время нашей выброски, позвонив по спутниковому телефону, но появилась другая проблема: за два дня мы сожгли почти все наши запасы газа и бензина, которые не были рассчитаны на столь активное использование. По плану мы должны были готовить на печках, но никто нам не сказал (точнее мы не предвидели), что в модулях на них в лучшем случае удастся растопить снег. О том, чтобы приготовить сублиматы, речь уже не шла, и мы питались хлебцами, колбасой, салом, сыром, горчицей, чесноком и различными сладостями. Жидкость старались экономить, как и остатки топлива. Рюкзаки наполовину собрали, чтобы в случае малейшего прояснения сразу же стартовать.

Сразу после полудня внезапно появилась видимость, а ветер стал заметно слабее. Давление при этом оставалось все таким же низким. Принимаем решение начать подготовку к старту. Сборы продлились около часа, и за это время окончательно стало понятно, что горы нас отпускают и нужно ловить момент. Выносим рюкзаки на улицу, упаковываем волокуши, наспех убираемся в вагончиках, подпираем двери досками и выходим. Кто-то идет пешком, благо, снег держит неплохо, а кто-то на лыжах. Двигаемся примерно с одной скоростью, но на затяжном спуске с седловины все-таки растягиваемся. Только бы опять не налетела пурга! На небе в разрывах между облаками просматривается голубое небо, а склоны гор на горизонте освещены солнцем, что на самом деле еще ничего не значит, но придает бодрости.

Тропу полностью замело, и мы не сразу ее находим в прозрачном лесу, открытом всем ветрам. Зато в тайге, под покровом хвойных деревьев, даже заметная тропа неплохо читается, так что наша скорость снова возрастает. Обратная дорога почему-то всегда кажется быстрее, и мы не успели оглянуться, как достигли вершины горы, поросшей лесом, и начали затяжной спуск.

Еще засветло прибыв на нашу первую ночевку, мы наслаждались теплом костра, уютом шатров, бесконечным запасом воды в реке, вкусным ужином и нашей веселой компанией. В тот вечер мы долго сидели у огня и пели песни, а на небе снова мерцали звезды. Завтра решили выходить попозже.

Возвращение

20 марта 2020. Позавтракали, не спеша собрались и вышли на маршрут примерно в 10:30. Наша команда, несмотря на свой значительный размер, окончательно сдружилась. Глав-

ный тому признак — ощущение, что все происходит само собой. Печки сами топят, чай сам варится, вода сама из ручья прыгает в котелки, затем палатки как-то сами оказываются в чехлах. На самом деле так бывает только тогда, когда каждый проявляет инициативу и что-то предпринимает для общего дела, а не ждет просьб и указаний — это верный признак хорошей команды.

Сегодня мы повторили наш маршрут первого дня, но теперь двигались вниз по Луцоулье. Утром нас немного посыпало снегом, но зато потом вышло солнце и осветило всю дорогу. Хотелось растянуть этот крайний ходовой день.

Около 17 часов вернулись на базу Трехречье. Заняли ту же избушку, поставили рядом с ней палатку.

Ночью, когда все разошлись спать, из леса стали появляться снегоходы — это наши друзья-манси приезжали заранее, чтобы завтра утром доставить всю команду обратно на Турват. Снова ревут моторы, мгновение — и Трехречье остается где-то за снежным холмом, а мы уже несемся по льду Большой Сосвы. Финальный участок пути по озеру пролетели с ветерком! **✎**

УРАЛЬСКИЙ **снегонбим** ИСМН 0134 - 241X
www.uralstalker.com

УРАЛЬСКИЙ **снегонбим** ИСМН 0134 - 241X
www.uralstalker.com

УРАЛЬСКИЙ
следопыт
www uralstalker.com
ISSN 0134-241X

Ноябрь 2020

Аэлита

50 **Законы Вселенной**

АЛЕКСАНДР РОМАНОВ
Первопричина

50

61 **Координаты чудес**

ЮРИЙ БРИЛЬ
Заккрытие Америки

61

80 **Повод для улыбки**

АЛЕКСАНДР АТАЯНЦ
Отпусти меня...

80

Первопричина

Александр Романов

Родился и живёт в Волгограде. Окончил Волгоградскую архитектурно-строительную академию (сейчас — Университет) в 2000 г. Служил в ВС РФ в 2000–2001 гг. Работал дизайнером. Сейчас архитектор-проектировщик зданий и сооружений. Писать начал в 2013 году.

Виктор оставил машину у обочины и дальше пошёл пешком — дорога впереди была перекрыта перевёрнутым набок грузовиком. От грузовика поднимался дым, дверь кабины была распахнута настежь, лобовое стекло было покрыто трещинами и красными потёками. Сбоку стояла машина неотложки, двое в голубых халатах заносили в неё каталку с длинным продолговатым мешком. С другой стороны от грузовика стояла легковая машина — ярко-синяя, с двумя белыми горизонтальными полосами и с мигалкой на крыше — она была как две капли воды похожа на ту, на которой приехал Виктор.

Он уверенным движением огладил воротник кителя, кивнул одетому в такой же, как у него китель, Георгию — тот стоял, наклонившись над сидящим в открытом красном автомобиле мужчиной.

Идти было недалеко — до угла, направо, потом прямо два квартала.

Виктор направился к тротуару, прислушиваясь и краем глаза отмечая происходящее — в том числе и раскрытую папку Георгия — это означало, что виновный найден, вина его, безусловно, доказана, и осталось только заполнить протокол и препроводить виновного в Управление.

— Вы хотите сказать, что причиной всему стала упавшая ветка? — ехидно кривя губы, говорил сидящий в машине мужчина.

— Не просто упавшая, а сбитая вами, — спокойно отвечал ему Георгий.

— Я же не специально.

— Это не имеет значения, специально или нет. Вы сделали это, вы виновны.

— Виновен? В убийстве? Из-за случайно сбитой мной незакреплённой в салоне палкой ветки? —

мужчина махнул рукой назад — там, зажатые между двух задних сидений торчали связанные, длинные — метра по три каждая — лыжи.

— В убийстве, из-за случайно сбитой ветки, — подтвердил Георгий. — Косвенно, разумеется.

Он принялся писать.

— Но я же не мог знать, к чему это приведёт? — мужчина картинно всплеснул руками — похоже, он никак не мог поверить в серьёзность происходящего.

— Могли. Обязаны были.

— Что же, по-вашему, получается, если я случайно чихнул, напугал этим проезжающего мимо велосипедиста — которого я не видел, — и тот после этого влетел под колеса грузовоза, в его смерти виноват я?

— Совершенно верно.

— Что же мне теперь: не чихать?

— Нет. Или делать это так, чтобы никто при этом не пугался.

Георгий указал на бегущую над дорогой надпись (Виктор тоже посмотрел): «... полный самоконтроль, понимание ответственности, видение последствий...»; перечень был длинным, Виктор знал его наизусть, он заканчивался словами: «обязанность каждого гражданина».

Он миновал автомобиль виновника.

Мужчина заметно побледнел — кажется, он начал понимать, что то, что происходит с ним, происходит на полном серьёзе.

— Я не согласен! — охрипшим голосом заявил он. — Я буду жаловаться!

— Жалуйтесь, — согласился Георгий.

— Вас уволят! И посадят! За произвол...

Георгий промолчал — он, как и Виктор, слышал это уже сотни раз.

— Это же ерунда какая-то, это же чушь! Вы арестовываете человека за то, что он сделал случайно...

— Вы привели в действие цепочку событий, закончившуюся смертью человека! — отчеканил Георгий.

— Как!?!.. Как я мог об этом знать?..

Виктор свернул за угол и перестал слышать голоса.

Что будет дальше, он хорошо представлял.

Либо виновный поедет с Георгием сам, либо его повезут вызванные Георгием спецы. И тогда в первом случае он, возможно, отделается тремя годами работ (выпустят за примерное его через год), во втором же меньше пяти ему не дадут.

«Случайно, как же, — подумал он. — Все вы так говорите».

С трудом подавил желание сплюнуть прямо на чистое, недавно вымытое покрытие.

Дошёл до угла дома второго квартала, свернул на узкую, с узким однополосным проездом, на удивление чистую и хорошо освещённую солнцем улицу.

Встал, огляделся.

Машина инкассаторов, оба охранника, сидящие в открытом кузове, лежащие за их спинами мешки с деньгами, разбитая витрина магазина.

Порванный мешок с деньгами в двух метрах от машины — там, где его бросил убегающий преступник.

То ли высокий, то ли низкий, то ли худой, то ли толстый — оба охранника не успели толком его разглядеть.

Раззявы...

Виктор оглядел обоих.

Раздолбаи...

Специалисты, мать их!..
Он ещё раз оглядел место преступления.
Машина, витрина, вход в банк, охранники, мешок.

Пустая улица.

Совершенно пустая, словно вымершая.

Ни одного, чёрт возьми, свидетеля.

Он посмотрел на окна — все они были закрыты, из-за стёкол никто не таращился, не видно было ни камер, ни телефонов.

Он постоял, прикидывая, дожидаться ли ему ребят из третьего отдела или начинать одному, проголосовал за второе и двинулся к охранникам.

Уже через три минуты разговора стало ясно, что эти двое действительно ничего не видели и не знают.

Кто-то напал на них сзади, оглушил точными ударами по голове и вырвал мешок. Они даже не могли сказать, сколько было нападавших.

Когда они пришли в себя — быстро, буквально через полминуты — рядом, разумеется, никого уже не было, а мешок лежал неподалёку — надорванный, помятый, с, судя по всему, совершенно не пострадавшим содержимым.

Как они допустили, чтобы кто-то подобрался к ним сзади?

Где свидетели?

Они ведь, дьявол их раздери, профессионалы, они ведь, мать-их-так-перетак, знают правила транспортировки и переноса и знают, что в таких случаях нужно было любыми средствами — вплоть до физических — задержать свидетелей.

Почему преступник бросил мешок?

Зачем вообще он нападал? Всем ведь известно, что просто так мешок вскрыть нельзя, что каждый снабжён системой слежения и аудиозаписи?

Зачем пытался его вскрыть? Также известно, что систему без спецсредств отключить невозможно.

Виктор обошёл броневик. Оглядел камеры наблюдения — ими займутся ребята из третьего и он сам — только позже (он похлопал по висящему на поясе прямоугольному кофру).

Оглядел ещё раз окна.

Не может быть, чтобы никто ничего не видел.

Так не бывает — тем более здесь.

Восемь этажей с одной стороны — он посмотрел влево, двенадцать с другой — он посмотрел вправо.

В окне четвёртого этажа он успел разглядеть движение — кто-то выглянул и тут же спрятался.

Он опустил взгляд, увидел приближающийся ярко-синий, с двумя горизонтальными полосами, микроавтобус — это были ребята из третьего, — и двинулся к входу в двенадцатизэтажку.

Нужно было восстанавливать картину происшедшего, и начинать это делать нужно было как можно быстрее. То есть нужно было делать то, ради чего он приехал — искать первопричину произошедшего.

Он прошёл холл, махнув перед сонной мордой охранника удостоверением — тот, судя по его виду, ничего не видел и не слышал и вообще слабо представлял, где находится, поднялся в лифте на четвёртый этаж, прошёл по коридору.

Нужную дверь он нашёл сразу: восьмое окно от угла — это примерно двадцать четыре метра.

От угла — двадцать четыре, а от лифта, соответственно, восемнадцать.

Помещение было совершенно пустым, в центре его стоял человек среднего роста и возраста, с круглой, обритой налысо головой.

Лицо его показалось Виктору знакомым, но даже пытаться вспоминать, где уже его видел, он не стал.

Видел и видел.

Может, проходил уже свидетелем, может, он его даже арестовывал.

Мало ли. Сейчас это значения не имело.

Они некоторое время друг друга разглядывали — Виктор мужчину внимательно, с оттенком презрительной уверенности, даже этакой усталой брезгливости — на потенциальных свидетелей или обвиняемых это действовало безотказно; мужчина Виктора явно оценивающе, чуть насмешливо, словно тот был не представителем власти при исполнении, а случайно забредшим сюда гражданским.

— Виктор Артёмович Найман, — представился Виктор. — Майор особого отдела полиции нравов.

Вытащил удостоверение.

— Стас, — сказал мужчина, не утруждая себя ни произнесением фамилии, ни отчества, ни звания-профессии, если таковые имелись.

«Стас, — подумал Виктор. — Ладно. Пусть будет Стас. Если ты что-нибудь видел — а ты, скорее всего, видел, остальное ты мне скажешь потом».

Он закрыл дверь.

«Скажешь-скажешь, — в ответ на сверкнувшие весельем глаза Стаса продолжил внутренний монолог он. — Как миленький. Ещё сам бегать за мной будешь — тем более, если вдруг обнаружится, что первопричина всего ты и твои действия»

Он подошёл к окну, выглянул — вся улица была как на ладони. Машина, открытый кузов, раздолбаи-охранники, появившееся вокруг броневика ограждение, ребята из третьего в зелёных халатах. Мешок — его уже обложили белой лентой, словно это был труп — мешок было видно лучше всего.

— Где вы были... — Виктор сверился с часами, — с двенадцати до двенадцати тридцати?

— Здесь, — сказал мужчина. Голос у него был высокий и дребезжащий, но отнюдь при этом не неприятный.

Виктор всё-таки ещё раз присмотрелся — голос был странно знакомый.

— Здесь, — повторил потенциальный свидетель.

— Видели что-нибудь на улице под окном? — Виктор мотнул головой в сторону окна, отгоняя от себя вызванные попыткой подсознательно идентифицировать личность непрошенные мысли. — Что-нибудь необычное, — он посмотрел на броневик, — такое, о чём вы как примерный гражданин обязаны мне рассказать.

— Нет, — в глазах мужчины промелькнуло веселье. То ли он не понимал, что происходит и что может начать происходить в любой момент, стоит Виктору захотеть, то ли понимал, но его это не волновало.

Веселишься, да?

Виктор едва сдержал ухмылку.

Радуешься.

Ты ведь видел.

Наверняка видел.

Видел, решил, что ничего не скажешь — и радуешься.

Сволочь.

Он прошёлся вдоль окна.

— То есть не видели? — повторил он.

Он решил быть терпеливым. Пока — терпеливым.

— Нет.

— И не подходили к окну?

— Подходил, — мужчина с хрустом почесал затылок. — Но не видел.

— Стояли спиной? — Виктор повернулся на каблуках.

— Спиной к двери, лицом к окну, — Стас вызывающе пощёлкал пальцами.

— Что, всё время?

— Да. Почти.

— И ничего не видели?

— Нет.

Виктор постучал пальцем по пряжке ремня.

Терпеливым.

Терпеливым и спокойным.

Как статуя.

— Может, вы отворачивались?

— Нет.

Они несколько мгновений молчали — Виктор разглядывал Стаса, тот ритмично двигал губами.

— То есть ничего на улице не происходило? —

Виктор подпустил в голос металла.

— Происходило то же, что и обычно, — уверенно сказал Стас.

Виктор подошёл к нему почти вплотную, некоторое время смотрел прямо в глаза — в то ли серые, то ли голубые, наглые, уверенные, в уголках которых пряталась — или Виктору это только казалось — насмешка.

Стас не желал говорить. И никто здесь этого не желал — поэтому все и попрятались. Они словно сговорились — точнее не сговорились, разумеется, а просто следовали однажды выбранной линии поведения.

Полиция нравов для них — зло. И вообще, любая полиция — зло. Она чинит препятствия, мешает, ограничивает, пытается контролировать — и они изо всех сил ей сопротивляются. Средства и способы сопротивляться у них ограничены, зато те, что есть — особенно вот это: ни в чём и никог-

да не признаваться — окупают с лихвой отсутствием остальных.

Виктор поборол желание взять мерзавца за шею и ткнуть его головой в толстое восьмимиллиметровое стекло. Так, чтобы стекло треснуло, но не осыпалось — он хорошо умел это делать. Делать этого было нельзя — во-первых, здесь везде были камеры — не запишут изображение, так запишут звук, во-вторых, этот мерзавец завалит потом управление жалобами.

— Значит, так, — решил не миндальничать больше Виктор. — Или вы скажете мне всё и прямо сейчас, или... — он многозначительно замолчал, вытащил из кофра на ремне аккуратный прибор. Нажал кнопку на его крышке-полусфере, отпустил — прибор нырнул к полу, не долетев до него, завис, приподнялся до уровня пояса.

— Я ведь всё равно всё узнаю, — сказал Виктор. — И если то, что вы говорите, будет отличаться от того, что узнаю я, вы пойдёте как соучастник.

Стас посерьёзней — судя по всему, он знал, что это за прибор. И знал, что всё будет именно так, как сказал майор особого отдела полиции нравов.

Прибор замигал огнями, чуть слышно загудел — начал собирать информацию отовсюду, откуда можно — с камер наблюдения, с компьютеров жильцов, людей, снимающих офисы, с телефонов, домашних камер и прочей, с возможностью фиксирования изображения и звука техники, куда у него был неограниченный доступ; собирать, чтобы потом собрать это всё в единую картину.

— Ну?.. — подтолкнул Виктор.

Стас пощёлкал пальцами, в глазах его появилось вдруг совершенно неуместное сейчас любопытство — он явно хотел посмотреть, как прибор работает.

Виктор нажал кнопку демонстрации, и на свободном пространстве между ними и стеной комнаты появилось объёмное изображение фрагмента улицы. Сначала бывшее бледным, с множеством отсутствующих фрагментов, без звука, постепенно оно наполнялось цветами, заполнялось деталями и звуками.

Это был «структуризатор», или, как его называли ещё, «машина времени». Он собирал информацию, тщательно, по крупицам, отовсюду, откуда возможно, анализировал и на её основе выстраивал потом картину.

Он был незаменим — и при этом только на него полагаться было нельзя.

Он был как ВОЗМОЖНЫЙ вариант, как рекомендация, как указатель направления движения — и не более того.

Без реальных свидетельских показаний — хотя бы показаний одного человека — бесспорным доказательством выстроенная им картина считаться не могла.

И за лжесвидетельство или за нежелание давать показания привлечь можно было, только если полученная с помощью структуризатора картина подтверждалась (хотя бы частично) показанием хотя бы одного свидетеля.

Кроме Стаса, свидетелей больше не было. Можно и нужно было обойти оба дома — чем и займутся сейчас ребята из третьего, чем придётся заняться и Виктору — но это почти наверняка ничего не даст и, следовательно, никого привлечь не удастся.

Стас, видимо, об этом тоже знал — во взгляде его снова появилось веселье.

— И дальше что? — спросил он.

Виктор мысленно поморщился.

Знал.

Точно знал.

Мерзавец!

Прибор гудеть перестал — он закончил.

Виктор выбрал временной диапазон — с двенадцати до двенадцати тридцати — и включил демонстрацию. Некоторое время на виртуальном макете улицы ничего не происходило — двигались, входили-выходили из зданий люди (всё-таки люди были, были!), проезжали редкие для этого района города машины, открывались и закрывались окна, из них выглядывали люди — лиц было не разглядеть, потом появился броневик инкассаторов.

Он встал у входа в банк, двое из броневика зашли в банк. Через четыре с половиной минуты вышли, и тут появился грабитель.

Виктор увидел, как он появился и откуда, и понял, почему не успели среагировать инкассаторы.

Он выпрыгнул из-за проезжающего автобуса, словно висел на его невидимом камере борту, и в два прыжка оказался рядом с ними.

Огрел обоих — вроде бы несильно, но оба повалились мешками на землю — вырвал сумку.

Отбежал, рванул сумку обеими руками, как будто собираясь разорвать её пополам. Постоял мгновение, потом без всякой видимой причины — люди на улице попрятались, машин не было, охранники всё ещё лежали, — махнул ей так, что разбил витрину цветочного магазина, затем швырнул сумку на асфальт и гигантскими прыжками помчался прочь.

Мимо витрины магазина женского белья, мимо ещё одного банка, мимо мрачного здания Управления по земельным ресурсам, мимо продуктового магазина и...

Нырнул в заполненное строительными стойками жерло входа в метро.

Виктор покачался на каблуках.

Лицо преступника было затянута плёнкой, так что идентифицировать его с помощью структуризатора не получится.

Рост, одежда, походка — для того, чтобы объявлять того в розыск, этого было недостаточно.

Из метро он мог пойти куда угодно — камер там по случаю ремонта не было и проследить его движение было невозможно. Мог добраться до действующей станции, мог уйти к центру, мог вернуться обратно — из метро можно было попасть в подвалы обоих зданий.

Обратно — Виктор посмотрел на Стаса — уголки губ того подрагивали.

Обратно...

Так...

Если вернулся обратно — зачем?

Виктор сцепил пальцы рук.

Зачем?

Оглушил инкассаторов.

Отобрал сумку.

Выбросил её.

Вернулся.

— Я в любом случае всё узнаю, — сказал он Стасу. Помолчал и добавил со значением: — В любом случае.

Снова помолчал.

— Рано или поздно.

Стас хмыкнул.

— Так что вам лучше рассказать всё прямо сейчас.

Они некоторое время разглядывали друг друга, потом Стас вдруг сказал:

— Время.

— Что? — не понял Виктор.

— Время, — повторил Стас.

Виктор прокрутил события ещё раз. Броневик подъехал в двенадцать девятнадцать, охранников оглушили в двенадцать двадцать пять. Подозреваемый скрылся из виду в двенадцать двадцать шесть.

Он достал планшет.

Сообщение о преступлении пришло в двенадцать десять, переадресовали его ему в двенадцать двенадцать.

Так.

Он убрал планшет.

Так.

Некто знал о том, что произойдёт. Или — что наиболее вероятно — сам всё и провернул. Сам отправил сообщение и сам же и провернул.

Зачем?

Он вдруг неожиданно вспомнил, где видел Стаса — он был не свидетелем и не подозреваемым, и однажды он и правда его арестовывал.

Он потёр ладони.

За что?

Этого он не помнил.

Ладонь заныла. Заломило пальцы.

Не помнил или не хотел помнить?

Он сглотнул — в горле вдруг пересохло. Он почти вспомнил — за что — и постарался затолкать воспоминание поглубже внутрь.

— Он сделал это из-за вас, верно? — сказал вдруг Стас. — Вы посадили его, он вышел. Вернулся и всё это разыграл.

— Он будет наказан! — не уточняя, кто именно будет наказан, но таким тоном, чтобы Стас сразу понял — кто, сказал Виктор.

Сжал пальцы.

Повторил про себя: из-за него, посадили, вернулся и разыграл.

Зачем? За каким, спрашивается, дьяволом?

Он прошёлся взад-вперёд.

Ерунда какая-то.

Бессмыслица.

Может, он не знал, как по-другому привлечь его внимание?

Офицер, работник закрытого учреждения, проживающий на территории этого же учреждения, ни в какие посторонние, не касающиеся службы контакты не вступающий. Можно, конечно, прийти к нему домой — никакими правилами это не запрещено — но это значит, что его увидят и запомнят. Можно подойти к нему на улице — сложно, но возможно — но это обязательно будет зафиксировано камерами.

Виктор, стараясь сделать это незаметно, расстегнул кобуру. Оглядел Стаса — на замыслившего поквитаться мстителя тот был не похож.

— Так что? — спросил Стас.

— Что? — не понял Виктор.

— Если я прав... --Стас сделал паузу, давай понять, что он — во всяком случае, по его мнению — прав. — Получается, что первопричина в данном случае вы?

Виктор помолчал.

Он — посадил. Преступник вышел.

И сделал это всё, чтобы...

Зачем?

Ему отомстить?

Что-то таким образом доказать?

Что?

— Возможно, чтобы показать вам, в чём настоящая первопричина, — сказал Стас. Оказывается, несколько последних фраз Виктор произнёс вслух.

— Я здесь ни при чём, — сказал Виктор. — Я делал свою работу.

Добавил про себя: «И любой суд будет на моей стороне».

Мысленно встряхнулся.

Нужно было заканчивать этот разговор, нужно было брать этого болтуна в оборот — что делать Виктор отлично умел — доводить дело до конца, но он почему-то не мог. Что-то мешало ему, что-то отвлекало — то ли дурацкая, неуместная и явно уже напускная весёлость Стаса, то ли нелогичность ситуации, то ли что-то ещё.

— Послушайте, вы непоследовательны, — сказал Стас. — Если бы вас не было, он бы ничего делать не стал. Так?

— Если бы он не нарушал закон в прошлый раз, — отчеканил Виктор, — он бы не был наказан и, следовательно, не было бы надобности в этой... — он пощёлкал пальцами в сторону окна, — в этой глупой, устроенной непонятно за чем демонстрации.

— Тяжело с вами спорить, — вздохнул Стас.

— А мы и не спорим. Не о чем спорить.

Виктор застегнул кобуру.

— То есть вы правы?

— Разумеется.

Виктор расставил ноги, демонстрируя таким образом, что намерен бесполезный разговор пресечь и заняться непосредственно делом.

— Всегда правы?

— Безусловно.

— И в прошлый раз были правы? — спросил Стас, не уточняя, что это за прошлый раз — Виктор сам это вдруг понял. И понял, за что арестовывал уже Стаса — не просто Стаса, а Стаса Нуриевича Налибу — воспоминание всплыло из памяти, развернулось в похожую на нарисованную структуратором модель, картину.

— Естественно.

Он сглотнул.

— То есть первопричину определяете лично вы?

— Послушайте, — испытанный вдруг внезапный прилив раздражения, сказал Виктор, — что вы от меня хотите?

Стас прошёлся до двери, вернулся обратно. Посмотрел Виктор в глаза и раздельно произнёс:

— Я хочу, чтобы вы определили первопричину.

— Первопричину чего? — едва сдерживаясь, спросил Виктор. — Вот этого так называемого преступления?

— Да. Настоящую первопричину, без всех этих ваших: я делал свою работу, я тут ни при чём и прочих.

— Хотите? — зло переспросил Виктор.

— Да, хочу.

— Чтобы я определил настоящую первопричину, самую первую из всех, первопричину первопричин?

— Вы передёргиваете, но если упростить — сильно упростить, то да.

— Ладно. Хорошо.

Виктор потёр переносицу.

Почему бы и нет? Сейчас он, так сказать, определит первопричину, а потом возьмёт этого Стаса Нуриевича Налибу в оборот.

Ох, он и возьмёт его, ох, он его и прижмёт...

— Он пришёл ко мне... — начал он.

— Не обязательно делать вид, что его здесь нет, — сказал Стас.

— Хорошо, — согласился Виктор. — Так вот... — он некоторое время молчал, не решаясь продолжить: — Вы пришли ко мне три с половиной года назад и сказали, что вы мой отец.

Стас кивнул — он сделался серьёзен, от его веселости не осталось и следа.

— Не просто сказал — я предъявил доказательства, — поправил он.

— Да, предъявили. Не совсем настоящие.

— О том, что они, как вы изволили выразиться, не совсем настоящие, вы узнали потом.

— Но от этого «не совсем настоящими» они быть не перестали.

— Не перестали, — согласился Стас.

Виктор помолчал.

— Итак, — сказал он. — Вы пришли, сказали, предъявили.

— Верно, — Стас дёрнул губами. — И вы меня арестовали.

— Да.

— Почему?

— Я уже объяснял — почему. Все документы — с резолюциями, приговором, обвинением — выдавались вам на руки.

— Выдавались, да. Но я хочу, чтобы вы объяснили ещё раз. Проговорили. Вслух.

Виктор несколько мгновений смотрел на него, размышляя о том, говорить Стасу о том, что тот знает и так, или нет.

О том, что намеренное введение в заблуждение является преступлением ещё большим, чем случайный запуск цепочки событий — пусть в результате и приведших к летальному исходу. Что Виктора настоящий отец живёт и здоровствует в поселении в тысяче двухстах километрах отсюда, что Стас Нуриевич своим тогдашним вмешательством — тем, что попытался убедить Виктора, что именно он его настоящий отец — запустил цепь событий, приведших к печальному, если не сказать — катастрофическому! — последствиям (совершенно сбитый с толку, в растрёпанных чувствах, Виктор разбил свою и ещё несколь-

ко машин и чуть не покалечил двоих человек); и если бы ему, Виктору, не удалось доказать тогда, что именно стало первопричиной этих событий (и что увеличило срок Стаса Нуриевича с полутора лет до трёх с половиной), он бы пребывал сейчас в одном из поселений общего режима. Вместе с теми, кто этого действительно заслужил.

Он отвёл от Стаса взгляд. Объяснять он ничего не станет — он вспомнил, к чему подобный разговор привёл в прошлый раз.

Тот внимательно на него посмотрел, видимо, понял, что ответа не будет, прошёлся по комнате, потом резко повернулся к Виктору.

— И как же вы так живёте, а?

— Как? — машинально переспросил Виктор.

— Вот и я не понимаю — как? После того, что вы сделали? Неужели вас ничего не мучит?

Виктор честно прислушался к себе. Внутри шевельнулось что-то неприятно-холодное, что-то угловатое, упёрлось этими углами и принялось давить на него изнутри.

Он привычно заставил это неприятно холодное замереть, сделал его незаметным, «набрosal сверху хвороста».

«В оборот, мерзавца, в оборот...» — придушено пискнуло внутри.

Прямо сейчас.

— Ничего, — сказал он. Постарался придать голосу уверенности и даже насмешливости. — От слова — совершенно.

— Но я же был невиновен! — воскликнул Стас. И ОН, — он выделил слово «он», — тоже невиновен.

Виктор молчал — кто такой этот «он», он понял сразу. Стас имел в виду его отца — его настоящего отца.

— И все они — невиновны! Точнее — все мы! Рот Стаса скривился.

— Вы всегда правы! — сказал он с каким-то отчаянием. — Вы всегда защищены — этой своей правдой. Уверены в ней, уверены в себе.

Он прошёл к окну, снова вернулся.

Виктор молчал.

— Ведь я был невиновен, так? Признай это, черт возьми!

— Виновен! — заорал, не выдержав, Виктор. — Вы все — виновны. Все, кто сделал это, все, кто произвёл нас на свет — кто разрешал делать вам это без нашего на то согласия?.. — крик перешёл в хрип. — Подвергать риску, страданиям!..

Он ухватил Стас за воротник и принялся говорить, холодно, жёстко, зло:

— Пять процентов гибнут, не доживая до совершеннолетия!.. Тридцать девять процентов — полные или частичные инвалиды!.. У сорока двух нервных расстройства!.. Двадцать четыре путают реальность и вымысел!.. Восемьдесят шесть напрямую зависят от медицинских стимуляторов!.. Они обречены всю жизнь терпеть боль...

Он перевел дыхание.

— ...Вы произвели их на свет, не спросив — нужно ли это им самим? Готовы ли они?.. Справятся ли?.. Готовы ли мы? Справимся ли мы? Вы — виновны! Именно вы! Вы все, родившие нас без нашего на то согласия! Первопричина — в вас!..

Он захлебнулся — ему не хватило воздуха.

Некоторое время стоял, приходя в себя.

Говорить этого ничего, пожалуй, не стоило.

А уж тем более орать.

Стас всё это прекрасно знал и сам. Он не хуже Виктора знал о судебном, тридцатипятилетней давности, прецеденте (часть материалов которого

Виктор только что процитировал), после которого всех, чьё отцовство было доказано, мужчин отправили в поселения, а всех причастных к производству на свет детей женщин переселили в особую зону за пределы городской черты (было перемещено более шестидесяти процентов от общей численности населения!). После которого выигравший дело и первое время ужасно довольный собой Рик Нул Кагол — чьему отцу, как произведшему Рика Нула Кагола на свет без его согласия и обречшего его таким образом на пожизненные муки (нервные расстройства, инвалидность, зависимость от медицинских стимуляторов и прочее — список был длинным), — вкатили высшую меру, по неизвестным причинам после исполнения приговора вдруг покончил с собой.

Не о чём было, в общем, говорить — он посмотрел на руку — она заметно дрожала.

Не о чём, да и незачем.

И не стоило и начинать.

— В этом ваша первопричина? — тихо спросил Стас.

Виктор не ответил.

Он достал планшет, тут же убрал его обратно.

Достал папку с бланками протоколов, раскрыл. Некоторое время разглядывал её содержимое, не в состоянии понять, что ему с этим содержимым делать, краем глаза видя стоящего рядом Стаса Нуриевича, с которым он тоже не знал, что делать.

Брат в оборот? Он не мог представить, как будет брат его в оборот.

Оттащить его в управление и отдать ребятам из первого — пусть хорошенько его потрясут?

Такое он не мог представить тем более.

Он убрал папку, повернулся, пошёл к выходу.

— Это ведь и правда я, — сказал вдруг Стас Нуриевич.

— Кто? — не оборачиваясь, переспросил Виктор, впрочем, до него тут же дошло — кто. Стас был его настоящим отцом.

Он замер у двери.

— Тогда я обязан тебя задержать, — он не заметил, как перешёл на «ты».

— Обязан — задерживай! — сказал Стас Нуриевич.

— Задержать и доставить.

Виктор схватился за ручку — перед глазами вдруг всё поплыло.

— Задерживай и доставляй!

— Ты виновен! — Виктор повысил голос.

— Задерживай и доставляй! — повторил Стас Нуриевич — голос его сделался усталым.

— Обязан, — Виктор вцепился в ручку изо всех сил. — После того, что ты... сделал сегодня!

Он некоторое время молчал, борясь с желанием сказать совершенно не то, что он сказать собирался, то, что не имело отношение ни к происшедшему сегодня, ни происшедшему три с половиной года назад — воспоминания о чем он давил все эти годы и почти задавил, да так, что даже не сразу Стаса узнал.

— За нападение на инкассаторов, — и деревянным и каким-то чужим голосом сказал он. — За нанесение физических повреждений, за порчу имущества. Всё — умышленно. Без всяких смягчающих.

Стас Нуриевич ничего не сказал — и хорошо, потому что Виктор не в состоянии был ни слушать, что он скажет, ни придумывать ответ.

Он придавил начавший снова ворочаться в животе угловатый ком и вышел вон. **УС**

Закрытие Америки (Экскурсия с Аяяаской)

Юрий Брил

Член Союза российских писателей, автор многих книг прозы и очерков, изданных в Екатеринбурге и Москве («Советский писатель», Молодая гвардия» и т. д.). Жил и работал на Дальнем Востоке и на Урале. В настоящее время живёт в Екатеринбурге, работает директором Уральского литературного агентства.

Золотой Сад инков

Я окунулся в туристическую толчею, как в желанную пеннистую морскую воду. Течение понесло по улицам древней столицы империи инков, мимо зданий времён конкистадоров, с оборочками фундаментов и фасадами древней доколумбовой кладки, мимо зазывно открытых магазинов и турбюро, мимо шелестящих зелёным листопадом пунктов обмена валюты.

Что придаёт Куско особую живописную привлекательность — перуанские женщины. В красочных юбках, с обязательным платком-узлом за спиной и шляпой они особенно неотразимы, когда ещё нянчат на руках младенца ламы. За небольшую плату они не прочь сфотографироваться. Повсюду шла бойкая торговля индейскими безделушками, шерстяными вязаными шапочками, кофтами, свитерками, пончо и т. д. Кипел и кружился пёстрый туристической карнавал. О беспорядках, что случились в департаменте Мадре-де-Дьос, никто не поминал. Гремучие пампасы, из которых я только что вынырнул, никоим образом не соединялись с этим благополучным и открытым миром.

Меня прибило к Кориқанче, откуда начинаются все экскурсии. Именно здесь по преданию обосновались Сапа Инка Манко Капак и его сестра-супруга Мама Окльо, построив первую хижину. В центре города на фундаментах разрушенного конкистадорами храмового комплекса был построен собор Святого Доминика. Туристы щупают безукоризненную древнюю кладку, удивляются мастерству, повторить которое никто теперь не сможет, перетирают легенды о былом великолепии Золотого Сада. Кориқанча (Золотой двор) был центром древнего мира, сравнить его можно лишь с храмом Соломона в Иерусалиме, от которого также остались лишь часть фундаментов и стена. Чтобы увидеть это великое чудо и умереть счастливым, люди преодолевали огромные расстояния.

Вот я здесь, в самом центре Куско, в самом сердце пумы (доколумбовый Куско очертаниями напоминал пуму). Я вышел на террасу храма и попытался представить, где у этой пумы голова, а где хвост. Головой была крепость Саксауаман, сохранились ещё её руины, хвостом — река Вилькамайя. Вокруг храмового комплекса когда-то теснились дворцы вельмож, дома горожан, а если оглянуться назад, то ближе к хвосту можно было увидеть императорские склады, тюрьму... Испанцы неузнаваемо изменили облик Куско, он и дальше в течение последних 500 лет внешне менялся, но что-то в нём, в его древних камнях, всё же осталось — загадочное и притягательное. Видимо, где-то в душе он по-прежнему оставался пумой с сердцем Корикианчей.

Я вернулся в хостел, присел на кухне, попросив хлопотавшую у газовой плиты приветливую женщину заварить мате де кока. Вскоре я получил чашку, затем вторую и третью.

Ко мне подсел с чашкой мате хозяин хостела словоохотливый Григорио.

— Как тебе Куско?

— По правде сказать, впечатляет... Но представляю, каким он был!.. Приходится только сожалеть, что Колумб открыл Америку!

— Уж не хочешь ли ты её закрыть? — хитро сощурился он.

— Я о том, что если бы Америку открыли в наше время, разрушать храмы и дворцы никто бы не стал, тем более переплавлять бесценные художественные произведения в тупые слитки золота и серебра, и я бы увидел Храм Солнца во всём его блистательном великолепии.

— Думаешь, человечество умнеет? Вся штука в том, что во времена конкистов не был развит туристический бизнес. Я в этом бизнесе уже 20 лет, и замечу: именно туризм спасает мир от разрушения. Сохранять куль-

турные ценности выгодно. Это приносит стабильный доход. И сегодня победил бы трезвый расчёт: золото не тратится оттого, что на него смотрят зеваки. Показывай за деньги хоть тысячи лет... Хочешь в экскурсию? — И он выложил передо мной кучу проспектов. — Выбери! Рекомендую Мачу Пикчу, город открыли только в 1911 году, отлично сохранился.

— Мачу Пикчу у меня в плане, но для начала я бы хотел выяснить: можно ли здесь найти настоящего курандеро, чтобы поучаствовать в церемонии Айяуаски. Есть у тебя связи, Григорио? Организуй для меня экскурсию.

— М-м... такую экскурсию у меня никто не спрашивал. Дай время — я наведу справки.

— О'кей, я пошёл спать. — Пока добирался в Перу, у меня произошла путаница со временем. Надо было иметь в виду, что разница с аргентинским временем в Боливии 2 часа, а здесь, в Перу, — 3. Часы в мобильнике я не переводил — получалось, что всю дорогу торопился жить.

Рано утром перед дверями хостела остановилась старенькая «японка», я погрузился в неё, и громыхая по узким улочкам Куско, мы помчались через весь город, чтобы забрать ещё поджидавшую на перекрестке женщину.

— Онкологическая, — пояснил Антонио, так звали водителя. — Она, как и ты, нуждается в лечении.

— С чего ты взял? Я здоров, как Маугли.

— Только за лечение может быть не жалко платить такие деньги?

— Не только, — возразил я.

Всю дорогу мы философствовали на эту тему, и в итоге пришли к замечательному открытию: есть две вещи, за которые не жалко денег — лечение и выпивка. В этом и состоит диалектика жизни — гробить здоровье и восстанавливать его.

Деньги были не очень большие, даже с комиссионными, полагавшимися всей цепочке посредников — от Григорио до курандеро. Выехав из Куско, мы поднялись на гору, с которой открывался панорамный вид на город, на грозовое небо, набухшее чёрными тучами. Я попросил Антонио остановиться на минуту, сделать снимок.

Дальше ехали горной долиной, петляя вдоль речки. Часа через два мы въехали в небольшую деревеньку и остановились у крайнего дома, как и все остальные, сложенного из адобы (сырцового кирпичика) и крытого тростником. Усадьбу курандеро отличала живописная зелёная лужайка с тропинкой к подвесному мостику через речку.

— Это Пома, с языка кечуа — пума, — потомственный курандеро. — Навстречу нам вышел немолодой худощавый индеец.

— А, Катари! — приветствовал он меня.

— Вообще-то я...

— Катари-Змей, — потрепал он меня за плечо.

Я не стал спорить, догадываясь, что новое имя на время экскурсии — надо воспринимать как часть церемонии. Поговорив с онкологической, шаман приступил ко мне:

— Что болит?

— Не поверишь, но я чувствую себя превосходно.

— El helminto (глисты), — заглядывая мне в глаза, определил курандеро.

— Нет у меня глистов.

— У всех есть, а у тебя нет?! — настаивал шаман. — Даже у Сапа Инки Атауальпы был один.

— Откуда тебе известно?

— Иначе бы он не проиграл битву при Кахамарке.

— Пусть глисты, мы не гордые, — согласился я, — только не о том разговор. Видишь ли, Пома, я — путешественник, охотник за новыми впечатлениями,

и у тебя я только потому, что слышал, будто Лоза Мёртвых может быть гидом в труднодоступных местах, куда и самолётом не долететь.

— Она может, — кивнул Пома и, помыслив, добавил: — Посоветоваться надо с дедушкой Вильяком Уму.

Он сходил в дом, вынес чичу в бутылочке из-под пепси и удалился в ветхий дощатый сарайчик.

Шамана не было довольно долго, и я, любопытствуя, заглянул в щель сарайчика — на стуле сидела мумия. Глаза, сделанные из раковины и цветного камня, жутко посверкивали в полумраке. Разглядел потрепавшееся красной глиной лицо с отколотым кончиком носа, безгубый рот с янтарными зубами... Из-под мантии, расшитой в чёрную и жёлтую клетку, торчали терракотовые руки. Пома советовался с дедушкой на языке кечуа, подливая чичу на плоский камень алтаря перед ним. Послышались скрежещущие звуки, меня, как ветром, отнесло от сарайчика — дедушка явно что-то вещал, отвечая на вопросы Помы.

Я ещё подумал: подобает ли мне, христианину, участвовать в столь сомнительных церемониях? Но любопытство всё же взяло верх над религиозными условностями, я вернулся на своё место и сел в позу лотоса, готовый к путешествию.

Онкологическая зря времени не теряла, достала веретено, наладилась прясть шерсть. Чем перуанские женщины выгодно отличаются от прочих, так это тем, что руки у них всегда заняты — и не мобильником! Либо прядут, либо вяжут, либо ткнут. Порядочная перуанка даже в магазин не выйдет без портативного ткацкого станочка за плечами. Семейка ламы, пощипывавшая травку на лужайке, подтянулась к ней. Лама-мама прилегла рядом, а кроха-лама забралась на колени.

Между тем до отправления в экскурсию было ещё далеко. Пома взял две корзины, в одну положил кривой

бронзовый нож туми, бутылочку с чичей и направился в сельву.

— Пома, я с тобой.

Пома критически окинул меня взглядом, покачал головой. Вернулся домой, вынес ворох индейской одежды.

— Переодевайся.

Я снял джинсы и рубашку, надел тунику, поверх неё плащ, на ноги усуту — сандалии из белой шерсти.

Из дома вышла жена Пома — Коори (Солнце), придирчиво осмотрела меня, водрузила ещё на голову шапочку чулю, повесила через плечо вязаный мешочек shuspas, плотно набитый листьями коки. Макнула палец в глиняную миску с киноварью, намазала мне краской лоб и щёки. Отступила на шаг, руки в бока, глянула, поцокала языком, довольная моим преображением.

— Сойдётся, Катарри-Змей, за пайана (второстепенные, но не самые последние родственники Сапа Инки).

Переправившись на другой берег по зыбкому подвесному мостику, мы оказались в сельве.

Пома негромко напевал, приветствуя духов. Их было столько, сколько деревьев, травок, животных и букашек — и даже больше того, потому и песня была нескончаема. Ходить по сельве одному, без такого проводящего, опасно — можно с кем-то не поздороваться, обидеть ненароком, за что и прилетит симметричный ответ.

— Будь осторожен, — предупредил Пома, когда мы проходили рядом с ямой, края которой маскировались травой.

Почему-то вспомнились древние охотники, которые загоняли животное в яму и потом забивали камнями, но Пома пояснил, что здесь черпали золото. Копали землю, накладывали её в мешок, сшитый из шкуры ламы, тащили к ручью, высыпали на плоский камень, направляли на него воду, которая вымывала землю,

оставляя на камне крупички солнечного металла. Сегодня технология не изменилась — всё то же самое. Кстати, у нас на Урале по лесам и горам немало подобных ям-закопушек, выбитых кайлушками старателей.

Мы остановились перед мощным деревом, его ствол и ветви были опутаны коричневой узловатой лианой с гроздьями водянисто-красных ягод.

— Приветствую тебя, Мать Растений, Лоза Мёртвых, Учитель и Наставница народа кечуа. — Пома поклонился, и прежде, чем обратиться с просьбой дать лозы, задобрил Айяуаску чичей, плеснув под корень из бутылочки. Единным взмахом ножа туми отполосовал побег, разрезал его на две неравные части, положил в корзину.

— Без чакруны нельзя — они дружат с Матерью, — сказал Пома, и мы ещё час блуждали по сельве, пока не нашли высокую кустистую траву с метёлкой белых, похожих на белену, цветочков.

— Для крепости духа и силы сердца, которые тебе наверняка понадобятся, дедушка советовал камалонгу, пояснил Шаман.

Наконец мы нашли и камалонгу, корзинки наполнились нужными растениями, и мы поспешили к дому.

Вернулись к обеду, в животе урчало, и я бы не отказался хотя бы от скромного английского завтрака, но Пома почему-то не приглашал к столу.

— Уж не собираешься ли ты уморить меня голодом? — высказал я ему.

— Сильно далеко собрался, путешественник, — посмеялся Пома, — хочешь вернуться обратно — постись. Такое условие.

Ладно, я сел в аджрасану (позу ученика), показывая, что готов к путешествию. Куда там, ещё потребовалось часа четыре, чтобы приготовить зелье. Онкологическая крутила веретено, пряла и никуда не торопилась. Наконец, Пома разлил травяной отвар в калебаски (сосуд

из тыквы-горлянки). Мне из одного котла, онкологической — из другого. Коори-Солнце вынесла два пластмассовых тазика.

— Для глистов, — пояснил Пома.

Раскурив зелёную сигару мапачо, запел икарос, налаживая канал с духом Айяуаски. Я отпил несколько глотков, это было довольно терпкое и горькое поило. Шаман окурил дымом онкологическую и меня, затем по кругу весь двор.

Через полчаса я почувствовал приятное тепло у самого копчика, в муладхаре (чакре жизни). Горячая волна поднялась вверх по позвоночнику, дошла до анахаты (сердечного центра) и разлилась всепоглощающей Любовью ко всему и вся, даже к глистам, которые могли прижиться и у меня (дай бог им здоровья!) — чем я хуже других?! Я уже не слышал камлания, был в ладу со всем миром и, самое главное, с самим собой.

Из сизого кокона дыма ослепительно — как молния из чёрной грозовой тучи — стрельнула искорка. Зажмурился от боли в глазах — два изумрудных глаза смотрели на меня. Прояснилась головка стрекозы цветного камня, крылышки — витражные узоры серебра со слюдяными вставочками. Стрекоза сидела на початке кукурузы, зрелые зёрна и волокна которого были сделаны из золота, а стебель и листочки — серебряные. Передо мной открылось целое поле такой кукурузы, за полем росли деревья из золота и серебра, и паслось 20 золотых лам с юным пастухом, тоже из золота. Золотые девы собирали с золотых яблонь золотые плоды. Я смотрел на дивные цветы, на бабочек, жучков, ящериц и змей. Передо мной предстали во всем своем великолепии Сад Солнца, солнечно сияли золотом стены храма Кори-канча... Ласкал слух мелодичный перезвон золотых лепестков и серебряных листьев, соединялся в божественную мелодию, неудержимо влекущую в небесные пределы Гармонии и Творчества... Не в тему, сбивчиво,

разрушительно грубо вдруг зазвучала ария Риголетто, как выразилась бы моя культурно образованная бабушка, — дым мапачо рассеялся — и мне представилась совсем иная картина: онкологическая рыгала в пластмассовый тазик. Пома, склонившись над ней, увещевал рыгать больше, от души, чтобы вышли все глисты до одного. Но она сказала, что с неё хватит рыгать и блевать, и потребовала туалетной бумаги. Пома пошёл в дом за туалетной бумагой.

Э-э, какой мультик испортили! Я подумал, что маловато выпил, поэтому картинка оказалась не стойкой, — и выцедил, что оставалось в котелках, всё до последней капли. Картинка мгновенно появилась снова, но другая...

Небесная пума

Сквозь брешь в дымовой завесе виднелась речка, над ней покачивался мостик, тот самый, по которому мы переправлялись, идя в сельву, и не совсем тот — этот реял над водой без всяких видимых опор, если не считать опорами разбросанные по траве и по воде ключья табачного дыма мапучо. Огромная чёрная собака смотрела на меня, шумно дыша; красный язык подрагивал, с кончика скапывала слюна. С собаками у меня хорошие отношения, в доме всегда живут две-три, и я без опаски ступил на хлипкие доски. Они пружинили подо мной и качались, готовые от лёгкого ветерка сорваться и отлететь куда-нибудь в Тридевятое царство. Шагалось трудно, преодолевал плотное сопротивление воздуха. Ещё слышал, как ругается Пома: «Чёртов путешественник! До чего, сука, жадный! Выпил, капли не оставил, и ушёл!.. Где искать, одна Айяуаска знает!» Слова печатались в сознании как-то ватно, будто сквозь стену, и меня не задевали. Было тревожно на душе, и вместе с тем неудержимо тянуло на другой берег, в слепящий, залитый солнцем мир. Когда глаза немного привыкли

к яркому свету, я увидел себя не в сельве, как ожидал, а на склоне пологого, лысого холма. По косогору рядами стояли палатки, у которых копошились индейцы. Когда я приглядывался к ним, они тоже оборачивались и смотрели на меня.

— Allin punchaw! — поздоровался я.

— Allillachu! — (Привет) поприветствовали меня два индейца, сидевшие на корточках у очага; языки огня вылизывали установленный на треноге порядком закопчённый медный котелок.

— Imaynalla kashanki? (Как жизнь)?

— Allinmi, yusulprayki (Спасибо, хорошо). Благодарение Сапа Инке Атауальпе — о лучшем мечтать не приходится. Императорские склады полны продовольствия, и мы ни в чём не испытываем недостатка. Присаживайся, путник, к нашему очагу — каша как раз упрела.

Пахнуло вкусным дымком, я слотнул слюнку...

— Хороша еда киноа, — сказал первый индеец, раскладывая кашу деревянным черпаком по глиняным мискам.

Ещё бы! Дома я выписывал киноа за большие деньги по интернету, а тут она ничего не стоит. Я присел на корточки, они же сели спина к спине, опираясь друг на друга, миски поставили перед собой на землю и ели руками. Ничего особенного, индусы и многие африканцы тоже обходятся без ложек и вилок. Заметив мою нерешительность, они предложили помыть руки. Тёпленькая, лучистая от солнца водичка полилась из глиняного макаса. Вместо мыла взял от костра золы. Умываясь, думал о чистоте воды, сам каплей пролился с нею, в мгновение пробежал от ледника по сьеррам, с замиранием духа прыгая по каменным уступам и разбиваясь на тысячи струй, ухнул обморочным водопадом и успокоился, мирно бултыхаясь в глиняном сосуде за спиной индейца. Потро-

гал кувшин — и он отозвался во мне, пропёкшейся в огне звонкой керамикой. В верхней части, ближе к горловине макас был горячий и сухой от солнца, ниже — холодный и влажный от тесной дружбы с землей. Коническое дно и специально вырытая под него ямка делали его устойчивым, а две ручки удобны для того, чтобы продернуть в них ремень и таскать в походе. Сосуд был расписан ромбиками и треугольниками и поперёк, ровно посередине, пояском, шла полоска с летящими кондорами. Им, кондорам, летающим по границе миров, между небом и землёй, одним известны и Uka Pacha — мир внизу, где обитают голодные, проклятые души, и Hanaq Pacha — высший, небесный, божественный мир.

Мир, куда меня привела Айяуаска, казался на ощупь даже более вещным и материальным, чем наш — Kay Pacha. Не берусь определить его координаты и где вообще он находился — только ли в моей голове или ещё где-то. В конечном счёте, сеньоры, это не имеет ровно никакого значения. Индусы, к примеру, уверены, что наш материальный мир — майя, кажимость. А чтобы отчалить в по-настоящему реальный, садятся в позу лотоса и медитируют. Я же, как неисправимый материалист, примериваю на этот счёт квантовую теорию: реальность существует постольку, поскольку существует наше направленное внимание. Вселенная — чистый холст. Но стоит нам направить на него своё творческое внимание, как тотчас, ответно, исключительно по нашей воле возникает ожидаемый нашим сознанием объект. И тотчас исчезает, когда наше внимание покидает его. Думаю о тебе — значит, ты существуешь. Перестал думать — будто тебя и не было. Из чего следует, сеньоры: пока вы читаете эти строки, мир описанный мной существует, но стоит вам захлопнуть книгу и... Теперь понимаете, в какую историю я вас втравил, и какая ответственность лежит на вас?..

Я прихватил пальцами каши — и одернул руку. Горяча, реально горяча!.. Гурманствуя, я различил в каше особо тонкий, чуть припущенный маслицем, ореховый привкус.

— Хороша киноа, если в неё добавишь жира морских свинок, — поделился кулинарным секретом второй индеец.

— Ничего не хочу сказать против киноа, но замечу, лучше всего сами по себе свинки, каша же киноа — лишь дополнение, которого может и не быть, — рассуждал первый индеец. — Ешь, друг. — Он выудил из котелка морскую свинку и плюхнул мне в миску.

Этих славных лохматых зверьков в Перу и сейчас разводят повсеместно, причём единственно с кулинарной целью. В детстве у меня был питомец морской свин по имени Борька. Помню, как я был безутешен, когда он умер, съев, видимо, от избытка безусловной любви свою игрушку — пластмассового ёжика. Он лежал, скрестив на груди лапки-ручки, смотрел застывшим взглядом в потолок. И сейчас вареная свинка мне живо напомнила его. Должен также заметить, что я не отношусь к туристам, которые ради любопытства едят всякую басурманскую мерзость — организм против. Вот и сейчас прежде рассудка возмущился желудок — и замечательная, столь необходимая и полезная моему организму каша, поперла из него вон. Я быстро распрощался с индейцами и побежал к речке выполоскаться изнутри. Рвало до зеленой пены. А ведь Пумо предупреждал: ни в коем случае ничего не есть — иначе... Я огляделся по сторонам: палаточному городу ни конца, ни краю. Охватила паника — нет мобильного. Не взял. В свой флагманский НТС я забил кучу навигаторов. Один из них — IGO отлично заточен под Южную Америку... Что-то я совсем ослабел. Раньше бродил по тайге, как лось, без всякой электронной вырчалки — в башке навигатор. А тут... Я же не один

в лесу; и люди, между прочим, приветливые, доброжелательные. Чего, спрашивается, запаниковал?

Я заглядывал в палатки, заговаривал с индейцами. Палатки сшиты из плотной хлопковой ткани — примерно такие, только меньших размеров, мы таскали в детстве в походах, потом на смену пришли лёгкие из современных материалов. Рюкзаки заметно полегчали, но в тех, старых палатках, мне помнится, жилось как-то уютнее. Сравните, сеньоры, панельную секцию и деревянный дом. Понимаете разницу?

Ещё издали я увидел большой шатёр в центре широкой поляны, мне захотелось пройти ближе. Я хорошо готовился к путешествию, читал хронистов, и начинал догадываться, куда привела меня Айяуаска.

В хостеле перед поездкой я перевёл часы, но особого смысла в том не было. На земле инков по-своему понимают время. Слово Pacha на языке кечуа означает пространство-время, у индейцев нет отдельно слов, обозначающих время и пространство. И время бывает настоящее и прошедше-будущее. Оно циклично, идёт по кругу — как вперёд, так и назад. Обычно я безоговорочно принимаю образ жизни и законы, по которым живёт народ той страны, куда меня занесло, пусть даже что-то мне кажется абсурдным, но тут всё же удивился: надо же, как круто заворачиваются тропинки и насколько непредсказуема Айяуаска. Я узнал лагерь Атауальпы близ Кахамарки. Это довольно далеко от Куско, на севере Перу. В меньшей степени меня удивило, что на дворе 16 ноября 1532 года. А что удивляться? — всё по закону соответствий, как сказано Гермесом Трисмегистом: что было — то и есть.

По кругу стояли индейцы с копьями. Один из охранников преградил дорогу.

— Кто ты, что считаешь возможным лицезреть всемогущего Сапа Инку Атауальпу?

— Я тот, кого называют Катари-Змей.

- Мне твоё имя ни о чём не говорит.
- Я — друг курандеро Помы.
- Это из тех, кто гадает на внутренностях ламы?..

Нет, не знаю.

- Пома — ученик дедушки Вильяка Уму.
- Так бы сразу и сказал. — Он покосился на мой мешочек shuspas с листьями коки.
- Угощайся, друг! — И я достал несколько листиков.

Индеец торопливо засунул листочки в рот — теперь он не возражал, чтобы я продвинулся несколько ближе к шатру. А еще говорят, инки обходились без денег и не знали коррупции. Да, денег не было, но разменной монетой, как я убедился, служили листики коки и чича. Оказать любезность нужному человеку, подкупить духов — всё как у людей.

Атауальпа сидел на низком золотом табурете боро. На вид он был не старше тридцати. Внушительный, крючковатый нос, крупные губы и слегка заостренный подбородок, широкие монголоидные скулы. На голове льяута — многоцветная тесьма несколько раз обмотанная вокруг головы, она придерживала бахрому из шерсти викуни, выкрашенной киноварью. Пучки шерсти вставлены в крохотные золотые трубочки; когда Инка поворачивал голову, они звенели. Уши оттягивали тяжёлые золотые цилиндрические подвески. Над головой возвышался султан, также укрепленный тесьмой, с пером исключительно редкой птицы corequenque. Вокруг него находилось немало индейцев, и все — с мешочком shuspas, на руках золотые и серебряные браслеты, подвески на ушах, расшитые орнаментами одежды. Эти знаки отличия говорили о том, что они принадлежат к кольяне, правящей элите.

После удачной кампании в междоусобной войне с братом Атауальпа расположился на отдых с 30-тысячной армией в термах близ Кахамарки. Уаскара был в плену, ему оставалось жить не более суток, вскоре

должен быть послан гонец с соответствующим приказом. Из прежних врагов ещё несколько касиков (вождей) не признавали Атауальпу, укротить их не составляло большой проблемы, и он уже не возражал против того, чтобы его называли Всемогущим Сапа Инкой, императором Тауантинсуйу, и мог позволить себе отдых на так полюбившихся ему термах. Бассейн был хорошо обустроен, выложен диким камнем. Камни разных размеров и конфигурации настолько тщательно были подогнаны друг к другу, что даже вода не просачивалась между ними. Две медные трубы подавали горячую и холодную воду, которая по желобам стекала сверху и падала в бассейн.

Атауальпа купался по несколько раз на дню. Младшие жёны прислуживали ему после омовения. Расчесывали, выдергивали золотыми щипчиками волоски, что росли отдельными куртинами на его по-женски гладком, тем не менее, мужественном лице. Врачеватель накладывал травы, менял повязку на ноге. Рана была неглубокой — стрела уже на излете вонзилась в тело.

Вокруг императрицы-койи Кусимарай Окльо суетились приближенные дамы. На костре кипятился золотой котёл с травами, с риском ошпариться она время от времени опускала в него голову. От природы она была немного рыжевата, а это для благородной матери-койи считалось недопустимым, волосы могли быть только чёрными. Затем дамы расчесывали её на прямой пробор, стригли обсидиановым ножом. В воздухе вместе с дымами от костров носились ароматы трав.

Я уже оценил Айяуаску как гида, она предоставляла возможность неторопливо наблюдать за подробностями быта и этнографии диковинного народа, обобщать и даже делать для себя открытия. Глядя на Маманчик, как ещё называли подданные императрицу, я окон-

чательно пересмотрел своё отношение к пышным бедрам и толстым икрам, осознав, что наконец-то нашёл эталон женской красоты. Надо отдать должное инкам, они не ждали милости от природы, а сами культивировали идеальные формы, перевязывая ляжки у колен и икры у щиколотки верёвкой.

Кружком на земле сидели женщины, жевали кукурузу и выплевывали в золотой тазик с тёплой водой; я заметил: в воде плавали ягоды молли. Понятно, добавили для крепости и особого вкуса. Хулио, раскрывший секрет приготовления настоящей чичи, про ягоды молли не упоминал. Очевидно, существует не один рецепт, и говорить о том, какая чича настоящая, а какая — нет, неправильно... Что-то меня повело на этнографию, после обычной выпивки сознание не поднималось столь высоко — пробуждались более естественные желания. Я ещё хотел поговорить с женщинами и окончательно прояснить казавшийся мне немаловажным вопрос, но послышался стук копыт...

Резкий порыв ветра поднял плотное облако пыли. Когда оно улеглось, я увидел верховых, человек двадцать в полном вооружении, несколько аркебузеров, остальные с мечами. Капитана Эрнандо Писсаро я сразу узнал, как будто раньше мы с ним встречались. Индейцы высыпали из палаток, воткнули перед собой копья. Капитан натянул удила, гнедая кобыла привстала на дыбы, ударила копытами оземь, громко фыркнула, пена упала на край расшитой золотом туники императора. Остро пахло лошадиным потом и золотистыми каштанами, что щедро, как дорогие дары, покатались к ногам Сапа Инки. Атауальпа впервые видел лошадь, но не выказал ни страха, ни удивления. Эрнандо ловко спешился, снял шапку, тряхнул кудрями. Его дублет и сапоги были забрызганы грязью. Без особых церемоний он обратился к Сапа Инке через прибывшего с ним толмача Фелипилио.

— Губернатор послал меня, чтобы сообщить, сколь ему будет радостно видеть тебя.

Верховный Инка смотрел перед собой, будто не слыша сказанного. Тогда стоявший рядом касик сказал:

— Это брат губернатора, прими его.

Только тогда Атауальпа поднял глаза.

— Мой капитан Маисабиллика, который стоит на реке Сурикара, известил меня о том, как вы жестоко обращаетесь с касиками, убиваете и заковываете в цепи. Он прислал мне железные кандалы и сообщил также, что в ответ на злодеяния убил трёх христиан и лошадь. Тем не менее, я намерен повидаться с губернатором, потому что верю в доброту христиан и хотел бы быть их другом.

— Маисабиллика лжёт. Куда ему, немощному цыпленку, убивать христиан и лошадей! И губернатор, и христиане хорошо обращаются с касиками. Ко всем, кто ищет дружбы — хорошее отношение, кто ищет войны — её получают.

— Есть один касик, который не хочет мне подчиниться, — сказал Атауальпа. — Что если мои люди вместе с вами укротят его?

— Твои люди даже и не потребуются — достаточно и десяти испанцев на лошадях.

Атауальпа засмеялся, появились женщины с золотыми стаканами полными чичи. Капитан сказал, что они постыты. Женщины исчезли, но вскоре появились со стаканами ещё большего размера. Испанцам пришлось выпить чичу, условились, что Атауальпа придёт во дворец для переговоров с губернатором.

Что будет дальше, я уже знал. События разыгрывались так, как описывал хронист Франциско Херес. Очевидно, всё и дальше пойдёт по его сценарию, но я надеялся, что не совсем так. Иначе для чего я здесь? Ход истории мне не изменить, рано или поздно завоевание Нового Света произойдёт, но мне вполне по силам

хотя бы предотвратить кровавую бойню в Кахамарке. Думая так, я направился к Атауальпе, чтобы предупредить его о коварных замыслах губернатора Франциско Писсаро. Меня остановил охранник с боевым топором.

— Я с важным сообщением для Сапа Инки, — подкупать охранника листиками коки я не решился, потому что у него самого, в соответствии с его статусом на боку висел мешочек shuspas, а кроме того и золотая бутылочка с известью — приправа к листочкам коки.

— Выслушай его, Аймара-Йамки, — обратился индеец к стоявшему неподалеку вельможе. Судя по тяжёлым золотым украшениям, достававшим до плеч, он занимал высокий пост в императорской администрации.

Я рассказал то, что мне было известно: произойдет сражение, армия инков будет разбита, Атауальпа попадет в плен, назначит выкуп...

— Откуда ты это знаешь? — перебил меня Аймара-Йамки.

— Из хроник. Кое-что читал...

— Каких ещё хроник? Мне ничего не известно об этом способе гаданья. Однако ни для кого не секрет, что самое точное пророчество читается по внутренностям лам, но это высокое искусство доступно курандеро, да и то не каждому. А ты кто, собственно, такой? Я тебя вижу в первый раз.

— Меня называют Катари-Змей, я — ученик дедушки Вильяка Уму.

— Катари-Змей? — переспросил Аймара-Йамки, — Нет, не знаю. Вайна-Друг, приведи-ка сюда дедушку Вильяка Уму, — приказал вельможа охраннику.

Вскоре Вайна вернулся в сопровождении крепкого телосложения мужчины и довольно молодого на вид. В нём трудно было узнать того дедушку, что я видел в сарае Помы. Довольно внушительный и, главное, неповрежденный нос, толстые губы.

— Ты знаешь этого человека?

— Где-то видел... Нет, не знаю.

Может, следовало ему напомнить о нашем мимолетном знакомстве в сарае Помы, но я постеснялся.

— Скажи, тот, кого называют Катари-Змеем, умеешь ли ты гадать на внутренностях ламы? — спросил Аймара Йамки.

— Почему бы и нет?.. Надо попробовать.

— А дедушке и пробовать не надо — умеет. Выходит, Змей, ты распространяешь слухи, порочащие Сапа Инку и его империю.

— Подвешу за волосы! — Вайна-Друг больно схватил меня за волосы. — Да что мудрить, просто отрублю голову!.. Нет, всё же сначала отрежу язык, чтобы и потом не болтал лишнего.

— Это не он, — заглядывая мне в глаза, сказал дедушка Вильяка Уму. — В нём говорит Айяуаска. Надо же столько выпить!

— Ну, перебрал малость — эка важность, — взмолился я, — с кем не бывает?!

— С кем не бывает?! — глубокомысленно повторил вельможа. — Посмотрите на этого мудреца! Так и быть, не будем покамест разлучать эту глупую голову с этим не менее умным телом.

— И то сказать, столько лет вместе.

В этой замечательной психоделической реальности ничего не стоило лишиться головы. Но я не подумал о том, чтобы повернуть назад, а наблюдал за тем, что происходит, полагая, что мои показания очевидца кому-то нужны и чего-то стоят.

Небо сделалось совсем чёрным, похожая очертаниями на пуму чёрная туча когтистой лапой сжала сердце, наполняя его зябким предчувствием беды. Небесная пума раскололась молнией на тысячи осколков, хлынул ливень, сыпанул на землю град — все попрятались по палаткам, а я продолжал сидеть на земле, и в считанные секунды промок до нитки.

С окончанием дождя в лагере началось брожение, индейцы строились в колонны, чтобы отправиться в Кахамарку на переговоры. В лагере губернатора тоже были готовы к встрече с индейцами. Мне, знающему всё наперёд, оставалось только наблюдать, как неумолимо движется колесо истории, слушать, как скрипят её жернова, перемалывающие человеческие судьбы.

— Эй, Катари-Змей, — меня поманил охранник Вайна-Друг, — чего болтаешься без дела? Как раз для тебя освободилось место. Шавар оступился — и носилки с Аймара-Йамки упали на землю. С разбитой головой и сломанной шеей, он вряд ли сможет в ближайшее время приступить к работе, так что занимай его должность.

— Надо же так оступиться!

— Да, оступиться может каждый. Но только не носильщик. Носильщику за такой проступок полагается наказание. И Шавар получил ровно то, что заслужил, не больше и не меньше: камень на голову с высоты 3 сikuа (3 м 24 см). Надеюсь, ты будешь внимательно смотреть себе под ноги.

Выгесанный из чёрной пальмы паланкин сам по себе весил немало, к тому же Аймара-Йамки был мужчиной довольно упитанным, добавить к тому украшения из золота и серебра, а носильщиков, включая меня, всего четыре. Паланкин Сапа Инки Атауальпы и императрицы-койи Кусимарай Окльо несли 16 человек. И паланкин царствующих особ был ещё роскошнее. На одной его стороне красовался золотой диск Инти-Солнца и серебряная Луна, на другой — золотой коротышка, плодовитый творец вселенной Виракоча и серебряная змея, оплетающая жезл. Две золотые дуги, украшенные драгоценными камнями, поддерживали полог из перьев попугаев. Императорская чета восседала, окруженная подушками, закрытая занавесями.

Колонна тронулась, впереди бежали глашатаи, возвещая народ о счастливой возможности лицезреть императорский кортеж, за ними подметалы в плащах в чёрную и красную клетку, они быстро и ловко убрали с дороги камни, мусор, или даже травку, что росла не по делу. Затем танцевали на ходу, притопывая и крутя задницами, пестро одетые аниматоры с султанами из птичьих перьев на головах. Грохотали барабаны, и это были самые свирепые барабаны, который только я слышал, поскольку делали их из кожи врагов. Визжали, мяукали, елозили по нервам свирели, и это были самые жестокие свирели, какие только возможны, потому что они были сделаны из берцовых костей врагов. Мы шли за паланкином Атауальпы, позади нас ещё двое носилок, несколько гамаков с вельможами, высокопоставленные царедворцы, а сзади разбитые на отряды индейцы с золотыми и серебряными венками на голове. И шли также отряды копейщиков, отряды лучников, многие воины несли мешки с камнями и пращи. Вне всяких сомнений такая армия должна была повергнуть в трепет любого противника. А конкистадоров было всего-то чуть больше сотни. Но Атауальпа драться не собирался. Он шёл на переговоры с оружием только потому, что Эрнандо Писсаро, брат губернатора, приезжал к нему на переговоры вооружённым.

Не доходя до Кахамарки, колонна остановилась. Прибыл посланец от Франциско Писсаро и заверил, что чувства у губернатора исключительно дружеские, и потому не дело приходить на переговоры с оружием. Хронист Херес писал о коварстве индейцев, утверждая, что под камзолами они прятали пращи и мешки с камнями. Свидетельствую: Атауальпа поверил Писсаро и дал команду, чтобы воины повернули назад. И дальше шли только безоружные.

— Не верь ему, Атауальпа! — крикнул я, — Писсаро тебя обманет!

Но император не услышал моих слов. Он слышал то, что хотел слышать, и этим не отличался ни от какого другого тирана: стоило ему приподнять занавеси, как выстроившийся вдоль дороги кайао (народ) взрывался ликованием:

— О величайший и могущественный Владыка, Сын Солнца, лишь ты один наш Повелитель, и весь мир внимает тебе!

— Вайна-Друг! — крикнул я охраннику. — Не делайте этого!.. Погубите империю!..

— Знай свое место! — оборвал он меня.

— Слышь ты, Змей, иди в ногу, — одёрнул меня идущий впереди носильщик. — И так тяжело, а ты скачешь, как гуанако.

— Да, времена! Я, прежде чем занять это место, целый год учился в школе носильщиков, вырабатывал плавную походку, а теперь каждый неуч может поступить на должность, — сказал другой носильщик.

Может, я напрасно беспокоюсь: сюжет повернулся иначе, не так, как описывал Херес, и надо ожидать другой развязки. Мыслимо ли такое, чтобы благородные рыцари, христиане, убивали безоружных людей?!..

Передние уже подступили к селению, а задние всё ещё выходили на дорогу. Оказавшись в центре площади, перед императорским дворцом у крепостной стены, палантин с Атауальпой был поднят повыше, хвост колонны подтянулся, вся площадь заполнилась народом.

— А где же белые пришельцы? — удивился такому приёму Атауальпа.

Держа в одной руке крест, а в другой Библию, сопровождаемый толмачом Фелипильо, сквозь толпу протиснулся патер Висенте де Вальверде.

Доминиканский монах обратился с отеческими наставлениями к заблудшей душе язычника. И голос его

звучал по-отечески мягко и наставительно. Он поведал библейскую историю о сотворении мира, Святой Троице, распятии и воскресении Господа Иисуса Христа.

— Наш Бог в отличие от вашего никогда не умирал, — прервал его красноречие Атауальпа, подняв глаза на солнце. Надо сказать, что Инти-Солнце появившись лишь на минуту, снова скользнуло за тучу, и потому слова его не прозвучали столь убедительно, как если бы это был жаркий безоблачный полдень. Разумеется, оно не исчезло вовсе, а только на время передало свои полномочия Ильяпе, богу грома, молнии и дождя. В небе опять начало потрескивать и погромыхивать, Небесная Река (так инки называли Млечный Путь) брызнула дождём.

Священник как бы не заметил ни замечания Атауальпы, ни дождя и продолжал свою наставительную речь, только голос его окреп, обрёл стальные нотки, возвысился. Ветер крылил чёрное рубище, теребил длинные чёрные пряди мокрых слипшихся волос.

— Друг наш и брат Сапа Атауальпа! Возрадуйся, ибо для тебя настал счастливый день. Верховный суверенный понтифик папа Бонифаций II обратил свой взор к землям Новой Индии и поручил всемогущему императору Карлу V — единому пастырю, объединившему весь мир, — подчинить жителей здешних земель. Эта миссия по высочайшему распоряжению монарха возложена на губернатора Франциско Писсаро. Тебя же мы призываем признать вассальскую зависимость и принять единую веру на основании Христа, Апостолов и Пророков.

Фелипильо переводил, опуская деликатные моменты, и получался по существу довольно оскорбительный для повелителя огромной империи текст. Этого индейца Писсаро вывез в Испанию из Тумбеса в первой своей экспедиции вместе с кучей золота, драгоценностями, ламой, картошкой, киноа и разными занятными вещи-

цами — всё это он демонстрировал в Толедо королю. Фелипилио обучился испанскому и теперь был незаменим как толмач.

— Я не знаю, кто такой папа, но судя по всему, он — сумасшедший. Здравомыслящий не стал бы распоряжаться землями, которые ему не принадлежат. О вашей вере мне ничего не известно, возможно, она и хороша, но у меня есть своя вера, вера моих отцов и моего народа, отказываться от неё я не намерен, — ответил Атауальпа.

— Отрекись от идолов, разрушь их алтари — иначе гореть тебе в геенне огненной! — Висенте де Вальверде раскрыл Библию и протянул Инке.

Печатные буквы Библии обычно производили на индейцев сильное впечатление, но это был не тот случай — Атауальпа отшвырнул протянутое священником Писание.

— Убивайте их! — вскричал священник. — Уничтожайте язычников! Убивайте! Убивайте! Даю отпущение!.. Всем отпущение!..

Губернатор Франциско Писсаро, наблюдавший эту сцену с крепости, махнул платком, крикнул: «Сантьяго!» То был условный сигнал к атаке. Из крепости пальнула пушка фальконас, выкосив дорожку в толпе индейцев, ядро разбило паланкин, что был позади меня. Хлопнули выстрелы аркебуз, поразив значительную часть придворной знати. Ураганом налетела конница, хоронившаяся в здании на площади, мечи испанцев безжалостно крошили бежавших в панике инков. Впрочем, часть из них бросилась на защиту Атауальпы. Аймара-Йамки, проворно переметнул пузцо через палантин, схватил за сапог всадника, пытаясь свалить его с лошади, но меч испанца оказался проворнее. Вздернулись в удивлении брови Йамки, голова мячиком скакнула на мостовую, попала под копыта лошади. Кровь брызнула мне в лицо, в глаза. Я упал, опрокинутый

крупом разгорячённого коня, сверху на меня свалилось тело несчастного Аймара-Йамки. И ещё одно тело вельможного инки упало сверху.

Я лежал, объятый ужасом, прикрытый убитыми, как щитом. Грохотали конские копыта, хлопали пушки и аркебузы, истошно, будто в них вселился дьявол, вопили испанцы, крики раненых индейцев были слышны куда слабее. Кровь лилась по мостовой, тёплой липкой жижей подтекала под лопатку, просачивалась сквозь одежду, меня трясло мертвецким, леденящим ознобом. Рядом, утопая в красной дымящейся луже, впитывала кровь раскрытая Библия.

Гадание на хрониках

Наконец всё стихло, я освободился от мёртвых тел и огляделся: площадь была завалена трупами, индейцы складывали их на носилки, освобождали площадь.

Во сне проще: всегда есть возможность проснуться, прекратить бредовый сон. Мне вовсе не хотелось видеть кровавую вакханалию, однако Лоза-Учитель навязывала свой маршрут, сама выбирала, какие достопримечательности психонавту следует смотреть и в каких событиях принимать участие. С меня хватит — найду тропу и поверну назад: я почему-то был уверен, что надо добраться до мостика переправиться через него... Но где этот чёртов мостик? В какую сторону идти?..

Над мной стоял Вайна-Друг. Он был одет уже иначе, в тунику-кумпи, сплошь покрытую яркими перышками птиц, на груди золотые пластины, уши оттягивали золотые подвески. Серебряные и золотые браслеты украшали его могучие руки. По всему видно, получил повышение по службе.

— Жив, Катари-Змей?

— Вряд ли. Похоже, я в аду.

— Вставай, тебя ждёт новое назначение. Убедил, сын, умеешь гадать. Будешь служить императору...

Если он тебя утвердит в должности прорицателя. Ступай за мной, во дворце тебя ждет Сапа Инка, покажешь ему своё умение.

— Устал, домой охота...

— Домой — это куда?

Я с ужасом осознал, что не помню, откуда я. Помню только мостик, Пому, лужайку у его дома. Смутно рисовался ещё печально розовый, линияющий штукатуркой дом в М-горске, в котором я прожил детство и юность. Я даже не помнил своего настоящего имени. Вся моя сознательная жизнь, будто ластиком стёрлась. Давило низкое свинцовое небо, обращая в сатурническое ничтожество. Пома говорил, что Айяуска открывает потайную дверку в сознании — на языке племени Гуике — *pietika* — и позволяет пройти в неё, чтобы набраться впечатлений необычной реальности... Хватит, набрался. Домой...

Вытащить меня отсюда мог только Пома.

Но я не оставил для него такой возможности, потому что выхлебал его калебаску. Чтобы войти в ту же дверцу, идти той же тропой, следует и пить ровно то же самое... К тому же я нарушил табу, нажрался халявной каши, что отвратительно, приготовленной на жиру морских свинок.

— Ты что, отказываешься служить Верховному Инке? — Вайна-Друг схватил меня за волосы. — У меня разговор короткий!..

— Что за манера, чуть что — сразу за скальп?!.. Я просто хотел кое-что уточнить... Насколько я понимаю, Сапа Инка в плену у губернатора?

— Именно так, но это ему ничуть не мешает руководить империей.

— А как же дедушка Вильяка Уму — он же у вас штатный оракул?

— Дедушка уже в пути, — поднял глаза к небу Вайна-Друг, — проводили в *Hanaq Pacha* (мир наверху).

— Он что-нибудь неправильно предсказал?

— Предсказал, так будь добр отвечай за предсказанное. Никто дедушку не винит, наоборот, ему воздано должное: в знак выдающихся заслуг он удостоен высокой чести — быть торжественно задушенным и мумифицированным с сохранением должности главного императорского оракула.

Я подумал о том, как быстро, прямо на глазах, раскручиваются события. Всё быстрее и быстрее. Наверно, потому что не в первый раз. Налицо, как ни крути, сингулярность истории.

— Айн момент... — Я отошёл к кустам, сунул два пальца в рот, как учили в школе старшаки, и ещё раз основательно поплёвал. Очистившись, я ощутил невероятно мощный прилив энергии. Вместе с ней ко мне вернулась уверенность в себе.

Губернатор великодушно разместил пленённого Атауальпу во дворце, разрешил взять с собой всю прислугу, жён и наложниц, кого пожелает, чтобы он ни в чём не испытывал стеснения. Одна лишь досадная мелочь: императора заковали в железные цепи. В остальном будто бы и ничего не изменилось, империя жила надеждами и упованиями на волю императора.

Мы ждали, пока Сапа Инка закончит трапезу. Что меня поразило, он был в прекрасном расположении духа. Чему радуется? На что надеется? Неужели верит договору, который они подписали с губернатором? Атауальпа в обмен на свободу обязывался заплатить выкуп: наполнить золотом залу длиной в двадцать две пяди, шириной в семнадцать (37 кв. метров), а в высоту до белой полосы на уровне в полтора человеческих роста. Писсаро сам прочертил эту полосу. И ещё две таких залы наполнить серебром. Согласно кастильскому праву, нотариус скрепил договор печатью. История не знает более богатой военной добычи. Но для Ата-

уальпы это была лишь малая толика того, чем он владел, — одно лишь зернышко маиса из мешка. В каждом храме имелось принесённое в качестве подношений золото и серебро, а храмы стояли не только в городах, но и в каждом селе. Несметные сокровища хранились у касиков (вождей). А сколько драгоценного металла таили ещё недра! Что золото? Пот Солнца. Такая жаркая работа у Светила. Потеет... Всего-то пот. Но пот Верховного Божества!

Видимо, Атауальпа полагал, что легко отделался. Чем дольше я на него смотрел, тем больше копилось глухое раздражение к нему. Обидно за империю. Ему не обидно, а мне обидно, хотя я-то тут кто?

Он ел так же, как и его народ, руками. Золотую тарелку держала одна из младших жен. Жуя морскую свинку, император подавился, закашлялся — женщина подставила руку, он сплюнул ей в ладонь. Другая из жен, разглядев упавший с его головы на край тарелки волос, схватила и съела его. И правильно сделала — в местах, где распространено колдовство, надо быть начеку. Заполучив волос, ничего не стоит навести порчу на человека. Однако я заподозрил паранойю — что делать, кто из узурпаторов ею не страдал?! — профессиональная болезнь.

— Кланяйся, — сказал Вайна-Друг, подводя меня к Верховному Инке.

Какая-то пародия — кланяться человеку, закованному в цепи, пусть он даже на троне и называет себя императором. Да и непривычно как-то, и вообще, может, у меня радикулит?! Я, как полагается, согнулся пополам, вытянул руки, коснулся кончиками пальцев губ. В ответ он даже не кивнул, тупо смотрел куда-то сквозь меня, может быть, ожидая, что я повторю свой поклон. Щас!..

— Предсказывай, — ткнул кулаком меня в бок Вайна-Друг.

— Что предсказывать?

— Ты оракул, тебе виднее.

— И предскажу, мне что, у вас проблемы — не у меня... Глядя на тебя, уважаемый Сапа Инка, никто не усомнится, что дела в империи обстоят самым лучшим образом. Так и есть, если исключить вероятность того, что через три месяца тебе отрубят голову... Но об этом как раз не стоит беспокоиться, потому что перед тем, как палач взмахнет топором, тебя предварительно задушат. Ты спросишь, а что станет с твоим верным полководцем Чалькучимой? Испанцы его будут долго и добросовестно истязать, потом, отчаявшись вырвать из него хотя бы стон, ещё живого сожгут на костре... Что станет с твоей супругой, прекрасной императрицей-койей Кусимарай Окльо? Она удостоится чести быть наложницей упыря-губернатора. А весь твой гарем будет отдан в утеху этим замечательным диким животным, которые называют себя христианами. Однако всё по порядку. Поначалу у тебя сохранится иллюзия, что ты по-прежнему властвуешь над империей. Писсаро всячески будет тому способствовать, ублажая твоё самолюбие по мелочам, между тем потихоньку прибирая твою империю к рукам. За месяц ты научишься говорить, читать и писать по-испански. Освоишь шахматы и будешь обыгрывать испанцев. В течение двух месяцев твои подданные наполнят золотом и серебром залы. Ещё через месяц его переплавят в слитки, погрузят на корабли и отправят в Испанию. Сначала Писсаро расправится с твоими сторонниками, потом — с тобой. Короче говоря, губернатор тебя обманет.

Они слушали с величайшим вниманием, только один раз Вайна-Друг перебил меня, попросив:

— Выражайся яснее, Змей. Что значит, «обманет»? У кечуа нет такого слова.

Я находил синонимы, объяснял так и сяк, всё равно не понимали. Наивные Дети Солнца не ведали лжи, случаев обмана не знали. На что они рассчитывали, столкнувшись с цивилизацией, в которой ложь являлась оружием, куда страшнее конницы и аркебузы?! С помощью лжи всего лишь горсткой конкистов-отморозков невежественный, совершенно неграмотный и далеко не умный человек покорил огромную процветающую империю. Есть чему у него поучиться даже и нашим кремлевским ребятам.

— Не поняли? Ладно, зайдём, с другой стороны. Не знаете, что такое ложь — открою правду: Писсаро с радостью убил бы тебя, Сапа Инка, прямо сейчас. Но пока ему выгодно держать тебя в качестве заложника. Твои войска парализованы. Стоит им прийти в движение, как с тобой тотчас расправятся. Зато у губернатора полная свобода действий. Верный тебе полководец Чалькучима не окажет ему сопротивления, хотя имеет 35-тысячную армию. Очнись, империя на краю гибели! А ведь какая империя! Как мудро её устроил Манко Капак, твой великий предшественник, собиратель земель американских. — И я начал объяснять ему, верховному правителю, чем хороша его империя.

И он слушал, и не мог не согласиться со мной. Нет денег, нет банков и ростовщичества, нет торговли. Нет капитала, нет прибыли, а стало быть, нет и несправедливого её распределения. И потому нет почвы для майданных настроений. Все при деле, налоги платятся митой (отработкой). Нет голодных, нет нищих, инвалиды выполняют посильную работу, старики получают пенсионное довольствие с императорских складов. Науки и ремесла процветают. Медицина на высочайшем уровне. Только подумать, операции на головном мозге, анестезия травами, а какие инструменты?! — обсидиановый скальпель, золотые щипцы, серебряный зажим...

— Так вот, я решил дать исторический шанс цивилизации инков как альтернативу нашей, явно зашедшей в тупик. Твоё дело — швах, но если будешь слушать меня, не всё потеряно. Известно, исход боя решает вооружение армии. У испанцев конница, пушки и аркебузы. Для вас — грозная сила, но, поверь, — это сиюминутное преимущество. Пройдёт немного времени, и вы тоже будете лихо скакать на лошадях и постреливать из ружей. И врать, между прочим, научитесь. Прогресс не стоит на месте: человек взял в руки палку, потом, копьё, калаш, ЗРК «Бук»... И в итоге изобретал и произвёл столько такого оружия, какого испанцам и не снилось. — Всё более воодушевляясь, я позволил себе небольшой экскурс в область современного вооружения, хотя, признаться, и сам в этом вопросе не отличаюсь эрудицией.

В тот момент меня осенила блестящая идея: с помощью Айяуаски и прапорщика Дорофеева (друга приятеля моего шурина, с которым мы однажды пили пиво, и он показывал мне ключи от ангара войсковой части) перетащить сюда кое-какое оружие, — и я уже слышал фанфары, представляя батальи, которые решительно изменят ход истории.

— Представь, Сапа Инка: впереди, сотрясая землю, сметая всё на своём пути, выдвигаются наши легендарные уралвагоновские Т-90. Ты, в расшитой золотом тунике, на голове султан с перьями, сидишь на башне самого большого танка, «Армата» называется (прямо с выставки, опытный, из картона, образец), и по рации руководишь боем. В воздух поднимаются истребители (списанные, но ещё с хорошими лётными качествами Су-27), поддержанные огнём артиллерии и молитвами Всеблаженнейшего патриарха Кирилла; у копейщиков в руках калаша, камнеметатели побросали пращи и камни в кусты чапарали — херачат направо и налево из гранатометов. Ба-

рабаны, с натянутой на них кожей испанцев, выбивают новые ритмы, созвучные прогрессу и современной тактике ведения боя, сокрушающе бравурно выводят наступательную тему свирели, скоропостижно изготовленные из берцовых костей конкистадоров. В победоносно-красных туниках крутят задницами танцоры. И так крутят, что ни у кого не вызывает сомнения: враг будет разбит. Противник ничего подобного не выдавший, даже не бежит, а падает от страха замертво.

Свою историческую речь я заключил такими словами:

— По правде сказать, Атауальпа, не всё мне нравится в твоей империи. Вряд ли её красят человеческие жертвоприношения. К сожалению, они, сколько я знаю историю, никогда и не прекращались, каким бы справедливым ни афишировалось устройство общества. Всё же у вас жертвоприношения не имеют столь массового и иезуитского характера, как, например, у нас при Сапа Иосифе Виссарионовиче. Ладно, жертвоприношения на твоей совести, но я категорически возражаю против употребления в пищу морских свинок. Немедленно запрети!.. И я готов тебе помогать. Таково моё единственное условие.

Моя речь произвела сильное впечатление. Вайна-Друг смотрел на меня с отвисшей челюстью, выпучив глаза; стукнуть его легонько по затылку — выкатились бы на каменный пол. Атауальпа же долго пребывал в неподвижности, будто бог Ильяпа поразил его молнией.

— Должен сказать, занятый сон приснился этому человеку, — наконец, сказал он, — и я не скучал, слушая его. Однако, Вайна-Друг, я тебя не просил найти мне учителя и наставника, каким он хочет себя представить, — речь шла о прорицателе.

— Ну а чем я, извиняюсь, занимался целый час?

— Ты рассказывал свой сон, который не имеет ничего общего с предсказанием. Мне, например, тоже вчера приснилось, что я живу в каменном улье на 18 этаже, но это не значит, что когда-нибудь мой сон сбудется. Присниться может всякое, я тебя за это не виню.

— Всё, что я говорил, — реальность, как и то, что ты видишь меня и разговариваешь со мной. Не можешь ведь ты сказать, что я тебе приснился?!

— Почему это не могу? Сказать — мне никто не посмеет запретить. Но говорить я не буду, потому что не это важно, приснился мне ты или нет, а важно то, что ты разговариваешь со мной на равных. И сверх того, диктуешь, как мне поступать в делах государственной важности. И что уж совсем выходит за рамки разумного, пытаешься ограничить наши исконные потребности, лишив меня и моих подданных вкусного и полезного продукта, каким являются морские свинки.

— Оскорбление императора! — вскричал Вайна-Друг, хватая меня за волосы. — Прикажу забить дубинками!.. Пожалуй, нет, камнями!.. Морскими свинками!..

— Я бы попросил соблюдать законность, Вайна-Друг, — осадил его Атауальпа.

Он резко встал со своего деревянного, бутафорского трона, громыхнули железные цепи на ногах, золотые трубочки с бахромой на голове мелодично зазвенели, гневно посмотрел на своего глуповатого вельможу. Тот кивнул двум охранникам, подпиравшим стенку, они схватили меня под микитки и поволокли вон из дворца.

А я ведь не успел предсказать самого главного, я бы мог утешить Атауальпу.

Так и стоит перед глазами картина: в день Святого Хуана на площадь Кахамарки выйдут с факелами в руках конкисы, встанут по периметру. Уже громоздится куча хвороста, и всё готово для сожжения Атауальпы, к чему скорый суд Писсаро приговорит его «за многие преступления». Свидетелей этого печального события

будет всего около сотни, в основном испанцы, убеждённые, что заживо сжечь человека — дело святое, необходимое для укрепления христианской веры и прогресса. Доминиканский монах Висенте де Вальверде как никогда торжественный и строгий, обратившись к язычнику, напомнит, что Господь милостив, и он готов ходатайствовать перед Богом и высокими судьями за смягчение приговора, если тот сподобится и примет обряд крещения. День кончался, Атауальпа глянул на багряное закатное солнце. Верховный бог Инти-Солнце, послав ещё холодный прощальный луч, отвернулся и ушёл за горизонт. Инка принял обряд крещения, и судьи были настолько гуманны, что отменили сожжение, заменив его удушением. Неизвестно, что стало с Сапа Инкой Атауальпой, ведь умирал уже не он, а кто-то другой. Хуан де Атауальпа — такое имя получил новообращенный христианин при крещении.

Это значит — самкауси, дом ужасов

— Что значит, по-вашему, соблюдать законность? — спросил я.

— Это значит — самкауаси, дом ужасов.

Тюрьма находилась на самой окраине Кахамарки. Я волочился, едва переставляя ноги, оттягивая момент казни, за что периодически получал под зад коленкой. И сам не мог понять, как это я, мирный штатский человек, вляпался в эту кровавую историю. Какое мне дело до инков и конкистадоров?! У меня что, нет своих проблем? Забор повалился на даче, крыша потекла, в ботинке гвоздь, надо бы... Интересно, какую мне приготовили казнь: останусь инвалидом или моему проступку соответствует высшая мера? Срок заключения не грозил. У инков было не принято лишать человека свободы, наказание приводилось в исполнение немедленно. И стало дурно, когда вдруг осенило, что меня как оракула отправят вслед за дедушкой Вильякой Уму.

Представил, как моё бездыханное тело набивают травой, пропитывают смолами и волокут высоко в сьерры, чтобы там, на холодном воздухе и под палящим солнцем, оно закаменело.

— Сеньоры, умоляю, войдите в моё положение, ну не готов я к мумификации, не христианское это дело. Да и вам к чему сложности, дорогостоящие технологии?.. Камнем по башке — просто и мило!

— Ишь, что о себе возомнил! — засмеялись они. — Муми-ха-ха-фикация! И не мечтай, получишь то, что полагается по закону за оскорбление императора, не больше и не меньше. — И они ввели меня в тюрьму, устроенную в старой каменоломне. Свирепо дохнуло запахом гниющей человеческой плоти. Я разглядел во мраке полусгнившие трупы, скелеты на медных, позеленевших от сырости и времени цепях, груды человеческих черепов, по которым сновали крысы и ползали гигантские белые черви.

— Что хорошо, погода наладилась, — сказал один из них, — в такой денёк и умереть не грех.

Он не шутил, умереть для инка, что раз чихнуть. И умирали, не беря особенно в голову, им было невдомек, что кто-то может и слегка взгрустнуть по поводу своей предстоящей безвременной кончины.

— Отпустите! — взмолился я, и достал из мешочка последние листики коки в отчаянной надежде подкупить индейцев, — заблудился в Pacha (времени-пространстве), с кем не бывает?!

— Нельзя сказать, друг, что ты блещешь умом, но сердце у тебя доброе, — разделив листочки, они тотчас принялись их жевать. — Мы не останемся в долгу и тоже проявим к тебе милосердие.

— Спасибо, друзья. Даже не знаю, как вас благодарить...

— Вот две ямы: в одной — сытые змеи, в другой — голодные пумы. Предоставляем тебе за это право выбора.

Заглянул в одну — яма густо кишела змеями — гады наполнили друг на друга, сплетались в клубки, тянули сатанинские головки, шипели, пытаюсь дотянуться до меня вибрирующими раздвоенными лезвиями язычков. Заглянул в другую — в чёрной яме таилась чёрная хищная тать, вспыхнули зелёные фары глаз; грозное, предупреждающее рычание разрешилось душераздирающим голодным воплем.

— Долго думаешь, друг! Всем пора обедать, и нам тоже — картошка стынет

Тычок в спину — и я полетел в яму к голодным пупам.

— Пома! — заорал я, — Пома! Пома!..

Я ударился головой о собственные колени. «Господи, помоги!» — успело вспыхнуть искоркой погружённое во мрак сознание. Погасло и снова вспыхнуло, мерцало ещё сумеречным свечением. Я себя мутно увидел на дне ямы — надо мной полоскали ветви могучие деревья перуанской сельвы.

— Кахори-Змей, supaura wawanka qamqa kanqi! (сын дьявола!) Что ты тут делаешь? Я тебя по всей сельве!.. — У края ямы орал идиотски-радостный Пома-Пума.

Ноги не подчинялись, и стоило больших трудов с помощью курандеро выбраться на поверхность. Была глухая ночь, когда мы добрались до дома; я рухнул на подстилку и забылся до утра.

Проснулся оттого, что почувствовал на лбу и щеках влажные и тёплые прикосновения. Умываться было ни к чему — лицо вылизала большая чёрная собака. Пома напоил меня и онкологическую мате де кока и повёл во двор.

— Хотите посмотреть на результаты? — Пома указал на тазик, полный зелёной рвоты. — А говорил, нет глистов. — У онкологической блевотина была горчичного цвета, и было её гораздо меньше.

Я сообразил, что под глистами Пома разумел нечто большее, чем паразитов, — это и болезнетворные микробы, вирусы и вообще всякая ментальная грязь. Церемония Айяуаски предполагала полное очищение.

— Поясни, Пома, как это я разговаривал на кечуа — я же не знаю языка.

— А ты и не разговаривал. Это Айяуаска в тебе разговаривала.

Снимая с себя в клочья изорванную индейскую одежду, я обнаружил, что во многих местах она испачкана кровью, а в мешочке-shuspas не было ни одного листика коки.

Ещё какое-то время я оплакивал цивилизацию инков. Признаюсь, я до сих пор у неё в плену. На Атауальпу я зла не держу — что было ожидать от узурпатора?! Но для меня осталось загадкой, почему находясь на краю пропасти, он оставался таким невозмутимым. Умение владеть собой или недалёковидность? Могу ещё предположить, что у него были свои представления о Pacha (пространстве-времени), он знал наверняка, что иллюзия, которую мы называем реальностью, не исчезает, а только меняет пространственно-временные координаты. В каком-то из миров проявится Pachacuti (циклически возвращаемая эпоха), повторится неисчислимо и его краткое царствование. Чем больше я смотрю на женщин Южной Америки, тем больше в том убеждаюсь. Гляньте-ка, шуршат подружки по бульварам — кузовок книзу, животик вперёд, носки в стороны, а ляжки так и трутся, так и трутся друг о дружку...

Цивилизация инков не исчезла вовсе — новая Тауантинсуйу набухает, вынашивается для будущего рождения. Залог тому эти бедра — надёжная опора свода мечты, манящей войти обратно и забыться в жутковато-сладком младенческом сне Золотой Империи. **У**

Отпусти меня...

Александр Атаянц

Родился в 1980 году в г. Баку, но большую часть сознательной жизни прожил в Тульской области. Окончив школу, получил высшее образование управленческого профиля. 13 лет работал в печатных СМИ, пройдя путь от корреспондента районной газеты до заместителя директора издательского дома. Член Союза журналистов России. Несколько лет назад сменил сферу деятельности и стал муниципальным служащим. Самое любимое увлечение — чтение: классическая литература, современная проза и фантастика.

Иван Егорович задумчиво смотрел на поплавок, сидя на берегу деревенского пруда под тёплыми лучами майского солнца. Клёва не было: может, подёнка накануне выпала, а может, сыт был карась в этот день. Он уже решил сматывать удочки и идти домой, как вдруг леска натянулась, а поплавок ушёл под воду. Подобравшись, как борец перед броском, Иван Егорович начал осторожно подтягивать леску. Через несколько мгновений на берегу лежала странная рыба ярко-кирпичного цвета.

— Ну и ну... — сказал Иван Егорович. — Вроде карась, но цвет-то какой! Отродясь в нашем пруду таких не водилось. Совсем эти учёные обнаглели, дождями кислотными всю землю загадили, а теперь вот и до прудов добрались!

Он брезгливо взял чудо-рыбу за жабры, как вдруг услышал голос:

— Отпусти меня, добрый человек! Я тебе пригожусь...

Иван Егорович огляделся, но берег был пуст.

— Да я это, я... Карась.

— А как это ты со мною говоришь? Вон, рот-то не шевелится!

— Я говорю с тобой посредством телепатии, поскольку у рыб нет речевого аппарата. Ты в школе не учился что ли?

Много повидал на своём веку Иван Егорович, но с говорящей рыбой столкнулся впервые.

— Что ж делать с тобой, чудо-юдо? В суп — страшно, мало ли какой гадостью тебя напичкали. Кошке отдать — тоже опасаясь...

— Да погоди ты! Ответь на три моих вопроса, и я выполню любое твоё желание!

— Ну надо же, как сказку извратили, — усмехнулся Иван Егорович. — То хамишь, то вопросы задать хочешь... Нет, не наши учёные тебя сотворили. Ох, не наши!

— Ты чего? — прозвучало в голове рыбака. — Я же говорю...

— А ты не говори. Рыбам молчать положено. Думаешь, я не понимаю, что тебя госдеп североамериканских штатов прислал? У, морда!.. Я только вчера по телевизору слышал, что вы опять к нам разведчиков заслать собираетесь!

Иван Егорович не расслышал, что ещё хотел сказать ему карась, привычным движением оглушив рыбу камнем. Уже через полчаса он скорчил её кошке, а после долго подходил к окну, чтоб проверить, не отравилась ли. Спустя пару дней он попытался рассказать об этой истории друзьям, но был поднят на смех, ввиду чего твёрдо решил помалкивать о говорящих карасях странного цвета.

* * *

Каждый раз, рано утром убегая из дома на рыбалку, Матвей рассчитывал вернуться к пробуждению родителей. Тем более, что отпуск в деревне не подразумевал раннего пробуждения, дабы успеть отдохнуть от городской суеты и жёсткого рабочего ритма. Но всегда, засиживаясь на пруду с удочкой, он терял чувство времени и приходил домой, когда родители уже бодрствовали, и

что называется, «получал на орехи». Пообещав родителям впредь не сбегать на пруд в одиночку, он забывал об этом уже через пару дней и совершенно счастливый спешил на рыбалку. И этим утром, тихонько покинув дом через окно, Матвей отвязал собаку и быстрой тенью скользнул за калитку.

Лёгкая дымка тумана над прудом предвещала тёплый денёк. Пока окончательно не рассвело, Матвей рассчитывал поймать десяток окуней, после чего вернуться домой. Но при первой же поклёвке он вытащил странного на вид карася — вроде бы вполне обычного, но какого-то медного цвета. Пёс Полкан — верный спутник Матвея — почему-то заворчал, припав на передние лапы.

— Отпусти меня, добрый человек! Я тебе пригожусь... — тут же послышалось в голове, и Матвей растерялся. Детские сказки ещё были свежи в его памяти, но современные дети рано выросли благодаря интернету и телевизору.

— Ты кто? — спросил Матвей, как вдруг Полкан бросился к рыбе и одним движением челюстей прекратил едва начатый диалог.

— Полкан, фу! Выбрось сейчас же! — крикнул мальчик, и пёс послушался, виновато виляя хвостом и скуля. Но брошенная Полканом рыба была мертва...

В это утро Матвей больше не рыбачил. А родители удивились, увидев из окна, что их сын вернулся домой лишь через час после ухода. На все вопросы он отвечал, что рыбалка ему надоела и что больше он туда не пойдёт. Примерно неделю родители недоумевали по поводу задумчиво-

сти сына, но после успокоились. В сарае покрывались пылью ставшие ненужными удочка и сачок...

* * *

Семён ненавидел рыбалку всеми фибрами души. Лишь мысль о том, что завяленную воблу можно будет продать на вокзале в соседнем городке и заработать на выпивку, грела его душу. В свои тридцать он выглядел значительно старше, а трёхдневная щетина с пробивающейся сединой создавала впечатления сбежавшего из тюрьмы уголовника. Впрочем, на вокзале он стоял с открытой улыбкой, чисто выбритым, с сияющими глазами продавца, предлагающего самый лучший товар.

...Глядя на застывшую в безветрии гладь пруда с неподвижным поплавком, Семён вздохнул и полез во внутренний карман куртки. Достав оттуда бутылку с мутноватой белесой жидкостью, он зубами выдернул пробку, сделал глубокий глоток и привычно поморщился. Однако, закупорив бутылку и убрав обратно в карман, Семён ощутил столь же привычное блаженство, которое сразу же отразилось на лице подобием улыбки.

Поклёвка, подсекание, и вот на берегу бьётся первый улов. Было темно, только начало светать, но и в полумраке Семён почувствовал неладное — цвет рыбы был по меньшей мере странным, красновато-жёлтым и с переливами. Семён включил налобный фонарь и убедился в том, что рыба выглядела страшновато.

— Отпусти меня, добрый человек! Я тебе пригожусь... — произнесла рыба, и Семён совершенно не удивился.

— Ха!.. И что же тебе надо, говорящая рыба? — спросил Семён, и в его голосе звучал сарказм. — Может, одаришь чем?

— Может, и одарю. Ответь на три моих вопроса, и я выполню любое твоё желание. Не бойся меня!

— Да кто ж тебя, сволочь, боится-то? Чай, люди культурные, телевизор смотрим. Вот на днях по телеку показали, как демоны из соседнего измерения нашу планету захватывают. Думаешь, я не понял сразу, кто ты таков? Сейчас пообщаюсь с тобой, пообещаешь благ с три короба, а потом из меня черви полезут, как в кино?

— Да подожди ты! Выслушай меня! — крикнул голос в голове у Семёна, но решение уже было принято. Надёжно упаковав рыбу в пакет, он бросил её в рюкзак, вставил в уши наушники и на полную громкость включил музыку в телефоне. Крики ещё звучали в его голове какое-то время, а потом прекратились.

...Уже по дороге домой, с хорошим уловом, Семён понял, что рыбу такого цвета точно не продаст. Поэтому он выкинул её вместе с пакетом в придорожную канаву и улыбнулся, искренне радуясь, что спас планету от неизвестных демонов.

* * *

...Корабль застыл на околоземной орбите чуть дальше лунной, постоянно прикрываясь естественным спутником Земли. Командор задумчиво смотрел в обзорное окно, откровенно любуясь лунным пейзажем, подсвеченным лишь сиянием звёзд.

— Командор! Мы потеряли и третьего разведчика, — доложил, входя в рубку, старший помощник. — Это невообразимое общество. Мы не понимаем их логику.

— Да, я уже в курсе, — ответил руководитель экспедиции планеты Хай'Но командор О'Нот. — Им чуждо любопытство — они отказались общаться с иным существом, которое в принципе не может причинить им вред и не агрессивно. Всего три вопроса — и выполнение любого желания! Мы же не случайно выбрали рыб, основывались на их фольклоре. Но им чуждо милосердие, они совершенно спокойно убивают разумное существо, просто основываясь на каких-то своих страхах, мнениях, иллюзиях. И самое страшное: они черпают свои знания из источников развлекательной информации, считая это совершенно справедливым и единственно правильным!

— Мы можем запустить ещё трёх, командор, — склонился в поклоне старший помощник. — Но я не думаю, что это даст хоть какой-то эффект.

— Я тоже не думаю. Может быть, мы зря ограничили столь узкой территорией? Может быть, надо было рассеять разведчиков по всей планете?

— Вы же сами знаете, что это невозможно. Разведчики слишком дорого нам обходятся, их всего семь на экспедицию. Наша задача — максимально изучить определённую территорию, на которой мы могли бы начать контакт. На этой планете, судя по данным радиоперехватов, есть совершенно иные культуры. Некоторые попросили бы только еду — у них её не хватает. Некоторые — день-

ги, которые обязательно надо потратить, и срочно. Ещё одни — власть и женщин... Все разные. Но та территория, куда мы закинули разведчиков, — уникальна. У них есть еда, им хватает развлечений, у них постоянно происходят перемены — они не должны их бояться. Если удастся наладить с ними контакт — мы сможем взаимодействовать с этой планетой. Сможем дать им наши технологии и привести в Союз разумных.

...Командор всё так же задумчиво смотрел на Луну и словно бы не слышал своего старшего помощника. Но спустя минуту он произнёс:

— Давайте так. Пошлём одного разведчика. Последнего. Если и тут не получится — сворачиваем экспедицию и улетаем. По данным поверхностного изучения, есть место, где сосредоточены жители планеты, восприимчивые к фольклору и способные нас услышать. Они локализованы отдельно от большей части общества, но мы сможем выйти на них. Там тоже есть водоём...

— Но что нам даст один успешный случай, командор? Они же невосприимчивы. Мы уже это поняли, три против одного — весомый аргумент.

— Да. Но даже один положительный случай даст нам возможность прилететь через какое-то время и попробовать вновь. В противном случае, как вы понимаете, мы надолго забудем об этой планете. Запускайте разведчика!..

* * *

Веня был душою общества. Очень замкнутого, но всё же общества санатория для душевнобольных

«Ромашка», расположенного вдали от шумящих городов на природе. Каждый день он приносил выловленных карасей кухарке тётке Зине, за что получал сладкую ватрушку или крендель. И пусть Вене было уже сорок пять, он радовался ватрушке или кренделю: Веня мыслил как ребёнок, отчего и попал в санаторий.

— Отпусти меня, добрый человек! Я тебе пригожусь... — прозвучало вдруг в голове у Вени, когда пойманная рыба уже была в его руках.

— Кто ты? — спросил Веня, с интересом глядя в глаза карасю странного жёлтого цвета. Взгляд рыбы манил разумностью и был слегка оценивающим.

— Я хочу задать тебе три вопроса, после чего исполню твоё желание! Тебе же это не сложно?

— Задавай. Я с удовольствием тебе отвечу.

Вене послышался тяжкий вздох, после чего он услышал:

— Для чего ты живёшь? К чему стремишься? Что будет с вашей планетой через сто лет, как думаешь?

...Веня долго думал, что ответить на вопросы, смысла которых не понял. Он сразу переключился на вечерний сад санатория, плюшки от поварахи тётки Зины, на вечерние телепросмотры, которые организовывал главврач. Очнувшись от собственных мыслей, он вдруг увидел в своих руках рыбу и вспомнил, как поймал её и как заговорил с ней. Рыба молчала. Бережно держа её за жабры, он вдруг увидел, что она лихорадочно хватается за ртом, задыхаясь.

— Что ты, милая? Сейчас я тебя в водичку опущу. И аквариум у нас есть, там поживёшь, — приговаривал Веня, набирая воду в полиэтиленовый пакет и опуская туда рыбу. Слегка подрагивая плавниками, она вроде бы приходила в себя, но уже молчала. И взгляд был совершенно иным — никакого признака разума. Вернувшись в санаторий, он запустил странного карася в аквариум, его цветом какое-то время восхищались, после чего просто забыли и перестали обращать внимание. Впрочем, ел он хорошо, не отставая от своих собратьев — обитателей аквариума, потому предполагалось, что карась будет радовать глаз ещё пару-тройку лет.

* * *

— Четвёртый разведчик столкнулся с совершенно неведомым мышлением, он вообще ничего не понял и в итоге сошёл с ума от недостатка кислорода, — доложил командору старпом. — Он говорил, он кричал, он пытался воззвать — но тщетно. Его вообще не слышали. Он просил помощи — но не получил её... Мы столкнулись с совершенно неведомым мышлением, которое блуждает между агрессией и апатией. Нам лучше покинуть это место, командор.

...Корабль цивилизации Хай'Но, имевший целью развитие слабых цивилизаций, готовых к выходу в галактику, покинул Солнечную систему. Его ждали другие обнаруженные миры, заселённые существами с высоким уровнем разумности. Но в памяти командора навсегда осталась планета, обитатели которой обладали и разумом, и способностью его игнорировать. **УС**